И. А. ПЕЧЕРНИКОВА

ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ МАРКСА

❋ БИБЛИОТЕЧКА СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ ❋

БИБЛИОТЕЧКА
СЕМЕЙНОГО
ЧТЕНИЯ

*

И. А. ПЕЧЕРНИКОВА

ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ МАРКСА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва
1974

Печерникова И. А.
П 31 Воспитание в семье Маркса. М., Политиздат, 1974.
118 с. с ил. (Б-чка семейного чтения).

Книга И. А. Печерниковой рассказывает о воспитании в семье Маркса, где впервые были осуществлены на практике принципы коммунистического воспитания.

Все три дочери Маркса стали пламенными революционерками, самоотверженными борцами за дело рабочего класса, за коммунизм.

Их жизнь, их борьба — яркий пример для наших современников.

П $\frac{\textbf{10202—313}}{\textbf{079(02)—74}}$ **315—73** **3К16+371.018**

ОТ АВТОРА

У Женни и Карла Маркс было семеро детей. Трое из них умерли совсем маленькими. Восьмилетним умер сын Эдгар, очень одаренный мальчик.

Остались три дочери — Женни, Лаура и Элеонора. Девушки выросли блестяще образованными, их интеллектуальное и физическое развитие было гармоничным, они обладали высокими душевными качествами.

Дочери К. Маркса стали верными, стойкими пропагандистами марксизма, пламенными и мужественными соратницами отца в революционной борьбе.

После смерти старшей дочери К. Маркса Женни Лонге Ф. Энгельс писал в некрологе: «Пролетариат утратил в ее лице героического борца...» [1]

Видным деятелем международного революционного движения стала и средняя дочь К. Маркса, Лаура. Лаура была личным секретарем К. Маркса, близким другом Ф. Энгельса и вместе с мужем, выдающимся деятелем международного рабочего движения Полем Лафаргом, принимала летом 1909 года у себя дома, в предместье Парижа, Владимира Ильича Ленина и Надежду Константиновну Крупскую.

О младшей дочери К. Маркса, Элеоноре, один из основателей и вождей германской социал-демократической партии, Вильгельм Либкнехт, говорил: «Понять социализм, пропагандировать социализм и жить для социализма — это была ее цель».

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 347.

Такими выросли дочери Женни и Карла Маркс, такими их воспитали родители.

Это была замечательная семья. Красотой человеческих отношений она являет собою никогда не тускнеющий образец семьи будущего. Глубокое чувство верной любви, связывающее супругов, нежность и взаимное уважение родителей и детей, дружба и ласковая забота друг о друге, глубокое взаимопонимание — вот в чем выражалась эта красота отношений.

Тесно связанная высокими общественными идеалами, семья Маркса — это семья неутомимых тружеников, подчинявших все свои помыслы и интересы великому делу революционной борьбы. Этот маленький семейный коллектив стоически выносил все тяготы и лишения, что выпали на его долю.

Члены семьи Маркса отличались необычайной широтой кругозора. Наука и искусство, литература, поэзия и музыка, любовь к природе и спорт — все вызывало у них глубокий действенный интерес.

Прекрасна была атмосфера в семье, которая больше всего влияет на формирование детской души: здесь не терпели уныния, сетований на жизненные невзгоды, здесь царили оптимизм, жизнерадостность, увлеченность. Всем была присуща тонкая деликатность по отношению друг к другу, полная искренность. Дружеские подразнивания, шутливые прозвища были органичной чертой того эмоционального настроя, который и делает родительский дом родным домом.

Опыт воспитания детей в семье Маркса — это кладезь педагогической мудрости, из которого черпать и черпать современным родителям и педагогам. Марксистская теория коммунистического воспитания как бы на практике была подтверждена опытом воспитания детей в семье К. Маркса: взаимоотношения родителей и детей, гармоническое развитие личности

ребенка, формирование у детей высоких общественных идеалов, коммунистических убеждений, пути нравственного становления, развитие жажды знаний, стремления трудиться во имя счастья людей, выбор профессии, помощь растущим детям в подготовке к самостоятельной жизни и т. д. и т. д.

Как мы учимся у Маркса и советуемся с ним по самым различным проблемам строительства коммунистического общества, так же необходимо советоваться с этим великим человеком и о том, как создавать новые, коммунистические семейные отношения, как воспитывать детей.

Опыт воспитания в семье Маркса помогает родителям понять, какими большими возможностями для всестороннего развития ребенка располагают они сами и какие безграничные возможности таятся в детях.

Семья Маркса — пример для современных родителей и в том, как вести детей к благородным целям, быть для них высоким нравственным идеалом в жизни и труде, как создать благоприятную семейную атмосферу, разумно организовать жизнь, развивать инициативу самих детей.

Целый век отделяет нас от того времени, в которое жила семья К. Маркса. Но, к счастью, сохранились воспоминания друзей и современников, наброски семейной биографии, написанные женой Маркса, а главное, письма К. Маркса, его жены и дочерей, переписка с друзьями, по которым мы узнаем об этой замечательной семье.

Материалом для этой книжки послужили: документы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Берлинского Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ, Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса, Биография К. Маркса, Биография Ф. Энгельса, сборники научных тру-

дов, документов и воспоминаний — Франц Меринг «Карл Маркс» (история его жизни), Н. И. Лапин «Молодой Маркс», «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе», «Маркс и Энгельс о воспитании и образовании», «Их простота и человечность», «Семья Маркса в письмах» — и другие материалы.

Очень помогли мне романы Г. И. Серебряковой «Юность Маркса», «Похищение огня», «Вершины жизни», «Предшествие», в которых счастливо сочетаются научное исследование и художественное осмысление материала, научно-публицистические книги О. Б. Воробьевой и И. М. Синельниковой «Дочери Маркса», Г. Н. Волкова «Рождение гения», Луизы Дорнеман «Женни Маркс», П. С. Виноградской «Женни Маркс».

Горячо благодарю авторов этих произведений, а также работников Центрального партийного архива ИМЛ и научного сотрудника Берлинского Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ Рут Штольц за товарищескую помощь в работе над книгой и добрые советы.

«ВЕЧНО ЛЮБЯЩИЕ»

Карл Маркс и Женни, как самую большую ценность, унаследовали от своих родителей способность глубоко и верно любить детей и отдавать им все лучшее, что было в их умах и сердцах.

Отец Карла, Генрих Маркс, адвокат при высшем апелляционном суде в Трире, и отец Женни, тайный правительственный советник Людвиг фон Вестфален, были друзьями и соседями. Дружили также их дети, особенно Карл, его старшая сестра Софи, Женни и ее брат Эдгар.

Отцы с большой чуткостью и добротой относились к детям, отдавали им очень много времени. Ребятишки часто собирались у Марксов или в парке у дома Вестфаленов и подолгу вместе играли. Отцы с интересом наблюдали, как верховодил шумными играми волевой и энергичный Карл, как увлекались дети его импровизированными сказками, забавными историями. Очень любили все слушать, как играет на фортепиано Женни, одаренная красивая девочка. Особенно весело проходили в доме Вестфаленов детские вечера, которые устраивала мать Женни, Каролина.

Когда дети подрастали, Генрих Маркс и Людвиг фон Вестфален все больше и больше вводили их в круг своих интересов, всячески способствовали расширению умственного кругозора, развивали любовь к наукам и искусству.

Генрих Маркс и Людвиг фон Вестфален были людьми недюжинного ума, всесторонне образованными. Карл Маркс писал об отце, что он «выделялся как своей личной безупречностью, так и своими юридическими талантами» [1].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 30, стр. 414.

Несмотря на то что политические воззрения Генриха Маркса в целом не выходили за рамки чистого либерализма, он тем не менее был на подозрении у прусских властей. 18 января 1834 года Генрих Маркс выступил на празднестве в зале Кадино в честь депутатов рейнского ландтага и высказался в пользу представительного строя. После этого им заинтересовалась полиция.

Глубоко восприняв гуманистические идеи, Генрих Маркс отличался известным вольнодумством и в вопросах религии: так, он перешел в лютеранство и крестил детей, что уже само по себе считалось в те времена актом общественной эмансипации. Все это было известно детям. И то, что отец всегда был выше обывательских предрассудков, конечно, не могло не повлиять на формирование личности Карла.

Очень много значила для сына неизменная приверженность отца к философии. Генрих Маркс тщательно штудировал труды передовых французских мыслителей Вольтера и Жан-Жака Руссо, прекрасно знал сочинения Локка, Лейбница, Спинозы и Канта. Был неравнодушен к сочинениям Лессинга, Расина и Шиллера. Любовно собранной большой домашней библиотекой он разрешал пользоваться подросшим детям. Отец охотно обсуждал с Карлом и часто бывавшей в их доме Женни прочитанные ими книги.

Богатейшая библиотека Вестфаленов тоже была к услугам любознательных детей. Они могли пользоваться лучшими изданиями классиков мировой литературы, истории, философии, в частности книгами гениального представителя утопического социализма А. Сен-Симона. Это о нем в свое время Энгельс напишет, что научный социализм «стоит на плечах Сен-Симона, Фурье и Оуэна — трех мыслителей, которые, несмотря на всю фантастичность и весь утопизм их учений, принадлежат к величайшим умам всех времен и которые гениально предвосхитили бесчисленное множество таких истин, правильность которых мы доказываем теперь научно...» [1].

По свидетельству видного русского историка М. М. Ковалевского, старик Вестфален принадлежал

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 18, стр. 498—499.

к числу людей, увлеченных доктриной Сен-Симона, и один из первых заговорил о ней с будущим автором «Капитала».

Людвиг Вестфален очень любил юного друга своей дочери Карла. Он часто читал Карлу и Женни наизусть из Гомера, большие отрывки из драм Шекспира, которому особенно поклонялся, беседовал с ними о разных социальных проблемах.

Карл Маркс всегда с благодарностью отзывался о той благодатной атмосфере, которая царила в доме Вестфаленов. Людвигу Вестфалену он посвятил свою докторскую диссертацию «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура», написав: «Дорогому отцу и другу... в знак сыновней любви».

И Карл и Женни относились к родителям с неизменным, величайшим уважением и почтительностью. В письме от 10 ноября 1837 года Маркс-студент писал отцу: «Но есть ли для пережитого более священное хранилище, чем сердце родителей, этот самый милосердный судья, самый участливый друг, это солнце любви, пламя которого согревает сокровеннейшее средоточие наших стремлений!» [1] Признаваясь в своей «беспредельной любви» к отцу, он очень тревожится о его здоровье и заканчивает письмо так: «...в надежде, что ты скоро совсем оправишься, так что я смогу сам прижать тебя к груди и высказать все свои мысли,— остаюсь твой

вечно любящий тебя сын

Карл» [2].

Об этой безграничной любви Карла Маркса к родителям пишет в своих воспоминаниях и его дочь Элеонора: «Маркс был сильно привязан к своему отцу. Он без устали о нем рассказывал и всегда носил при себе его фотографию, снятую со старинного дагерротипа... ему сопутствовали всюду эта фотография его отца, старая фотография моей матери на стекле (в футляре) и карточка моей сестры Женни; когда Маркс умер, они оказались у него в боковом кармане. Энгельс положил их с ним в гроб».

---

[1] «Семья Маркса в письмах». М., Политиздат, 1968, стр. 20.
[2] Там же, стр. 35.

Ни одной фотографии отца Маркса не сохранилось, но Элеонора утверждала, что лицо ее деда было «очень красивым, глаза и лоб те же, что и у сына, но линии вокруг рта и подбородка мягче».

С большой любовью относились Карл и Женни и к своим матерям. Правда, у Генриэтты Маркс не установилось с сыном задушевной дружбы, но она была очень предана мужу и семье, вырастила девятерых детей и сердечно любила Женни. Карл в своих письмах к отцу называет мать «ангелом», «великодушной, прекрасной женщиной».

Мать Женни, Каролина, была второй женой Людвига фон Вестфалена. Когда она выходила за него замуж, у него было четверо детей от первого брака. Это создало много трудностей в жизни Каролины. Но особенно тяжким для нее было высокомерное отношение к ней родственников мужа. Она не была столь знатного рода, как ее супруг, и они не могли ей простить ее «плебейского» происхождения. У Людвига фон Вестфалена и Каролины родились еще двое детей — Женни и Эдгар.

В одном из писем Энгельсу Женни рассказывала, что мать была счастьем ее отца, она «холила и лелеяла своих неродных детей с такой верностью, любовью и самоотверженностью, какая едва ли часто выпадает на долю собственных детей» [1].

А своей подруге Лине Шёлер Женни поведала со всей искренностью о том, что мать была ей опорой в самые трудные дни:

«...когда мы лелеяли в своем сердце уже более глубокие и серьезные стремления и надежды, она всегда с одинаковой преданностью заботилась о нас, радовалась и ободряла нас».

Великая любовь к детям — главная черта матери Женни. Материнская любовь — это могучая сила, которая делает ребенка счастливым. В лучах материнской любви у него воспитываются добрые устремления, чистые и благородные чувства. А Каролина Вестфален не только горячо любила детей, но помогала осуществлению их надежд, всегда поддерживала их серьезные помыслы.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 29, стр. 539.

Каролина и Людвиг фон Вестфален были для Карла и Женни примером большой, яркой, возвышенной и верной любви.

Когда семья Карла Маркса была вынуждена переехать в августе 1849 года на жительство в Лондон, Женни часто писала матери письма, посылала ей подарки, не раз выезжала в Трир, чтобы позаботиться о больной матери, порадовать ее приездом внучек.

Однажды — а это всегда бывает неожиданно — пришло сообщение, что Каролина тяжело заболела. Женни вместе с маленькими дочками немедленно отправилась в путь и не отходила от матери до последних минут жизни. «Моя мать несказанно обрадовалась, когда увидела меня и внучек, но радость эта, к сожалению, была непродолжительной,— писала Женни Маркс Луизе Вейдемейер [1].— Самая преданная, лучшая из матерей заболела и после одиннадцатидневных страданий закрыла милые, усталые глаза, которые в последнюю минуту, благословляя, смотрели на меня и на детей. Ваш муж, знавший мою ласковую мать, лучше всех поймет мою боль».

Образ матери всегда помогал Женни мужественно переносить невзгоды. Воспитывая своих детей, она опиралась на уроки мудрости, великодушия, доброты, которые получила от матери.

На становление личности Карла Маркса немалое воздействие оказала учеба в Трирской гимназии. Исследователи его жизни единодушно отмечают, что для того времени эту гимназию можно считать одной из лучших в Германии — в ней преподавали несколько прогрессивно настроенных педагогов.

Конечно, такие педагоги не могли в корне изменить главенствующего духа всей системы обучения и воспитания в гимназии, она должна была поставлять королю и отечеству верных подданных.

Нам кажется справедливым утверждение автора книги «Рождение гения» Г. Волкова о том, что «духовный мир Карла Маркса формировался скорее не благодаря, а вопреки гимназической системе обучения,— в самостоятельной и очень интенсивной умст-

---

[1] Вейдемейер, Луиза — жена Иосифа Вейдемейера, видного деятеля немецкого и американского революционного движения, члена Союза коммунистов.

венной работе, в общении с небольшим кругом приятелей, понимающих хорошую поэзию и хорошую шутку, в общении с семейством Вестфаленов и, конечно, с отцом» [1].

Отец Маркса рано обратил внимание на талантливость сына и внушал ему мысль о необходимости упорной учебы. Генрих Маркс справлялся у педагогов об успехах Карла, жестко требовал от него длительных ежедневных занятий и терпеливого усердия. Беспечного отношения к учению он не допускал, следил за тем, чтобы Карл не терял попусту ни одного часа, а главное, никогда не обольщался своими успехами.

По выпускному свидетельству Карла Маркса можно судить, что в гимназии он не был прилежен в изучении закона божьего, мало занимался французским языком, но очень преуспевал в древних языках и в немецком, в истории, «хорошо переводил и объяснял труднейшие места в древних классиках, особенно такие, где трудность заключается не столько в своеобразии языка, сколько в содержании и логической связи мыслей; его латинское сочинение обнаруживает богатство мысли и глубокое проникновение в сущность предмета...» [2].

Сочинение, представленное Карлом Марксом на выпускном экзамене, называлось «Размышления юноши при выборе профессии». Оценивая его, педагоги, привыкшие к шаблону, отметили, что работа обратила на себя внимание богатством мысли и хорошим, планомерным распределением материала, но что ученик и в ней проявил присущий ему недостаток: «преувеличенную погоню за изысканными выражениями», «перегруженность ненужным», «многословие».

«...Мы не всегда можем избрать ту профессию, к которой чувствуем призвание; наши отношения в обществе до известной степени уже начинают устанавливаться еще до того, как мы в состоянии оказать на

---

[1] *Г. Волков.* Рождение гения. М., «Молодая гвардия», 1968, стр. 26.

[2] *Ф. Меринг.* Карл Маркс. История его жизни. М., Госполитиздат, 1957, стр. 32—33.

них определяющее воздействие» [1],— писал юный Карл Маркс.

В этом выпускном сочинении ярко предстает итог развития самостоятельной мысли Карла за гимназические годы, его большой внутренней работы над своим нравственным становлением, влияния близких людей и педагогов. Это сочинение представляет и сейчас огромный интерес и для родителей, и для детей.

«История признает тех людей великими,— пишет юный Маркс,— которые, трудясь для общей цели, сами становились благороднее; опыт превозносит, как самого счастливого, того, кто принес счастье наибольшему количеству людей» [2].

Здесь отражены высокие нравственные идеалы и помыслы юноши. У семнадцатилетнего Карла уже созрело представление о счастье как о труде во имя людей; главным делом жизни становится благо человечества: «Если мы избрали профессию, в рамках которой мы больше всего можем трудиться для человечества, то мы не согнемся под ее бременем, потому что это — жертва во имя всех; тогда мы испытаем не жалкую, ограниченную, эгоистическую радость, а наше счастье будет принадлежать миллионам, наши дела будут жить тогда тихой, но вечно действенной жизнью, а над нашим прахом прольются горячие слезы благородных людей» [3].

Со свойственной ему страстью Карл клеймит тщеславие и честолюбие, которые были основными мотивами при выборе профессии у многих молодых людей его времени: «...кого увлек демон честолюбия, разум уже не в силах сдержать, и он бросается туда, куда его влечет непреодолимая сила: он уже больше не выбирает сам своего места в обществе, а это решают случай и иллюзия» [4].

В размышлениях юного Маркса о будущей профессии звучат подлинно философские раздумья.

По совету и по примеру отца Карл Маркс решил

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Из ранних произведений. М., Госполитиздат, 1956, стр. 3.

[2] Там же, стр. 5.

[3] Там же.

[4] Там же, стр. 2.

стать юристом. Интересно отметить, что выпуск Трирской гимназии 1835 года, не считая провалившихся на выпускном экзамене, дал Пруссии двух врачей, тринадцать католических священников и семь присяжных поверенных и высших чиновников. Кто бы мог подумать тогда, что этот же выпуск даст миру Карла Маркса?

После окончания гимназии в жизни Карла произошли два очень важных события: первое — это поступление осенью 1835 года на юридический факультет Боннского университета, и второе — помолвка с Женни фон Вестфален летом 1836 года.

Учеба Карла в Бонне доставила отцу немало волнений. Письма отца полны забот о физическом и нравственном здоровье сына. Генрих читает Карлу нравоучения, но не они главное в письмах. Больше всего отца интересует интеллектуальная сторона студенческой жизни. Убедившись, что в Бонне Карл не получит того, что должен взять от университета, отец в конце концов настаивает на переводе сына в Берлин, ибо там билась теоретическая мысль тогдашней Германии. Берлинский университет был «настоящим домом труда».

Генрих Маркс, возможно не без оснований, считал первый год учебы для сына потерянным. Но зато сын одержал в этот год «свою первую и самую прекрасную свою победу». Это была помолвка с первой красавицей Трира, царицей балов баронессой Женни фон Вестфален.

Как писал сам Карл, для него «открылся новый мир, мир любви, к тому же вначале страстной, безнадежной любви» [1].

Но вот после возвращения в Берлин из Трира Карл понял, что эта любовь взаимна. Его восторгу не было предела. «Искусство не так прекрасно, как Женни!» — восклицал Карл. Он исписывал целые тетради стихами, посвященными любимой девушке:

> Женни! Если бы голосами грома,
> Если б речью сфер я овладел,
> По всему пространству мировому
> Я бы письменами ярких молний

---

[1] «Семья Маркса в письмах», стр. 20.

Возвестить любовь к тебе хотел,
Чтобы мир на век тебя запомнил! [1]

Из-за сопротивления родственников Женни фон Вестфален, не желавших, чтобы их наследница вышла замуж за необеспеченного студента, молодые люди обручились тайно. Об этом знали только их отцы. Людвиг фон Вестфален поддержал молодых людей с условием, что их свадьба состоится только после окончания Карлом университета. По-видимому, его смущала молодость будущего зятя (Карл был на четыре года моложе Женни). А до того времени жениху и невесте была запрещена даже переписка.

Многое смущало и Генриха Маркса: несложившийся характер сына, его молодость, разница в сословном положении. Но чем пристальнее присматривался отец Карла к Женни, тем больше восхищался ею. Он угадал в девушке преданное сердце и готовность на любые жертвы ради «неверного и полного опасностей» будущего ее и Карла. Чутье подсказывало Генриху Марксу, что путь его сына в жизни и науке не будет усыпан розами. В письмах к сыну Генрих называл Женни «ангелом и волшебницей» и убеждал Карла, что эта необыкновенная девушка, несмотря на избалованность и привычку к роскоши, сумеет преодолеть невзгоды и будет предана ему до конца.

Любящее и доброе сердце Генриха Маркса нашло пути для обхода запрета переписываться. Отец тайно передавал Женни письма Карла, которые тот присылал из Берлина. То же самое делали сестра Карла Софи и брат Женни Эдгар фон Вестфален. Все они дружно поддерживали Женни в годы ее семилетней разлуки с женихом.

Берлинский университет Карл нашел скучным. Философию Гегеля, которая там господствовала, он тогда еще не воспринимал. Сам Берлин ему не нравился, а в первые месяцы особенно остро давала себя знать тоска по Женни.

Отец не мог не догадываться об этом. В своих письмах он сообщал сыну о Женни все, что того могло порадовать и успокоить. Он постоянно напоминал,

---

[1] «Иностранная литература», 1962, № 1 (вкладка).

что Женни многим для него пожертвовала, что Карл должен быть настоящим мужчиной и надежным другом этой чудесной девушки.

В беседах при личных встречах и в письмах отец воспитывал в сыне самостоятельность, а вместе с тем деликатно, но твердо направлял его. Внимательно прочитав многие стихи сына, отец не увидел в них таланта и высказал сомнение: целесообразно ли тратить силы на то, чтобы стать «заурядным стихоплетом»? Он убедил юношу прекратить поэтические опыты, которым тот отдавал много времени и весь жар своего пылкого сердца. А Карл с детских лет под влиянием отца привык быть требовательным к себе и подвергать критике все сделанное. И на этот раз он, критически оценив написанное, убедился, что отец прав.

Он пишет отцу о своих «далеких» и «потусторонних» стихах, как бы рецензию на самого себя: «Нападки на современность, неопределенные, бесформенные чувства, отсутствие естественности, сплошное сочинительство из головы, полная противоположность между тем, что есть, и тем, что должно быть, риторические размышления вместо поэтических мыслей, но, может быть, также некоторая теплота чувства и жажда смелого полета — вот чем отмечены все стихи в первых моих трех тетрадях, посланных Женни. Вся ширь стремления, не знающего никаких границ, прорывается здесь в разных формах, и стихи теряют необходимую сжатость и превращаются в нечто расплывчатое.

Но поэзия могла и должна была быть только попутным занятием: я должен был изучать юриспруденцию и прежде всего почувствовал желание испытать свои силы в философии» [1].

Генрих Маркс был добрым и мягкосердечным человеком, но отцом он был очень строгим.

В ответ на просьбу сына сократить ему срок разлуки с близкими и позволить приехать в Трир, чтобы потолковать с отцом о «смятении своей души», почувствовать «милую близость родителей» и «умиротворить потревоженные призраки», Генрих Маркс отве-

---

[1] «Семья Маркса в письмах», стр. 21—22.

тил суровым отказом. Потом он, правда, позволил Карлу приехать домой, но всего лишь на десять дней раньше установленного срока.

Справедливая строгость отца ни в какой мере не убивала любви и доверия к нему сына, не нарушала откровенных, сердечных отношений. Карл постоянно чувствовал глубочайший интерес отца ко всему, чем он живет, его деятельное стремление помогать ему в интеллектуальном и нравственном становлении. Юноша понимал, что упреки не были обычной родительской ворчливостью или высокомерным менторским назиданием; в них выражалось искреннее желание заставить Карла время от времени как бы взглянуть на себя в зеркало и увидеть все, что в нем еще несовершенно. Отцовские назидания помогали Карлу вырабатывать самодисциплину, закалять характер, воспитывали выдержку, мужское достоинство. Генрих Маркс хотел, чтобы Карл работал целеустремленно, планомерно, неуклонно развивал трудоспособность.

Отец настаивал, чтобы Карл присылал ему подробные отчеты о своих занятиях, а сын признавался, что его никогда не оставляло «страстное желание» рассказывать отцу о своих занятиях и жизни. Эти отчеты Карл иногда писал целыми ночами, пока не догорали свечи и «в глазах не появлялся туман». В одном из писем-отчетов молодой Маркс писал: «...да будет мне позволено обозреть мои дела так, как я рассматриваю жизнь вообще, а именно как выражение духовного деяния, проявляющего себя всесторонне — в науке, искусстве, частной жизни» [1].

В восемнадцать лет он был уже одержим жаждой всесторонних знаний, сам определил себе программу занятий. Генрих Маркс подсказал ему лишь ряд книг по проблемам права, которые, с его точки зрения, необходимо было изучить в первую очередь. Что касается классических трудов в области философии, экономики, естествознания, а также грамматик по иностранным языкам, то Карл определил их самостоятельно. В приобретении новых знаний он находил истинное наслаждение.

---

[1] «Семья Маркса в письмах», стр. 20.

«...Много занимался Реймарусом,— сообщает он отцу,— книгу которого «О художественных инстинктах животных» я продумал с наслаждением» [1]. В эти годы Маркс изучал произведения Аристотеля, Демокрита, Эпикура, Лессинга, Бэкона, Тацита, Канта, Фейербаха, причем, как правило, делал многочисленные выписки и одновременно фиксировал свои собственные мысли по поводу прочитанного.

«...Я усвоил себе привычку делать выписки из всех книг, какие я читал,— например, из «Лаокоона» Лессинга, «Эрвина» Зольгера, «Истории искусств» Винкельмана, «Немецкой истории» Людена,— мимоходом нанося на бумагу свои размышления. ...Я переводил «Германию» Тацита, «Элегии» Овидия и начал изучать самостоятельно, т. е. по грамматикам, английский и итальянский языки...» [2]

Карл записался на двенадцать курсов лекций, но посещал их редко. Главной формой его умственной работы было самообразование. Ф. Меринг [3] писал: «...в два семестра он овладел запасом знаний, которые нельзя было бы усвоить и в течение двадцати семестров, если воспринимать их маленькими порциями, на лекциях, по системе академической кормежки» [4].

Упорно работая над усвоением наук, молодой Маркс тем не менее часто был недоволен собой. Отцу он с неизменной откровенностью каялся, что многие научные труды он читал с ученической поспешностью, без всякого критического отношения, а работая по грамматикам итальянского и английского языков, достиг слишком мало. Позднее, когда Карл отказался от изучения вопросов права и кинулся главным образом «в объятия философии», он осознал свои явные неудачи в выработке собственной концепции философии права.

Генрих Маркс понимал Карла и уже не настаивал на том, чтобы он стал практиком юриспруденции.

---

[1] «Семья Маркса в письмах», стр. 31.

[2] Там же, стр. 28.

[3] Меринг, Франц (1846—1919) — историк и публицист, биограф Маркса, один из основателей Коммунистической партии Германии.

[4] *Ф. Меринг.* Карл Маркс, стр. 38.

Отец от души поддерживал своего «вечно любящего» сына в его исканиях. Но он призывал его трезво и практически смотреть на жизнь и не уставал втолковывать ему его обязанности и обязательства перед родителями и невестой. Соблюдая их, поучал он, сын станет добропорядочным, солидным человеком, завоюет уважение в обществе и найдет применение талантам, «которыми природа-мать столь расточительно его одарила». Это были предсмертные напутствия. Генрих Маркс скончался в мае 1839 года, не увидев молодого доктора философии.

Итак, Карл овладевал высотами науки. Что же в это время делала Женни? Она боролась, всеми силами боролась за свое счастье. Может показаться удивительным: откуда у этой хрупкой аристократки могла быть способность к борьбе? Отлично развитый и гибкий ум и пылкое сердце Женни помогли ей оценить богатство души любимого, его могучую силу воли, способность к глубоким чувствам, жажду битвы за высокие идеалы. Это питало необыкновенную любовь Женни к Карлу. А любовь придавала силы. Девушка выдержала долгую и изнурительную борьбу с родственниками. Среди них наибольшей нетерпимостью к Карлу и сословными предрассудками отличался старший сводный брат Женни Фердинанд, позднее получивший пост министра внутренних дел реакционного правительства Пруссии.

В те времена прусские дворяне чванливо гордились своим знатным происхождением и любыми средствами старались поддержать свой род, часто с помощью браков. Женни представляли одного за другим претендентов на ее руку. Ее прельщали их заслугами перед Германией, титулами, капиталами, красотой. После каждого нового отказа родственники осыпали девушку оскорблениями и угрозами.

Маркс писал своему другу Арнольду Руге: «...моя невеста выдержала из-за меня самую ожесточенную, почти подточившую ее здоровье борьбу...» [1]

Все годы разлуки с женихом она упорно занималась самообразованием. Ей хотелось быть достойным другом и помощником своего будущего мужа. Он

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 27, стр. 374.

должен был иметь в ее лице образованного, разумного и верного соратника. Женни с горечью размышляла в своих письмах о том, что женщины Германии крайне обездолены в возможностях своего умственного развития и общественной деятельности. «Со времени грехопадения мадам Евы мы обречены на пассивность,— сетовала она.— Наша судьба — ждать, надеяться, терпеть и страдать. Самое большое, что нам доверяют,— это вязанье чулок, иголку и ключ, а все, что сверх этого, не наше дело» [1].

Женни не хотела мириться с такой участью. В письме от 10 августа 1841 года она сообщала своему жениху: «Ты должен был бы меня немножко похвалить за изучение греческого и за мою ученость и мог бы посвятить мне маленькую хвалебную статейку. Но поскольку вы, господа младогегельянцы, не признаете ничего, что не звучит целиком в вашем духе,— даже если это архихорошо,— то мне остается лишь скромно почивать на своих собственных лаврах. Но пока, к сожалению, дорогой, почивать на подушках и перьях. Сегодня рано утром я штудировала три статьи Гегеля, помещенные в «Augsburger Zeitung», и заметки о книгах Бруно Бауэра».

Зная, что Карл Маркс пишет докторскую диссертацию о Демокрите и Эпикуре, Женни ознакомилась с их произведениями.

После того как невеста Маркса встала с постели, врачи предписали ей лечение на курорте. Девушка и там продолжала много читать и размышлять. В одном из писем Женни рассказывала, что не обходится без духовной пищи, получает уйму французских книг от книгопродавца из Кольмара и немецких от пастора из Страсбурга.

Она стремится к общению с содержательными людьми, проводит много времени в беседах с бывшими студентами Берлинского университета, прослушавшими курс лекций Гегеля.

Письма Женни Карл перечитывал по многу раз. В письмах временами проскальзывали чувства страдания и тревоги: Карл еще так молод, может ли его чувство быть стойким? Он красив и умен, вдруг им

---

[1] «Семья Маркса в письмах», стр. 38.

заинтересуется какая-нибудь молодая жительница Берлина? Фердинанд фон Вестфален неустанно твердил сестре, что ее юный жених в столь длительной разлуке непременно охладеет к ней. В письме к Карлу Женни высказывает сомнение, так ли горяча его любовь. Одна мысль о том, что чувства его могут остыть, приводит ее в отчаяние.

«Я сегодня не способна тебе высказать все, чем переполнено мое сердце,— писала Женни Карлу 13 сентября 1841 года.— Все мое существо, мечты и помыслы, все, все: прошлое, настоящее и будущее — слилось в одном знаке, звуке, тоне, и если он звучит, то слышится только: я люблю тебя невыразимо, безгранично, бесконечно и безмерно, все остальное поглощено этим... Конец твоей любви был бы одновременно концом моего существования. А после этой смерти нет уже возрождения, ибо только в этой любви заключается моя вера в продолжение моей жизни... До свиданья, ангел, как я люблю тебя — в этом весь мой дух, жизнь и мысль».

Эти мучительные тревоги еще больше осложняли душевное состояние Женни. Здесь она уже вступала в борьбу с самой собой.

Жизненные трудности Маркса также возрастали. Он продолжал много работать и после окончания университета стремился занять прочное служебное положение, с тем чтобы заниматься плодотворным трудом и иметь возможность содержать будущую семью. Став доктором наук, он надеялся получить место доцента в Боннском университете, где преподавал его друг Бруно Бауэр. Но вскоре ему пришлось стать свидетелем того, как его друг был изгнан из университета по настоянию прусского правительства. В. И. Ленин впоследствии расценил это событие как немаловажное в судьбе молодого Маркса. Он писал: «...реакционная политика правительства, которое в 1832 г. лишило кафедры Людвига Фейербаха и в 1836 г. снова отказалось пустить его в университет, а в 1841 г. отняло право читать лекции в Бонне у молодого профессора Бруно Бауэра, заставила Маркса отказаться от ученой карьеры» [1].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 46.

Маркс стал сотрудником, а затем главным редактором оппозиционной «Рейнской газеты» и переехал из Бонна в Кёльн. Статьи Маркса и все направление газеты были таковы, что ее сначала подвергали двойной и тройной цензуре, а затем закрыли совсем.

Наступил период политической борьбы Маркса с реакцией. Именно «газетная работа показала Марксу, что он недостаточно знаком с политической экономией, и он усердно принялся за ее изучение» [1]. Снова засев за книги, он был способен по три-четыре ночи подряд не спать.

А Женни, которая жила только любовью к своему Карлу, ждала и терзалась за его судьбу. Трогательно звучат ее слова: «Если бы я могла расчистить тебе дорогу и утрамбовать, убрать все препятствия, стоящие на твоем пути! Но, увы, нам еще не суждено взяться за колесо судьбы» [2].

В большой, отчаянной битве за счастье закалялись чувства, крепли характеры Карла и Женни.

«СТРАДАНИЯ ЗАКАЛЯЮТ, А ЛЮБОВЬ СЛУЖИТ НАМ ПОДДЕРЖКОЙ»

Много еще было бед, трудностей и препятствий, прежде чем наступил тот счастливый день, которого Женни и Карл ждали семь долгих мучительных лет. 19 июня 1843 года в Крейцнахе, куда Женни переселилась с матерью после смерти отца, состоялось бракосочетание. Молодожены сразу же отправились в свадебное путешествие: Крейцнах — Эбернбург — Пфальц — Баден-Баден. Их сопровождали мать Женни и брат Эдгар. Затем, до сентября 1843 года, молодые прожили в Крейцнахе.

Любовь восторжествовала. На протяжении всей жизни Женни и Карла любовь была содержанием и поэзией их взаимоотношений, счастьем их семьи, стала идеалом для дочерей. И когда пытаешься представить себе атмосферу, в которой росли и воспитывались дети, то отчетливо видишь, что главным, оп-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 47.

[2] «Семья Маркса в письмах», стр. 37—38.

ределяющим началом, цементирующим семейные устои, было чувство глубокой взаимной любви родителей.

«Не будет преувеличением,— писала младшая дочь Маркса, Элеонора,— если я скажу, что без Женни фон Вестфален Карл Маркс никогда не мог бы стать тем, кем он был. Никогда еще две жизни — и обе такие замечательные — не были так тесно связаны, дополняя одна другую».

Особая красота и сила этой любви заключалась в том, что она помогла Карлу и Женни подниматься в нравственном и интеллектуальном отношении выше и выше. Любовь росла и крепла год от года, проявляясь в духовном росте, в умении занять мудрую позицию в возникающих сложных обстоятельствах личной жизни, в способности устранять из семейных отношений любую «накипь», нервозность, в постоянной заботе о душевном спокойствии друг друга.

Карл Маркс никогда не был способен жить одними личными радостями, даже в первые, особенно счастливые, месяцы после брака. Он продолжал заниматься философией, историческими и экономическими науками. Именно в это время им были проконспектированы десятки книг на разных языках, и именно в это время Маркс пришел к выводу о связи государства с частной собственностью.

Женни никогда не сетовала на бесконечные занятия молодого мужа. Она с интересом выслушивала его суждения, читала его историко-философские конспекты, собранные в нескольких толстых тетрадях («Крейцнахские тетради»), и терпеливо ждала, когда ему захочется немного отдохнуть, пройтись и подышать чистым воздухом. Ей и в голову не приходило упрекнуть мужа в том, что работа для него важнее, чем жена. Женни вообще считала, что Маркс имеет полное право поступать так, как он находит нужным. Никогда и ни в чем она ему не мешала, не навязывала своей точки зрения, своих желаний. Их союз был основан на полной свободе и взаимной поддержке друг друга во всем. Это, пожалуй, было главной причиной того, что их дети никогда не были свидетелями напряженных отношений, а тем более раздоров.

После большой научной работы Маркс принял решение немедленно уехать из Германии. Главная причина такого решения — разгул реакции. Когда была запрещена «Рейнская газета», Маркс писал: «...я стал задыхаться в этой атмосфере. Противно быть под ярмом — даже во имя свободы; противно действовать булавочными уколами, вместо того чтобы драться дубинами. Мне надоели лицемерие, глупость, грубый произвол...» [1].

Карл и Женни Маркс эмигрировали в Париж. Здесь Маркс стал одним из редакторов «Немецко-Французского Ежегодника». В этом журнале, отмечал В. И. Ленин, Маркс выступает уже как революционер.

В этом городе Карл и Женни близко познакомились со многими революционерами Франции, с жизнью пролетариата, неоднократно встречались с членами тайного общества Союз справедливых, из которого позднее образовался Союз коммунистов. Маркс по-прежнему много работал над проблемами философии, истории и экономики. Именно во Франции произошло окончательное становление Маркса как теоретика и практика пролетарской революции. В Париже началась дружба К. Маркса с Ф. Энгельсом.

1 мая 1844 года в предместье Парижа Сен-Жермен в семье доктора философии Маркса произошло большое событие. Родилась первая дочка, которую отец пожелал назвать в честь своей любимой жены — Женни. Женни Маркс была очень счастлива, во всех ее рассказах о дочери так и светится гордость тем, что она мать.

11 августа 1844 года Женни писала мужу из Трира, где они с дочкой гостили у бабушки Каролины Вестфален: «Как ты будешь радоваться нашей девчурке! Я убеждена, что тебе будет трудно узнать наше дитя, но глазки и черные волосики все же выдадут ее... Все яснее становится, что она похожа на тебя... Когда она плачет, мы ей сразу показываем цветы на ковре, и тогда она замирает, как мышка, и долго смотрит, пока у нее не появляются на глазах слезы. Много разговаривать с ней нельзя, так как она

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 27, стр. 372.

очень возбуждается. Она откликается на каждый звук и подражает ему, и при этом ее лобик хмурится и краснеет, а это признак большого напряжения. Но, впрочем, она — само веселье... Ты не представляешь, какой это живой ребенок. Иногда она не спит целые ночи напролет, а когда на нее посмотришь, громко смеется. Больше всего она радуется, когда видит свет или огонек. Этим ее сразу удается утихомирить» [1].

Молодая мать не только восторгается своей девчуркой, она наблюдает и думает. Женни подметила, что вызывает у девочки положительные эмоции, а что ее огорчает, как она реагирует на звуки, на цвета, на свет. Молодая мать знает, что ребенка очень рано надо приучать к речи, но замечает, что много разговаривать с малышкой нельзя, она быстро возбуждается. У каждого ребенка свои особенности нервной системы, и Женни это учитывает.

Судя по тону письма, она очень выдержанна и терпелива, ничуть не раздражается, когда дочка не спит ночи напролет. Может быть, девочка перегружена дневными впечатлениями, а может быть, настолько хорошо выспалась днем, что ночью бодрствует? И в том и в другом случае ребенку меньше всего поможет нервозность матери. Женни это понимает по-матерински мудро. Зорко присматриваясь к дочери, она заметила, что у нее уже начинают проступать некоторые особенности характера, а именно жизнерадостность, веселость. И живо описывает мужу в письме, как дочка купается, как ест, рассказывет о множестве своих наблюдений.

Женни мечтала о большой семье, мечтала вырастить детей такими же красивыми и мужественными людьми, каким был ее безгранично любимый муж. В одном из писем она с юмором рассказывает Карлу Марксу, как один бедный человек считал, что, несмотря на трудности жизни, в семье каждый год должен быть «престольный праздник», то есть рождение ребенка. И этот человек готовился такой праздник встретить в одиннадцатый раз. Сама Женни не хотела, чтобы ее очаровательная дочка «исполняла соло».

---

[1] «Семья Маркса в письмах», стр. 50—51.

Между тем условия для работы и жизни Маркса в Париже все более осложнялись. «Немецко-Французский Ежегодник» был закрыт. В специальном циркуляре министра внутренних дел Пруссии от 16 апреля 1844 года говорилось, что тенденции ежегодника являются преступными, в них — явная попытка государственной измены и оскорбления величества. В циркуляре предписывалось надлежащим полицейским властям арестовать редакторов и авторов статей, опубликованных в журнале, в том числе Карла Маркса и Генриха Гейне, с конфискацией их бумаг. Марксу было запрещено возвращение на родину, а затем последовал приказ и о его высылке из Франции.

С этого начались тяжкие скитания семьи Маркса. Было решено переехать в Бельгию, но денег на переезд не было. Помог Фридрих Энгельс. «Эти собаки не должны, по крайней мере, радоваться, что причинили тебе своей подлостью денежные затруднения...— писал Фридрих Энгельс другу.— Так как я не знаю, хватит ли этих денег, чтобы ты мог устроиться в Брюсселе, то, само собой разумеется, я с величайшим удовольствием предоставлю в твое распоряжение свой гонорар за первую английскую работу» [1] (имеется в виду книга Энгельса «Положение рабочего класса в Англии».— *И. П.*).

...Был разгар зимы. Женни болела. И все же Марксу пришлось оставить ее, больную, одну с ребенком, и уехать в Брюссель, так как полицейские установили срок высылки — 24 часа. Женни распродала за бесценок вещи и через два дня последовала за мужем.

В Брюсселе жизнь семьи Маркса была очень трудной. К. Марксу запретили выступать с политическими статьями. Это лишило его возможности заработка. Пришлось несколько раз менять квартиры, подыскивая что-нибудь подешевле. Материальную помощь семье продолжал оказывать Энгельс, но и у него возможности были очень ограниченны. Тем не менее К. Маркс неустанно работал. В Брюсселе около года прожил и Ф. Энгельс. Они организовали Немецкое рабочее общество, в котором Маркс прочитал цикл

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 27, стр. 20.

лекций «Наемный труд и капитал». В работе общества участвовала и жена Маркса. Она много раз выступала на рабочих собраниях с декламацией и всегда с большим успехом. Об одном ее выступлении на новогоднем банкете Немецкого рабочего общества была напечатана статья в «Немецко-Брюссельской газете». Там говорилось:

«После банкета состоялась музыкально-вокальная часть, в которой приняла участие г-жа Маркс. Она обнаружила при этом свой гениальный декламаторский талант... Производит радостное впечатление, когда видишь, как выдающиеся женщины работают для дела просвещения пролетариата, подавая тем самым поучительный пример другим».

В Брюсселе в семье Маркса уже составился «дуэт» — 26 сентября 1845 года родилась еще одна дочка Лаура, а в декабре 1846 года появился на свет долгожданный сын. Его назвали Эдгаром в честь брата Женни, Эдгара фон Вестфалена, который разделял политические взгляды супругов Маркс.

Женни, всю себя отдававшая детям, никогда не уклонялась и от общественных дел. В письме к подруге Лине Шёлер она рассказывала: «Ты не поверишь, милая Лина, как редко у меня выпадают свободные час-другой, но даже самый короткий из них наполнен мелодичным детским дуэтом и трио. Мое время постоянно поделено между большими и малыми делами, заботами повседневной жизни и участием в делах моего любимого мужа».

Энергия Женни была поистине неисчерпаемой. Но никто не запомнил ее жалоб на то, что дети ее утомляют или раздражают шалостями и шумом. Она попрежнему переполнена счастьем материнства и всем пишет о детях как о своей самой большой радости.

Когда Каролина Вестфален, отказавшись от услуг верной помощницы по дому крестьянской девушки Елены Демут, отправила ее к дочери, Женни стало значительно легче. Впрочем, Марксы чуть-чуть не отослали Елену обратно в Трир, так как совершенно не в состоянии были платить ей жалованье. Но Елена, с детских лет полюбившая Женни и Карла, решила остаться у них навсегда — независимо от того, будут ей платить или нет. Всю жизнь она делила вместе с

семьей Маркса лишения, горести и беды. А они следовали непрерывной чередой.

Во время подъема февральской революции 1848 года во Франции в Бельгии начались репрессии. Маркс был арестован и под полицейским конвоем отправлен в тюрьму. «В ужасе я бегу вслед за ним, разыскиваю влиятельных лиц, чтобы узнать, в чем дело. Бегу темной ночью из дома в дом. Вдруг меня хватает стража, арестовывает и бросает в мрачную тюрьму,— вспоминала об этих страшных часах своей жизни Женни Маркс.— Это было место, куда помещали бездомных нищих, безродных бродяг, несчастных падших женщин. Меня вталкивают в темную камеру...».

Незадолго перед арестом Маркс получил небольшое наследство от родных и передал все революционным рабочим на приобретение оружия. «После двухчасового допроса, во время которого они у меня мало что выведали,— писала Женни,— жандарм проводил меня к карете, и под вечер я приехала к моим трем бедным малюткам».

Семья Маркса была выслана из Бельгии. Маркс приехал снова в Париж, а оттуда, после мартовской революции, в Германию, в Кёльн. Победившая контрреволюция сначала отдала Маркса под суд, а потом выслала из Германии. Маркс снова отправился в Париж, но был выслан оттуда после демонстрации 13 июня 1849 года и уехал в Лондон.

В большом письме к Иосифу Вейдемейеру от 20 мая 1850 года после подробного рассказа о том, что пришлось пережить семье в первые годы эмиграции, Женни Маркс пишет о детях: «Наши трое старших детей прекрасно себя чувствуют, вопреки всему. Девочки красивые, цветущие, веселые, приветливые, а наш толстый мальчуган полон юмора и самых забавных затей. Бесенок по целым дням поет с необычайным пафосом и весьма громким голосом».

Когда Женни Маркс писала эти строки, в доме уже был «квартет». Требуя материнского внимания к себе, не менее громко, чем старший сын, кричал недавно родившийся второй сын, названный в честь отца Карла Маркса Генрихом и сразу же получивший семейное прозвище Фоксик. (Он родился в день

так называемого «порохового заговора», целью которого было взорвать здание парламента вместе с членами обеих палат и королем. Одним из главных заговорщиков был Гай Фокс.)

Материальное положение семьи было отчаянным. «Этот и следующие два года,— писала Женни Маркс в «Беглом очерке беспокойной жизни»,— были для нас годами величайших житейских забот, постоянной изнуряющей тревоги, всевозможных тяжких лишений и даже настоящей нужды». И вот Женни Маркс совершает подлинный материнский подвиг. Оставив в Лондоне четверых детей, незадолго до рождения пятого ребенка, она едет в Голландию к дяде Карла, с тем чтобы достать немного денег. Но старик, «озлобленный на революцию и на революционеров», отказал ей в помощи.

«Домой я вернулась в отчаянии,— вспоминала Женни.— Мой бедный маленький Эдгар выскочил мне навстречу со своим приветливым личиком, а мой Фоксик протянул мне свои ручонки». И она забыла все муки и унижения. Ласки детей были для нее живительной силой.

Карл и Женни были еще молоды, ему только что минуло тридцать два года, ей — тридцать шесть. Оба были переполнены энергией и верой в будущее. Оба нежно любили своих детей, отдавали уходу за ними, их воспитанию всю душу.

А жизнь все более осложнялась. Семья Маркса обитала в двух крошечных комнатах, в крайней тесноте, денег не было, жили в долг, хозяин квартиры, булочник, мясник, молочница «брали за горло».

И вот пришло первое настоящее горе: маленький Фокс заболел. Болезнь протекала очень бурно. Через несколько дней мальчика не стало...

«Моя скорбь была так велика! — вспоминала Женни.— Это был первый ребенок, которого я потеряла. Увы, я тогда не подозревала, что мне предстоят еще такие страдания, перед которыми все остальное покажется ничтожным!».

Через четыре месяца, в марте 1851 года, у Марксов родилась дочка Франциска. Ее появление несколько смягчило тоску, Женни вновь обрела прежнюю энергию. Именно в этот период она была «возве-

дена в ранг» секретаря Карла Маркса и, сидя в маленькой комнатке, переписывала его статьи. Работа эта была нелегкой. Мельчайшие буквы, неразборчивый почерк. Иногда строчки были похожи на прямые линии с небольшими углублениями и бугорками. Но Женни не сдавалась. Несмотря на то что она далеко еще не оправилась после своего большого горя и родов, она успевала и переписывать рукописи мужа, и воспитывать детей, и вместе с Еленой Демут заниматься домашним хозяйством.

И снова — страшный удар. Весной 1852 года маленькая Франциска заболела бронхитом и умерла. Смерть ребенка совпала с периодом самой горькой нужды в семье. Страшно представить себе, что умер ребенок и нет денег на гроб.

«...Я в смятении побежала к одному французскому эмигранту, который жил неподалеку и незадолго до этого посетил нас,— рассказывает Женни в своих воспоминаниях об этих горестных днях.— Я просила его помочь нам в ужасной беде. Он тотчас же дал мне с самым дружеским участием два фунта стерлингов. Из этих денег было уплачено за маленький гроб, в котором, наконец, теперь покоилось с миром бедное дитя. Когда девочка появилась на свет, у нее не было колыбели, и ей было долго отказано в последней маленькой обители. Каково же было нам, когда мы провожали нашу девочку в последний путь!»

Смерть двоих детей и полуголодное существование создали у всех членов семьи тяжелый надлом. В письме Ф. Энгельсу от 8 сентября 1852 года Карл Маркс писал: «Моя жена больна, Женничка (старшая дочь.— *И. П.*) больна, у Ленхен что-то вроде нервной лихорадки. Врача я не мог и не могу позвать, так как у меня нет денег на лекарства. В течение 8—10 дней моя семья питалась хлебом и картофелем, а сегодня еще сомнительно, смогу ли я достать и это» [1].

Маркс бился в поисках средств. Он готов был взяться за любую работу, лишь бы прокормить семью. Но в условиях его эмигрантского существования в Лондоне это было не так просто. Были периоды, когда Маркс писал Энгельсу, что нужда обострилась до

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 28, стр. 106.

крайности, вероятно, ему придется поручить детей друзьям, отправить на родину Елену Демут и, поселившись с женой в меблированной комнате, поискать скромное место клерка.

Можно себе представить, как злобно торжествовали знатные родственники Женни. О ее бедствиях им было хорошо известно от сводной сестры Женни, с которой она переписывалась. Возможно, они ждали, что Женни признает себя побежденной и, проклиная судьбу и своего мужа, вернется в Трир со слезными раскаяниями. Но, как утверждал видный русский историк Максим Ковалевский, лично знавший семью Маркса, Женни относилась к превратностям судьбы философски, даже с «веселым равнодушием». Она была чрезвычайно озабочена только тем, чтобы ее «дорогой Карл» в ущерб научной работе не уделял слишком много времени на приобретение средств к жизни.

Вот что пишет сама Женни, изливая душу одному из вернейших друзей семьи — Иосифу Вейдемейеру: «Не думайте, что эти страдания из-за мелочей меня сломили. Я слишком хорошо знаю, что мы далеко не одиноки в нашей борьбе и что ко мне судьба еще милостива,— я принадлежу к немногим счастливицам, потому что рядом со мной мой дорогой муж, опора моей жизни. Что меня действительно мучает до глубины души, из-за чего мое сердце обливается кровью, так это то, что мой муж должен претерпевать столько мелочных невзгод, в то время как ему можно было бы помочь столь малым...» [1]

Отношение Женни к мужу было по-прежнему восторженным. «Никогда, даже в самые ужасные минуты, он не терял веры в будущее,— писала она,— всегда сохранял самый живой юмор и был вполне доволен, когда видел веселой меня и наших милых детей, с нежностью ласкающихся к своей мамочке» [2].

Не слезные раскаяния и проклятия судьбе, а восхищение стойкостью Карла, гордость за мужественного человека и великолепного отца — вот постоянный мотив, который звучит в письмах Женни.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 27, стр. 531—532.
[2] Там же, стр. 532.

Из сыновей в живых остается единственный — Эдгар (Муш). Ему, по словам Вильгельма Либкнехта, предсказывали необыкновенное будущее. Проказник, шалунишка, выдумщик, Эдгар был любимцем и баловнем семьи. Женни восторгалась своим трехлетним «сыном, полным юмора и самых забавных идей». «Весь дом дрожит,— писала она Вейдемейеру 20 мая 1850 года,— когда он во весь голос поет слова из фрейлигратовской марсельезы:

Приди ж, июнь, пора свершений!
Мы жаждем подвигов и дел [1].

Дети придавали Карлу и Женни бодрость, жизнерадостность, оптимизм и неиссякаемую веру в будущее. Они всегда были в центре внимания родителей, от умного надзора которых не ускользало ничего. Поступки детей, и хорошие и плохие, всегда получали оценку, взрослые часто обменивались мнением о поведении детей. В письмах Женни, написанных по самым различным поводам, почти всегда есть упоминание о детях. Вот попутное замечание в письме Женни Маркс Энгельсу: «Вы помните, быть может, что Пипер [2] подарил мальчику свою красивую дорожную сумку. Вчера он пригрозил ему, что он ее у него отберет и вместо нее купит что-нибудь другое. Сегодня утром мальчик (Эдгару пять лет.— *И. П.*) прячет сумку и говорит: «Мавр, теперь я ее хорошо припрятал, и если Пипер захочет ее забрать, я скажу, что подарил ее нищему!» Каков плут!» [3].

Маркс горячо любил сына, уважал в нем человека, и мальчик платил ему нежнейшей, восторженной привязанностью. Когда отца не было дома, Эдгар не находил себе места в ожидании его.

При виде сына, большеглазого, веселого, Маркс сиял. Какое упоение было для него рассказывать мальчику всякие интересные истории, гулять с ним,

---

[1] «Семья Маркса в письмах», стр. 62.

[2] Пипер, Вильгельм — член Союза коммунистов, филолог и журналист, эмигрировал в Англию, был первым секретарем К. Маркса и домашним учителем его дочерей, перевел на английский язык «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»; впоследствии перешел в либеральный лагерь.

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 28, стр. 535.

Карл Маркс — студент.

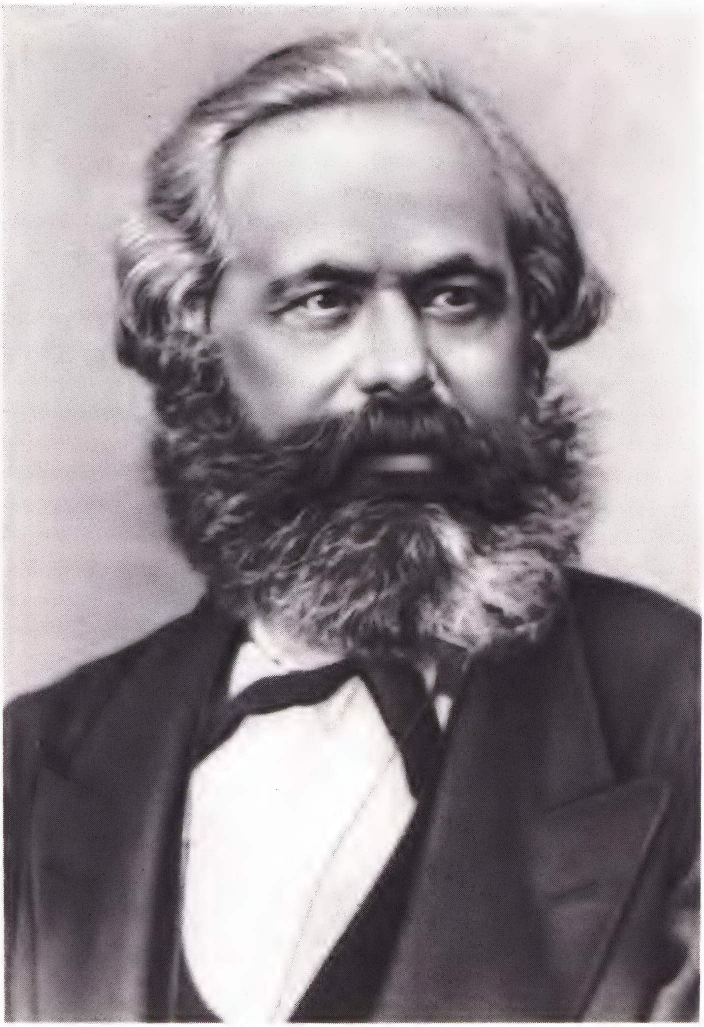
Женни фон Вестфален в 30-е годы.

Елена
Демут.

Сын
Маркса
Эдгар (Муш).

Карл Маркс —
в 1867 г.

Дочери Маркса:

Женни и Лаура
в 50-е годы.

Элеонора
в 60-е годы.

Женни Лонге.

Лаура Лафарг.

Элеонора Маркс.

Энгельс
в конце 70-х годов.

Карл Маркс
с дочерью Женни
(1869 г.).

Женни Маркс-Лонге.

слушать его первые разумные суждения о людях и книгах! Хорошо развитый восьмилетний мальчуган — это уже полноценный собеседник. Отвечать на его вопросы, обогащать его ум и чувства, видеть, как он все живо воспринимает и радуется открытию мира,— это ощущалось отцом как подлинное счастье. Общаясь с сыном, Маркс забывал об острой нужде, о полуголодном существовании. Целыми ночами он сидел за статьями в американскую газету «New York Daily Tribune», чтобы заработать несколько марок и увидеть потом улыбки досыта накормленных детей (за статьи Маркс получал еженедельно фунт стерлингов).

Чем старше становился Эдгар, тем больше росла дружба между отцом и сыном, их взаимная нежность.

И вдруг Эдгар тяжело заболел. Маркс был в таком отчаянии, что не мог ни есть, ни работать, ни спать. С каждым днем мальчику становилось все хуже и хуже. Карл и Женни провели у его постели несколько ночей подряд. Им казалось совершенно немыслимым, что их ребенок может погибнуть. Родители делали все возможное, чтобы спасти его.

8 марта 1855 года Маркс сообщает Энгельсу, что не может выехать к нему в Манчестер из-за болезни «полковника Муша». «Со дня на день откладывал посылку тебе бюллетеня о состоянии здоровья,— пишет он Ф. Энгельсу 30 марта,— так как в течении болезни наблюдались то резкие улучшения, то резкие ухудшения, и мое собственное мнение менялось тоже чуть не ежечасно. Но в конце концов болезнь приняла наследственный в нашей семье характер изнурения желудка и кишечника, и, по-видимому, даже врач потерял всякую надежду. Моя жена вот уже с неделю сильнее, чем когда-либо раньше, больна от душевного потрясения. У меня самого сердце обливается кровью и голова как в огне, хотя, конечно, я должен крепиться. Ребенку в течение всей болезни ни на минуту не изменяет его оригинальный, приветливый и в то же время независимый характер.

Не знаю, как благодарить тебя за дружескую помощь, которую ты мне оказываешь, работая вместо меня, и за твое участие к ребенку.

Если произойдет какое-либо улучшение, напишу тебе тотчас же» [1].

А 6 апреля 1855 года Маркс известил друга: «Бедного Муша нет больше на свете. Он уснул (в буквальном смысле слова) у меня на руках сегодня между 5 и 6 часами» [2].

От этого страшного удара Маркс не мог прийти в себя. Женни была в ужасе и отчаянии. Последние недели она сама тяжело болела. Все боялись, что болезнь и горе ее сломят. Но она выстояла. Разве есть какой-нибудь предел мужеству Матери? Источник этого мужества в полном забвении себя и в великой заботе о тех, кто страдает рядом и нуждается в помощи.

Пожалуй, из всех несчастий, которые выпали на долю Маркса, самым тяжелым была смерть Эдгара. Чувствуя потребность поговорить о сыне с самым близким другом, Маркс писал Энгельсу: «Дом, разумеется, совершенно опустел и осиротел со смертью дорогого мальчика, который оживлял его, был его душой. Невозможно выразить, как нам не хватает этого ребенка. Я перенес уже много несчастий, но только теперь я знаю, что такое настоящее горе. Чувствую себя совершенно разбитым. К счастью, со дня похорон у меня такая безумная головная боль, что я не мог ни думать, ни слушать, ни видеть.

При всех ужасных муках, пережитых за эти дни, меня всегда поддерживала мысль о тебе и твоей дружбе и надежда, что нам вдвоем предстоит сделать еще на свете кое-что разумное» [3].

Проходили годы, но боль в израненных горем сердцах Женни и Карла Маркс не утихала. 5 мая 1861 года Женни Маркс писала Лассалю в связи с возможностью переезда семьи из Англии снова в Германию: «...мы все со страшной болью отрежем эту страну (Англию.— *И. П.*) от нашего сердца. Я ведь здесь оставлю четырех детей [4] в сырой чужой земле

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 28, стр. 370.

[2] Там же, стр. 370—371.

[3] Там же, стр. 371.

[4] У Женни был еще ребенок, который умер сразу после рождения.

и среди них самое любимое, что у меня было на этом свете,— мой дорогой единственный Эдгар. Моя боль никогда не исчезнет, не утихнет — эта рана неизлечима. Рана сидит глубоко в сердце, она не стареет и не перестает кровоточить».

Энгельс видел, в каком тяжелом положении находится семья Маркса, и понимал, что, если не помогать Марксу систематически, он не завершит своего великого труда — «Капитала». И Энгельс решил сделать для семьи Маркса все от него зависящее. В течение двадцати лет он работал в конторе фирмы «Эрмен и Энгельс», совладельцем которой был его отец, с тем чтобы иметь регулярный заработок и бесперебойно помогать Марксу. Это воистину был подвиг во имя торжества научного социализма и победы пролетарской революции.

АТМОСФЕРА В СЕМЬЕ МАРКСА

Детство и юность дочерей Маркса прошли в Лондоне. Пяти- и четырехлетними девочками привезли родители сюда Женни и Лауру, а в 1855 году здесь же родилась младшая, Элеонора. Скитания сменились вынужденной эмиграцией, которая оказалась пожизненной.

Лондон середины XIX столетия был самым большим в мире городом, его население составляло более трех миллионов человек. Ф. Энгельс считал, что этот город отличался особым величием, и вместе с тем находил, что он был не лишен романтики и какого-то таинственного очарования.

Но в этой столице могущественной промышленной империи Марксы были чужестранцами. К. Маркс с женой и детьми жили в небогатых кварталах Лондона, как это позволяли их материальные возможности.

Чтобы узнать, как растили и воспитывали детей в этой семье, нужно хотя бы в общих чертах воспроизвести ее образ жизни, почувствовать ту благотворную семейную атмосферу, которую мы, педагоги, считаем важнейшим объективным условием успешного воспитания детей.

Само понятие «семейная атмосфера» можно толковать весьма расширительно. Дело тут в совокупности множества граней жизни семьи, где всегда перемешивается большое с малым, важное — с будничным и повседневным. Главное — осмыслить все то, что позволяет нам говорить о «доме Маркса».

Именно в семье, в теснейшем контакте всех ее членов, взрослых и детей, связанных родственными, кровными узами, складывается тот климат, который формирует личность ребенка, позволяет ей раскрыть и проявить самые лучшие, а подчас самые необычные свойства души.

Младшая дочь Маркса, Элеонора, в отзыве на книгу Ф. Меринга — эту первую биографию Карла Маркса — отметила, что автор правильно осветил интеллектуальную атмосферу семьи. Там никогда не угасал глубокий интерес к тому, что происходило в мире. Любое важное событие вызывало у членов семьи волнение и споры.

Например, началась гражданская война в Америке, и все — взрослые и дети — отнеслись к ней с живейшим сочувствием. Маркс писал об этом событии: «Подобно тому как американская война XVIII столетия за независимость прозвучала набатным колоколом для европейской буржуазии, так по отношению к рабочему классу Европы ту же роль сыграла американская гражданская война XIX столетия» [1].

Маркс и Энгельс спорили о возможности победы Севера или Юга. Этим спором и ходом военных действий интересовалась вся семья. Даже маленькая Элеонора внимательно прислушивалась к беседам старших, а потом написала письмо Аврааму Линкольну, в котором давала ему «советы» относительно ведения военных действий против рабовладельцев. В своих воспоминаниях она с улыбкой писала, что у нее тогда было убеждение, что Линкольн никак не обойдется без ее советов.

Организация каждой новой секции I Интернационала в любой стране, присоединение к Интернационалу тред-юнионов, демонстрации рабочих на Тра-

---

[1] *Ф. Меринг.* Карл Маркс, стр. 325.

фальгар-сквере, митинг в Гайд-парке, в котором участвовало 60 000 человек,— все это вызывало у жены и дочерей Маркса бурную радость. В эти периоды забывались материальные лишения и все жили общими интересами с теми, кто боролся и шел под знамя I Интернационала.

Где бы ни жила семья К. Маркса — в Париже или Брюсселе, Кёльне или Лондоне,— их дом всегда становился центром революционной борьбы, центром общественно-политической деятельности, которую вели первые коммунисты.

Семья Маркса была семьей революционеров.

Ф. Энгельс, кратко характеризуя революционный и научный путь К. Маркса, говорил, что он «был прежде всего революционер. Принимать тем или иным способом участие в ниспровержении капиталистического общества и созданных им государственных учреждений, участвовать в деле освобождения современного пролетариата, которому он впервые дал сознание его собственного положения и его потребностей, сознание условий его освобождения,— вот что было в действительности его жизненным призванием. Борьба была его стихией. И он боролся с такой страстью, с таким упорством, с таким успехом, как борются немногие».

Горячим дыханием революционной борьбы была пронизана вся жизнь семьи Маркса. Более того, она была подчинена революционной борьбе. Все личное отступало на задний план перед величайшим нравственным долгом бороться во имя счастья всего человечества.

В «Беглом очерке беспокойной жизни» Женни коротко записала: «Осенью 1852 года закончился, наконец, знаменитый процесс коммунистов. Карл написал брошюру («Разоблачение о Кельнском процессе».— *И. П.*), чтобы вывести на чистую воду гнусности прусского правительства».

Кельнский процесс, суд над коммунистами, длившийся около полутора лет, имел целью разгромить «партию Маркса».

Полицейское управление возбудило процесс против «Новой Рейнской газеты», которую редактировал Маркс, по обвинению ее в оскорблении властей. Со-

ратники Маркса и вся его семья отстаивали честь газеты и ее редактора, разоблачали клеветников, старались предотвратить жесткий приговор.

Ф. Меринг писал, что Марксу в отчаянных обстоятельствах пришлось вступить в борьбу с превосходящими силами противника и в этой борьбе он и его стойкая жена забыли о домашних «заботах».

Как всегда, дело было превыше всего, и можно только восхищаться стоическим упорством и самоотверженностью, с которыми семья Маркса переносила в этот период житейские невзгоды.

Одно из писем Женни, написанных в связи с Кельнским процессом, было адресовано американскому другу Адольфу Клуссу. Оно подробно характеризует происходящие события, дает им глубокую политическую оценку. «Вы, наверное, следите за громким процессом коммунистов по «Kölnische Zeitung» («Кёльнской газете»)... Все утверждения полиции — чистейшая ложь,— писала Женни.— Она крадет, подделывает, взламывает письменные столы, дает ложные присяги, лжесвидетельствует и, вдобавок ко всему, считает, что ей все дозволено по отношению к коммунистам, поскольку они поставлены вне общества. Буквально волосы дыбом становятся от всего этого и от той манеры, с какой полиция, в лице самой гнусной своей фигуры, присваивает себе все функции прокуратуры...

В довершение всего Штибер обвинил теперь моего мужа в том, что он австрийский шпион... Борьба с этой официальной властью, вооруженной золотом и всевозможными боевыми средствами, безусловно представляет большой интерес; если она закончится нашей победой, то это будет тем более почетно, что на их стороне деньги, власть и прочие преимущества, тогда как мы частенько не знаем, как раздобыть бумагу, чтобы написать письма, и т. д. и т. п.».

Дом Маркса в этот период был похож на боевой штаб с той только разницей, что здесь постоянно присутствовали дети.

«У нас теперь тут целая канцелярия. Двое-трое пишут, другие бегают по поручениям, третьи раздобывают пенсы, чтобы писцы могли существовать и бросать в лицо старому официальному миру доказа-

тельства неслыханнейшего скандала. А вдобавок ко всему раздается пение и свист трех моих неугомонных ребят, которые то и дело получают нагоняй от своего папаши. Вот суматоха-то!»

Письмо Женни шутливо и скромно подписала: «С высочайшего соизволения». Но разве не показывает оно, с какой смелостью, уверенностью, личным мужеством и пониманием огромной ответственности за судьбы коммунистического движения участвовала в этой разоблачительной работе и сама мать троих «неугомонных ребят»! Больная, едва оправившаяся после смерти ребенка, в условиях «душераздирающей» нищеты, Женни переписывает документы, добывает материалы и инструкции, пересылает их, ведет тайную шифрованную переписку по конспиративным адресам и вместе с тем стремится сделать все возможное, чтобы облегчить участь арестованных коммунистов и их семей. Женни, как говорил Энгельс, всем своим существом срослась с пролетарским движением.

Это только один эпизод, и может быть не самый значительный, в революционной и общественно-политической деятельности Карла и Женни Маркс, но он очень характерен для той домашней атмосферы, в которой воспитывались дети. Образы родителей-борцов глубоко запечатлевались в детском сознании.

Когда осенью 1864 года был основан I Интернационал, К. Маркс, по словам В. И. Ленина, стал «душой этого общества, автором его первого «Обращения» и массы резолюций, заявлений, манифестов» [1]. Причем и на этот раз дом Маркса был боевым штабом «Международного товарищества рабочих». Незаменимой соратницей Маркса по-прежнему была его жена. Ее деловые письма к друзьям и единомышленникам Маркса — Беккеру, Вольфу, Зорге, Либкнехту, Франкелю и другим — полны самостоятельных и точных оценок политических событий. Она принимала участие в беседах К. Маркса с членами Интернационала, а также была гостеприимной хозяйкой, когда дом посещали делегаты конгрессов и конференций.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 49.

А с каким горячим участием вся семья Маркса следила за событиями Парижской коммуны, восторгаясь героизмом французских рабочих, «штурмовавших небо», и с какой сердечной болью переживала их поражение.

Англия железным кордоном отгородилась от революционной Франции. Париж был частично блокирован войсками версальцев. Даже получить достоверные, надежные сведения о борьбе рабочих было чрезвычайно трудно. В доме Маркса просматривались и сравнивались газетные материалы, чтобы путем сопоставления отдельных фактов составить представление о том, что происходило во Франции. Маркс написал за те несколько недель сотни писем своим друзьям и членам Интернационала во многих странах, чтобы информировать их о событиях в Париже, донести правду о борьбе рабочих и показать международное значение Коммуны. «Борьба рабочего класса с классом капиталистов и его государством вступила благодаря Парижской Коммуне в новую фазу. Как бы ни кончилось дело непосредственно на этот раз, новый исходный пункт всемирно-исторической важности все-таки завоеван» [1],— писал Маркс Кугельману [2]. Маркс и Энгельс призывали английских, немецких, австрийских, американских рабочих к организации массовых выступлений и других акций солидарности в поддержку парижских братьев по классу.

Борьбой коммунаров жила вся семья. Жена Маркса писала Имандту [3]: «Вы не представляете себе, дорогой г-н Имандт, что мы пережили за эти недели, какую боль и гнев. Понадобилось больше 20 лет, чтобы вырастить таких мужественных, дельных, героических людей, и вот теперь почти все они там... Другие еще скрываются, но боюсь, что ищейки их выследят» [4].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 33, стр. 175.

[2] Кугельман, Людвиг — немецкий врач, участник революции 1848—1849 годов, член I Интернационала, друг Маркса и Энгельса.

[3] Имандт, Петер — немецкий учитель, участник революции 1848—1849 годов, сторонник Маркса.

[4] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 33, стр. 553.

28 мая 1871 года пали последние защитники Коммуны, а два дня спустя Маркс уже представил Генеральному Совету Интернационала воззвание о «Гражданской войне во Франции», в котором «ярким светом осветил честь и правоту Коммуны против клеветы и подлости ее противников» [1].

Дом Маркса всегда был полон друзей, его двери были широко открыты для всех, кто нуждался в помощи, участии, совете. Друзья Маркса и его жены были и друзьями его детей.

Часто бывали в доме и много общались с дочерьми Маркса его соратники по революционной борьбе. Среди них прежде всего следует назвать Вильгельма Вольфа, видного немецкого революционера. Он являлся членом Центрального Комитета Союза коммунистов, а в 1848—1849 годах работал в качестве одного из редакторов «Neue Rheinische Zeitung». Карл Маркс настолько его любил и ценил, что именно ему посвятил первый том «Капитала».

Большим другом семьи Маркса был старый рабочий и революционер Фридрих Лесснер. Когда после начала революционных событий в Кёльне Марксом и Энгельсом начала издаваться «Neue Rheinische Zeitung» («Новая Рейнская газета»), Фридрих Лесснер распространял ее и читал вслух во всех мастерских, где ему приходилось работать. Рабочие воспринимали призывы газеты с воодушевлением. После возбуждения прусским правительством судебного процесса против «Новой Рейнской газеты» и высылки Маркса из Кёльна был арестован и Фридрих Лесснер. Два года он пробыл в предварительном заключении, и затем его приговорили к трем годам пребывания в крепости. Он отсидел этот срок в Грауденце, затем в Зильберберге.

Приехав после этого в Лондон, Лесснер принимал участие в создании I Интернационала, был членом его Генерального Совета и участником всех его конгрессов. Неутомимый труженик, скромный и обаятельный человек, он завоевал большую любовь дочерей Маркса. Девочки относились к нему с почтительностью и нежностью.

---

[1] *Ф. Меринг.* Карл Маркс, стр. 475.

Большим другом семьи, человеком, сыгравшим немалую роль в воспитании дочерей Маркса, был выдающийся деятель международного рабочего движения Вильгельм Либкнехт (отец Карла Либкнехта).

Двери дома Маркса были широко открыты для всех, кто стремился к борьбе за освобождение пролетариата. С каждым днем укреплялись интернациональные связи семьи. В письме Марксу, уехавшему в Манчестер к Энгельсу, Женни сообщала печальные вести о своих друзьях: «Пипер адски настроен. Он потратил последний шиллинг, чтобы заплатить за письма Либкнехта в Швейцарию. Либкнехту нечего есть. Дронке обессилел, потому что из-за безденежья давно не курил. Только что явился Хейльберг. Он страшен; этот человек действительно внушает мне жалость. Он весь дрожал... Не знаю, что станется с этими людьми... Только что явился Красный Вольф [1]. У него скандал с Клозе из-за трех шиллингов, которые нужно уплатить за стирку белья».

Но еще больше, чем в материальной поддержке, друзья Маркса нуждались в поддержке моральной. Выброшенные из родной среды на чужбину, одинокие, безработные, обездоленные и гонимые, они находили в доме Маркса нравственную опору. В. Либкнехт писал: «Г-жа Маркс была первая женщина, благодаря которой я познал воспитательное влияние и силу обаяния женщины; моя мать умерла так рано, что я имел о ней лишь слабое, как тень, неясное представление... До встречи с г-жой Маркс я не понимал истины, заключающейся в гетевских словах:

Коль хочешь знать, что подобает делать,
Спроси о том у благородных женщин!

...Она была для меня матерью, другом, доверенным лицом, советницей. Она была и осталась для меня идеалом женщин... Если я не погиб в Лондоне морально и физически, то главным образом благодаря ей. Когда я уже думал, что иду ко дну в бушующем океане бедствий скитальческой жизни, она появлялась передо мною, как Левкотея перед Одиссе-

---

[1] Вольф, Вильгельм — немецкий пролетарский революционер, видный деятель Союза коммунистов, один из редакторов «Новой Рейнской газеты», друг и соратник Маркса и Энгельса.

ем, потерпевшим кораблекрушение, давала мне силы для того, чтобы плавать дальше».

Сошлемся еще на воспоминания друзей.

Фридрих Лесснер писал: «Я часто посещал Маркса. Дом Маркса был открыт для каждого заслуживающего доверия товарища. Те часы, которые я, как и многие другие, провел в кругу его семьи, для меня незабываемы. Тут прежде всего блистала жена Маркса — высокая, очень красивая женщина, благородной внешности и при этом такая задушевная, милая, остроумная, настолько свободная от всякого чванства и чопорности, что в ее обществе казалось, будто находишься у собственной матери или сестры. Она всей душой сочувствовала делу рабочего движения и каждый, даже самый незначительный успех в борьбе с буржуазией приносил ей величайшую радость и удовлетворение».

А вот свидетельство Поля Лафарга: «Пролетариев в будничной рабочей одежде она приглашала садиться в ее доме за ее стол с такой любезностью и предупредительностью, как будто это были князья или принцы. Многим рабочим всевозможных национальностей привелось самим испытать ее гостеприимство и радушие...»

Такое отношение к друзьям, товарищам по партии, соратникам в борьбе, единомышленникам было свойственно всем членам семьи.

За несколько десятилетий лондонской жизни друзья приходили и уходили, появлялись новые приверженцы революционного пролетарского течения, но не менялась роль семьи Маркса как политического центра.

Именно в доме Маркса, еще в Брюсселе, в 40-х годах XIX века, определялись принципы коммунизма, отрабатывался и редактировался «Коммунистический манифест», в этом доме под руководством Маркса и Энгельса в 70-х годах инициаторы и организаторы секций I Интернационала намечали программу действий. В доме Маркса в непрерывных теоретических поисках и жарких дискуссиях, в повседневной революционно-практической деятельности выковывалось и оттачивалось идейное оружие для борьбы с оппортунистами, анархистами и другими

предателями пролетарской революции. Именно в доме Маркса велись обсуждения практического применения вновь открытых законов марксистской философии.

Дом Маркса, по словам Ф. Меринга, сделался в начале 70-х годов центром очень живого общения, своего рода «убежищем справедливости». Он стал центром международного рабочего движения.

Дочери Маркса росли в атмосфере товарищеских бесед и политических дискуссий, споров и совместной работы. Ф. Лесснер отмечал, что «все три дочери Маркса с ранней юности проявляли большой интерес к современному рабочему движению, которое постоянно составляло основную тему разговоров в семье Маркса».

Девочки с детства слушали горячие дебаты о свободе и независимости, о революции, рано вникали в смысл этих понятий, их детские восторги, обожание и привязанность к революционерам разных стран, бывавшим в их доме, переросли в горячую преданность им и их идеям. С детства ненавидели они произвол и насилие и мечтали отдать все свои силы борьбе за справедливость.

Дети были очень дружны с теми, кто бывал в их доме, и привязанность обычно была обоюдной. Эмигрантам-изгнанникам, оторванным от родины, а часто и от семьи, общение с детьми Маркса доставляло огромную радость. Эти люди щедро делились с девочками всеми богатствами своей души.

«Моя дружба с двумя старшими дочерьми Маркса, бывшими в то время в возрасте 6 и 7 лет,— писал в воспоминаниях В. Либкнехт,— началась спустя несколько дней после того, как я летом 1850 года из Швейцарии, точнее из одной тюрьмы «свободной» Швейцарии, приехал с проходным свидетельством в кармане через Францию в Лондон...

Да, мы были большими друзьями: я и обе девочки — черноглазая, с черными локонами Женни Маркс — вылитый портрет своего отца, Мавра,— и изящная белокурая Лаура с плутовскими глазками, удивительно похожая на свою благородную мать.

Обе девочки, с первого же дня знакомства сильно ко мне привязавшиеся, завладевали мной всякий

раз, как видели меня... Как часто, когда на душе было особенно скверно, бежал я к моим маленьким приятельницам и бродил с ними по улицам и паркам! Черные мысли скоро рассеивались, доброе настроение снова несло с собой радость и силы для борьбы».

Вильгельм Либкнехт не только отдыхал в обществе дочек Маркса, но помогал родителям в их воспитании: рассказывал детям много поучительных историй и сказок, которые нередко сочинял сам, знакомил их с чудесами природы, с архитектурой зданий, с некоторыми сторонами взаимоотношений людей. Недаром девочки дали ему прозвище Лайбрери, что по-английски значит «библиотека».

Каждый из друзей Маркса старался сделать что-то доброе для его детей. Женни Маркс вспоминает: «Рождество 1853 года было первым веселым праздником, который мы провели в Лондоне. Тяжелые каждодневно грызущие нас заботы прекратились благодаря связи Карла с «Tribune». Дети летом почти все время проводили на свежем воздухе, резвясь в парках; в этом году у нас были вишни, земляника и даже виноград. На рождество друзья принесли нашему милому трилистнику прелестные подарки. Там были и куклы, и ружья, и кухонная посуда, и барабаны, и трубы. А тут еще поздно вечером пришел Дронке, чтобы украсить елку. Какой это был счастливый вечер!»

Вот так всегда: без друзей немыслим был дом Маркса, друзья и дети составляли счастье семьи. За годы борьбы семья Маркса перенесла много горя, горьких разочарований и житейских невзгод. Но все это окупалось тем, что она имела настоящих друзей.

«Второго мая 1864 года мы получили от Энгельса письмо с сообщением о тяжелом заболевании нашего верного доброго старого друга Лупуса [1],— писала Женни Маркс в «Беглом очерке беспокойной жизни».— Карл тотчас же поспешил к нему, и верный друг на мгновение узнал его. Девятого мая он скончался. В своем завещании, наряду с некоторыми другими лицами, получившими небольшие суммы, он

[1] Семейное прозвище Вольфа.

назначил Карла, меня и детей своими главными наследниками... Ему не суждено было спокойно и беспечно воспользоваться на старости лет плодами своих трудов. Нам же он принес помощь, облегчение и год жизни, свободной от забот».

Но самым верным и беззаветным другом Маркса, его жены и дочерей всю жизнь был Фридрих Энгельс. Поль Лафарг писал: «Нельзя думать об Энгельсе, не вспоминая в то же время Маркса, и наоборот: жизни их настолько тесно переплелись, что составляли, так сказать, одну единую жизнь...»; «Дочери Маркса называли Энгельса своим вторым отцом»; «Маркс и Энгельс осуществили в нашем веке тот идеал дружбы, который изображали древние поэты. С юных лет они развивались вместе и, так сказать, параллельно, делились друг с другом самыми задушевными мыслями и чувствами, принимали участие в одном и том же революционном движении и до тех пор работали совместно, пока могли быть вместе».

После поражения революции 1848 года Энгельс должен был отправиться в Манчестер, а Маркс — вернуться в Лондон, но и в период вынужденной двадцатилетней разлуки друзья продолжали жить общей духовной жизнью. Они почти ежедневно переписывались по поводу текущих политических событий или по научным вопросам, делились друг с другом научными выводами. Сохранилось около 1600 писем, которыми обменялись Маркс и Энгельс.

«Одно из моих первых детских воспоминаний,— писала в статье «Фридрих Энгельс» Элеонора,— прибытие писем из Манчестера. Маркс и Энгельс писали друг другу почти ежедневно, и я вспоминаю, как часто Мавр... разговаривал с письмами, как будто писавший их присутствовал тут же:

«Ну, нет, все-таки дело обстоит не так...»

«Вот в этом ты прав!» и т. д. и т. п.».

Все, что происходило в доме Маркса, отзывалось в добром, щедром сердце Энгельса. Однажды после сообщения Маркса о том, что Женни и Элеонора заболели скарлатиной, Энгельс очень встревожился. Он писал другу: «Никогда еще не были мы так напуганы, как сегодня утром, когда получили твое

сообщение, что твои девочки больны скарлатиной. Это не выходит у меня целый день из головы... Располагай *моими средствами*, пиши или телеграфируй, если тебе что-либо нужно, и ты получишь тотчас же все, что только возможно» [1].

Узнав, что девочки начали поправляться, Энгельс пишет Марксу: «...у нас словно камень с души свалился... У всех здесь в доме было совершенно подавленное настроение; сегодня они снова воспрянули духом...» [2]

Не было случая, чтобы Энгельс не присылал к праздникам подарков; дети не должны были быть лишены детства. В письме Женни Маркс Энгельсу, написанном в конце 1859 года, она благодарит его за подарки: «...милые дети не будут так удручены тем, что в этом году нет рождественской елочки, и «вопреки всему, всему» будут радостны и веселы»[3].

Влияние Энгельса на дочерей Маркса было чрезвычайно велико. Энгельс очень любил общество молодежи, любил шумные развлечения, спортивные состязания, был веселым собеседником. На всю жизнь дочери Маркса запомнили пребывание Генерала [4] в их доме. Он очаровывал их остроумием, живым и веселым характером.

Девочки хорошо знали о постоянной, самоотверженной помощи Энгельса. В статье, посвященной семидесятилетию Фридриха Энгельса, Элеонора Маркс писала: «...страшно подумать о таких двадцати годах жизни такого человека, как он. И это не потому, что Энгельс когда-либо жаловался или роптал. Напротив, он выполнял свою работу так весело и невозмутимо, как будто ничего лучшего на свете и быть не могло, как «ходить на службу» и сидеть в конторе. Но я гостила у Энгельса, когда подходила к концу эта его каторжная работа, и тут-то я узнала, что означали для него все эти годы. Я никогда не забуду его ликующего возгласа: «В последний раз!», когда он утром натягивал свои сапоги, чтобы в последний раз отправиться в контору.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 32, стр. 85—86.
[2] Там же, стр. 89.
[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 29, стр. 537.
[4] Прозвище Энгельса.

Несколько часов спустя мы, стоя в ожидании у ворот, увидели Энгельса, идущего по небольшому полю, которое находилось перед его домом. Он размахивал в воздухе своей тростью, пел и весь сиял от радости. Затем мы по-праздничному уселись за стол, пили шампанское и были счастливы.

Я тогда была слишком молода, чтобы все это понять. Но теперь я не могу вспомнить об этом без слез».

Как только Энгельс освободился от своих «собачьих» обязанностей, он поспешил уехать из Манчестера и поселился в Лондоне, в десяти минутах ходьбы от дома Маркса.

Начиная с 1870 года и до самой смерти Маркса не проходило дня, чтобы друзья не навещали друг друга. Перед глазами дочерей Маркса всегда был образец дружбы, что, безусловно, имело большое влияние на детей. Девочки были очень дружны друг с другом, были безгранично преданными друзьями своих родителей, с чувством нежной дружбы они относились к Елене Демут. Истинная дружба связывала их с Энгельсом.

Одним из любимых выражений Маркса было «работать для мира». В жестоких и длительных творческих муках родилось бессмертное творение эпохи — «Капитал». Ради освобождения пролетариата сорок лет работал К. Маркс над своим главным теоретическим трудом. Одному из своих сторонников К. Маркс писал, когда первая часть рукописи «Капитала» была отправлена в издательство: «...почему же я Вам не отвечал? Потому, что я все время находился на краю могилы. Я должен был поэтому использовать *каждый* момент, когда я бывал работоспособен, чтобы закончить свое сочинение, которому я принес в жертву здоровье, счастье жизни и семью. Надеюсь, что этого объяснения достаточно. Я смеюсь над так называемыми «практичными» людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре» [1].

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 31, стр. 454.

В этой атмосфере титанической, самоотверженной и бескорыстной работы отца, «работы для мира», росли в семье Маркса дети.

Постоянная, напряженнейшая деятельность отца создавала и во всей семье трудовой настрой и ритм. В доме никогда не было места праздности, лени, бесцельной, пустой трате времени. Трудились все, каждый в меру своих сил. Но всех объединяло одно — помощь отцу.

О том, как работал Маркс-ученый, написано много. Но здесь хотелось бы подчеркнуть то, что особенно поражало окружающих.

В доме Маркса был культ науки.

Каждое новое открытие в любой из наук доставляло Марксу живую радость. Но когда дело шло об открытии, оказывающем революционное воздействие на промышленность, на историческое развитие вообще, тут его восторгу не было предела.

Изучая новые труды ученых, Маркс порой делал удивительные прогнозы. Так, например, прочитав в подлиннике книгу русского экономиста и социолога Василия Васильевича Берви (Н. Флеровского) «Положение рабочего класса в России», Маркс назвал ее выдающимся трудом и сказал, что после изучения этого труда «приходишь к глубокому убеждению, что в России неизбежна и близка грандиознейшая социальная революция»[1].

С большим интересом отнеслись Маркс, его жена и дочери к трудам другого выдающегося русского ученого, историка Максима Ковалевского, который в период двухлетнего пребывания в Лондоне часто посещал их семью.

Дочери Маркса наблюдали исключительную добросовестность Маркса в научной работе. Чтобы написать двадцать страниц об английском рабочем законодательстве, Маркс проштудировал многочисленные тома «Синих книг», в которых содержались доклады следственных комиссий и фабричных инспекторов Англии и Шотландии. Члены английского парламента продавали эти книги на вес, и Маркс перекупал их у букинистов по дешевке.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 32, стр. 549.

Вероятно, для дочерей немаловажным было и то обстоятельство, что и мать их была соратником Маркса и Энгельса не только в революционной борьбе, но и в научной теоретической работе.

Ведь в свое время, как мы отметили, Женни много занималась самообразованием в области философии и экономики. Она изучила труды Канта, Гегеля, Дидро, Фурье, Оуэна и многих предшественников Маркса — экономистов. Карл Маркс отдавал ей на прочтение все свои рукописи и высоко ценил ее суждения. Она была его первым критиком и добрым советчиком. После ее разборов Маркс многое исправлял и совершенствовал в своих трудах. Таким образом, Женни была непосредственным участником научного творчества мужа. Чего стоила только работа над «Капиталом», в которой она принимала живейшее участие! Карл Маркс хотел посвятить второй том своего гениального произведения верному своему другу и соратнику — Женни.

Жена Маркса с гордостью носила звание «почетного» и «непременного» секретаря своего мужа. Она по многу раз переписывала для печати его книги, брошюры, статьи, одновременно редактируя их. Только ей мы обязаны тем, что были изданы такие его книги, как «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «К критике политической экономии», «Господин Фогт».

К тому же Женни еще вела труднейшие переговоры с издателями, и не только в Англии, но и во Франции, куда специально выезжала для этой цели. Целый ряд научных трудов Маркса не был бы завершен и не увидел бы света без ее энергии. «...Женни Маркс не только разделяла участь, труды, борьбу своего мужа,— говорил Энгельс у ее могилы,— но и сама принимала в них участие с величайшей вдумчивостью и с пламеннейшей страстью».

Нельзя не сказать еще об одном человеке в доме Маркса, который всем помогал, всех любил и весьма благотворно влиял на семейную атмосферу. Это — Елена Демут, равноправный член семьи.

Младшая дочь Маркса, Элеонора, писала о своих родителях и одновременно о Елене Демут: «Затем (после свадьбы Карла и Женни Маркс.— *И. П.)*

во все последующие годы, полные бури и натиска, изгнания, крайней бедности, клеветы врагов, суровой и отважной борьбы, эти два человека вместе с их верным и надежным другом Ленхен Демут бодро и бесстрашно боролись с целым миром, всегда на опасном посту, куда призывал их долг»[1].

Елена Демут не только создавала благоприятные условия для работы Маркса своим хозяйственным талантом, но и непосредственно помогала ему в делах.

«Когда я увидел Ленхен в первый раз,— писал В. Либкнехт,— ей было 27 лет. Красавицей она, правда, не была, но со своей высокой, стройной фигурой и приятными чертами лица она была очень привлекательна. В поклонниках у нее недостатка не было, и она не раз имела возможность сделать хорошую партию. И хотя она не связала себя никаким обетом, для ее преданного сердца было ясно само собой, что она должна остаться с Мавром, с его женой и детьми. И она осталась,— а годы юности промчались».

Она как бы усыновила всех их — всю семью, очень точно заметил Поль Лафарг.

Елена Демут с большой теплотой и заботой относилась к друзьям Карла и Женни. Она удивительно умела успокоить Маркса, когда он был чем-то разгневан и бушевал. Елена вносила в семью теплоту и уют.

Семья Маркса была не только семьей революционеров, неутомимых тружеников, но и семьей жизнерадостных и веселых людей. Вспоминая родителей, Элеонора писала: «Я думаю, что почти так же крепко, как преданность делу рабочих, их связывала и безмерная жизнерадостность. Никому шутка и острота не доставляли такого удовольствия, как им... Да, несмотря на все страдания, борьбу, разочарования, они были веселой четой...»

Элеонора рассказывала, что ее отец и мать нередко смеялись до того, что слезы текли у них по щекам. Порой они «боялись смотреть друг другу в лицо, так

---

[1] «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». М., Госполитиздат, 1956, стр. 261.

как знали, что один-единственный взгляд вызовет неудержимый взрыв хохота. Видеть этих двух людей, когда они, словно школьники, устремляют свои взоры на что угодно, только не друг на друга, задыхаясь от подавляемого смеха, который в конце концов все же, несмотря на все усилия, прорывался с неудержимой силой,— это такое воспоминание, какого я не променяла бы ни на что».

Как только представлялась возможность, все с удовольствием посещали театры. Любимым артистом был великий английский трагик Генри Ирвинг. Карл и Женни Маркс особенно восхищались им в роли Гамлета.

Карл и Женни Маркс были большими любителями и превосходными знатоками литературы. Произведения мировой классики Маркс читал и перечитывал ежедневно, литература была для него утешением в течение всей его жизни.

Маркс помнил великое множество стихов и вдохновенно, артистично декламировал большие отрывки из «Божественной комедии», которую знал почти целиком. Вообще Маркс любил великих поэтов, творения которых отражали целую эпоху: Эсхила и Гомера, Данте и Шекспира, Сервантеса и Гёте. Эсхила он перечитывал ежегодно в оригинале. Великолепно знал он немецкую литературу. Из писателей новых времен наряду с Гёте ему был очень близок Гейне. Из французов Маркс очень высоко ставил Дидро, любил всю литературу эпохи Просвещения XVIII века, восторгался «Человеческой комедией» Бальзака. Но всех заслонила... мощная фигура Шекспира, который сделался предметом культа всей семьи Маркса.

Все самое необходимое для духовного развития личности растущего человека сконцентрировала в себе семья Маркса. Она олицетворяла высокий полет мысли, самую красивую на свете мечту — служение человечеству и страстную борьбу за ее воплощение в жизнь; здесь было устремление ко всему прекрасному, что создано человеком; здесь был труднейший, каждодневный подвиг, величайшая стойкость и бесстрашие перед грозными молниями судьбы; здесь был живительный воздух добра, радость дружбы, любви, взаимного доверия и нежности. В этой семье жило счастье.

БОЛЬШОЙ ДРУГ МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ

Младшая дочь Маркса, Элеонора, вспоминала, что ее отец был идеальным другом, самым милым и веселым товарищем дочерей.

Элеонора писала об отце: «Тем, кто посвятил себя изучению человеческой природы, не покажется странным, что человек, бывший таким непреклонным борцом, мог быть в то же время добродушнейшим и нежнейшим из всех людей. Они поймут, что он потому и умел так остро ненавидеть, что был способен так глубоко любить...»

Маркс безгранично любил детей. Видимо, не случайно во многих рассказах друзей и современников, характеризующих Маркса как человека, непременно отмечается его отношение к детям.

Вот что писал В. Либкнехт: «Как все сильные и здоровые натуры, Маркс чрезвычайно любил детей... Нужно было видеть Маркса среди его детей, чтобы понять всю задушевность этого героя науки».

В отношении к детям ярче всего проявлялось щедрое сердце этого большого человека. Любовь к детям — эта черта свойственна людям жизнерадостным, постоянно думающим о будущем, озабоченным судьбами всего человечества. Маркс вместе со своими товарищами по партии нередко посещал квартиры бедняков и был неизменно ласков и приветлив с их детьми, притягивал к себе детишек, как магнит. Где бы он ни появлялся, «его тотчас же окружали дети, питавшие самые приятельские и искренние чувства к большому человеку с длинными волосами, большой бородой и добрыми карими глазами».

В воспоминаниях Элеоноры есть рассказ о том, как однажды мальчик лет десяти остановил Карла Маркса в Мейтленд-парке и предложил ему обменяться ножами. Оба вытащили свои ножи и сравнили их. У мальчика нож был только с одним лезвием, а у Маркса — с двумя. После долгих споров сделка была заключена, ножи обменены, и Маркс дал мальчику еще пенни в придачу, так как его нож был уж очень тупым.

В статье «Маркс о коммунистическом воспитании подрастающего поколения» Надежда Константинов-

на Крупская обращает внимание на то, что в книге «К критике политической экономии» есть одно место, проливающее свет на то, почему Маркс так любил детвору. Крупская цитирует: «Мужчина не может снова превратиться в ребенка или он становится ребячливым. Но разве не радует его наивность ребенка и разве сам он не должен стремиться к тому, чтобы на высшей ступени воспроизводить свою истинную сущность? Разве в детской натуре в каждую эпоху не оживает ее собственный характер в его безыскусственной правде?» [1]

И далее в своих комментариях она еще раз подчеркивает, что Маркс понимал детей, что дано далеко не каждому. Понимал глубоко и, главное, соотносил детскую природу с характером времени. Именно поэтому он так сильно возмущался капиталистической эксплуатацией детского труда.

Эпоха была такова, что изнурительный труд малолетних в мануфактурном и фабричном производстве приобрел свойственный капиталистическому предпринимательству размах. Возьмем только один пример из первого тома «Капитала». Ссылаясь на парламентские «Синие книги» за 1866 год, К. Маркс приводит следующие данные: «Работа малолетних от 10-летнего возраста в копях... включая дорогу на копи и обратно, обыкновенно продолжается 14—15 часов, в исключительных случаях дольше, с 3, 4, 5 часов утра до 4—5 вечера. Взрослые рабочие работают в две смены, по 8 часов, но для малолетних, чтобы сократить издержки, нет никаких таких смен» [2].

Н. К. Крупская обращает внимание на то, что К. Маркс необычайно ярко рисует в «Капитале» всю «мизерность» и иллюзорность государственного буржуазного законодательства по охране детского труда. Примеры эксплуатации детского труда в «Капитале» — это не только иллюстрация звериной сущности капиталистической эксплуатации, это материал для постановки коммунистами важнейших социаль-

---

[1] *Н. К. Крупская.* Пед. соч. в 9-ти томах, т. 2. М., Изд-во АПН РСФСР, 1958, стр. 625—626.

[2] «Маркс и Энгельс о воспитании и образовании». М., Изд-во АПН РСФСР, 1957, стр. 197.

ных проблем, обоснование программных требований трудового законодательства, общественной организации воспитания, образования. «Маркс писал обо всем этом потому, что в вопросе о детском труде, как в капле воды, отражается тенденция капиталистического уклада к безмерной эксплуатации масс...» И вот какой вывод делает Надежда Константиновна Крупская: «...Маркс ведь хотел, чтобы воспитание детей и подростков было поставлено так, чтобы оно стало могущественным орудием преобразования современного общества» [1].

Маркс безгранично любил детей, но это не была обычная родительская любовь. Маркс боролся за детей, за их счастье, за их будущее. Он боролся за них как ученый, как революционер, как коммунист.

Такая педагогическая позиция исключает снисходительный взгляд на ребенка как на существо, которое мало что понимает. Личность ребенка правильнее всего формируется в таких условиях, где у него воспитывают веру в свои возможности, где крепнет его человеческое достоинство и он осознает себя именно человеком. А это происходит в атмосфере уважительного отношения к ребенку. Такой подход требует от взрослых пристального внимания к ребенку, узнавания и понимания его. У ребенка огромнейшая потребность ощущать себя человеком, пусть ему и совсем мало лет. Не случайно даже маленькие мальчики платят восторженной преданностью отцу, который с ними разговаривает «как мужчина с мужчиной», а девочки больше всего привязаны к тем матерям, которые поддерживают с ними неизменную доверительность. Детей надо не только любить всем сердцем, но и относиться к ним с уважением.

В семье Маркса отношения между родителями и дочерьми были самыми сердечными, самыми непринужденными, самыми уважительными. Элеонора утверждает, что Маркс говорил с нею, даже тогда, когда она была совсем маленькой девчуркой, серьезно и обстоятельно. Маркс никогда не запрещал детям входить в свой кабинет и очень внимательно выяснял, что их интересует. То, что детей не удаляли из

---

[1] *Н. К. Крупская.* Пед. соч. в 9-ти томах, т. 2, стр. 634.

комнаты, в которой собирались гости, а разрешали им слушать споры и разговоры старших, тоже было в какой-то мере выражением уважительного отношения к ним.

Маркс много играл со своими детьми. Ему всегда удавалось занять такую позицию, что дети ощущали внутреннюю близость с ним. С маленькими он играл, как будто сам был в их возрасте, с подростками беседовал и играл, как их ровесник, со старшими детьми спорил, рассуждал, радовался их новым «открытиям» с горячностью и любознательностью, свойственными юности. Он не приспосабливался к детям, оставался на высоком уровне мудрого, взрослого человека и в то же время умел стать с ними вровень, быть близким и понятным им.

Представление о «золотой» поре детства у любого из нас связано с увлекательными, беззаботными играми.

Вильгельм Либкнехт свидетельствовал, что Карл Маркс был «нежнейшим отцом, который мог часами играть со своими детьми, как ребенок». И дети особенно любили играть с отцом потому, что в играх он был неутомимым выдумщиком и заводилой, потому что сам искренне увлекался и удивительно легко и непринужденно включался в них. Однажды он получил от своей младшей дочери, проказницы и выдумщицы Элеоноры, приглашение на детский праздник. Ответил ей письмом. Приводим его полностью, так как этот ответ ярко характеризует стиль его общения с детьми, а также ранний уровень развития девочек и их умение понимать и поддерживать шутки взрослых.

«Дорогая мисс Лилипут!

Вы должны извинить меня за «промедление» с ответом. Я принадлежу к тому типу людей, которые всегда дважды подумают, прежде чем принять то или иное решение. Поэтому я был несколько смущен, получив приглашение от совершенно неизвестной мне проказницы. Тем не менее, убедившись в Вашей респектабельности и в солидности тех сделок, которые Вы заключаете с Вашими поставщиками, я с радостью воспользуюсь этой несколько странной возможностью быть допущенным до Ваших яств и на-

питков. Но, пожалуйста, не относитесь к последним с пренебрежением, ведь девицы имеют это скверное обыкновение. Так как я страдаю приступами ревматизма, то надеюсь, что в Вашей гостиной не будет никаких сквозняков. О необходимой вентиляции я позабочусь сам. Я несколько туг на правое ухо, поэтому посадите, пожалуйста, справа от меня какого-нибудь скучного малого, в обществе которого никто не будет нуждаться. А по левую руку от меня, надеюсь, Вы посадите красавицу — я хочу сказать: наиболее красивую даму из Ваших гостей...

До свиданья, моя милая маленькая шалунья-незнакомка.

Ваш навеки

д-р Чудак» [1].

Письмо это написано десятилетней Элеоноре.

Сколько чудесных дней провели дети вместе с Марксом! Несмотря на свою крайнюю занятость, он, например, улучал несколько минут, чтобы сделать для девочек флотилию бумажных корабликов. И у детей тотчас начинала бурно работать фантазия. Им чудились безбрежные морские просторы, неведомые страны, таинственные острова, они вспоминали о морских битвах и кораблекрушениях, о Колумбах и Магелланах. Вместе с детьми отец пускал кораблики в плавание в большом тазу. И сколько же было визга и хохота, когда капитанов и флибустьеров окатывали брызги воды.

Невозможно удержаться, чтобы не вспомнить о том, что, будучи уже очень пожилым человеком, Маркс играл со своими внуками. Тот же Либкнехт рассказывал, что однажды маленькому внуку Маркса, Джонни, который приехал из Парижа погостить к деду, «пришла в голову остроумная идея превратить Мавра в омнибус, на козлы которого, то есть на плечи Маркса, он и взобрался; Энгельс и я были произведены в лошадей. Когда мы как следует впряглись, началась дикая скачка... Джонни принялся нас погонять, понукая международными немецко-франко-английскими выкриками...».

[1] «Семья Маркса в письмах», стр. 82—83.

Хорошо понимая, что игра — это жизнь ребенка, Маркс никогда не отказывал детям в игре. А по утверждению Элеоноры, Маркс был еще и единственным в своем роде непревзойденным рассказчиком сказок. «Моим сестрам (я тогда была еще очень мала),— писала Элеонора,— он рассказывал сказки во время прогулок, и эти сказки делились не на главы, а на мили. «Расскажи нам еще одну милю»,— требовали обе девочки.

Что касается меня, то из всех бесчисленных чудесных историй, которые рассказывал мне Мавр, самой чудесной, самой восхитительной была сказка «Ганс Рёкле». Она длилась месяц за месяцем; это была целая серия сказок. Жаль, что некому было записать эти сказки, столь насыщенные поэзией, остроумием, юмором!»

Ганс Рёкле — волшебник. Он владел игрушечной лавкой, но денежные дела его всегда были запутаны. Лавка Рёкле была полна чудесных вещей: деревянные куклы, великаны и карлики, короли и королевы, рабочие и хозяева, четвероногие животные и птицы — в таком же большом количестве, как и в ноевом ковчеге,— столы и стулья, экипажи и ящики всех видов и размеров. Но, несмотря на то, что Рёкле был волшебником, он все же никогда не мог уплатить свои долги ни дьяволу, ни мяснику и потому был вынужден совершенно против своего желания постоянно продавать свои игрушки дьяволу. Однако после многих удивительных приключений все эти вещи потом всегда возвращались в лавку Ганса Рёкле.

Воспитательное значение сказок огромно. Сказки, придумываемые Марксом, были доступны, увлекательны и настолько интересны, что запомнились прочно, на всю жизнь. Элеонора спустя двадцать лет помнила их во всех деталях.

Сказки, как и игры, развивали у маленьких девочек внимание, память, воображение. Дети размышляли над сложными перипетиями, которые происходили в сказках, задумывались над столкновением добра со злом, над судьбой симпатичного и несчастного Рёкле.

Все это нравственно развивало детей, обогащало их ум.

А как много значило то, что они подолгу слушали правильную, образную, сочную речь отца! Ведь одним из важнейших условий умственного развития детей является овладение языком. Вместе с речью развивается мысль. Поэтому-то и рекомендуется с маленькими детьми не только играть, но и побольше разговаривать: рассказывать им увлекательные и понятные сказки, новеллы, повести. Пусть дети учатся слушать, воспринимать и думать. Пусть обогащаются их ум и чувства. Ведь когда дети волнуются за судьбу героев сказки, восхищаются их смелостью и отвагой, радуются торжеству добра и поражению зла, они к тому же приобретают опыт эмоциональных переживаний.

Особенно родители заботились о радостных эмоциях детей. В 1853 году, когда Женни было восемь лет, а Лауре — семь, в доме на Дин-стрит для них впервые устроили елку. Она оставила неизгладимое впечатление на всю жизнь. «Помнишь ли ты веселые вечера на Дин-стрит? — спрашивала Лауру в письме уже взрослая Женни.— Я, как сейчас, вижу, как ты, Эдгар и я с нетерпением прислушивались к звуку колокольчика, который должен был пригласить нас войти в комнату, где стояла елка, и, когда этот давно желанный звук наконец раздался, он почти испугал нас, так как в таинственной гостиной мы не были уже целую неделю. Вы робко остались сзади, в то время как я стремительно бросилась вперед с необыкновенной решительностью, для того чтобы скрыть свою робость. Какой великолепной показалась нам гостиная, какой элегантной и новой выглядела там старая пыльная мебель госпожи Маренго».

Маркс и его жена были сторонниками раннего умственного развития детей. Возможно, здесь сказалось влияние старого Людвига фон Вестфалена, который в самые ранние годы знакомил Женни, Эдгара и Карла с классическими произведениями литературы и философии. Генрих Маркс приучал сына к самостоятельному чтению, начиная с ранних лет.

Карл и Женни Маркс так же последовательно и ненавязчиво приобщали своих дочерей к чтению произведений классической литературы. Они не ждали, пока девочки научатся читать, они сами читали им

любимых классиков. Обратимся к воспоминаниям Элеоноры:

«Мавр имел также обыкновение читать своим детям вслух. Как и моим сестрам до меня, он прочел мне всего Гомера, всю «Песнь о Нибелунгах», «Гудрун», «Дон Кихота», «Тысячу и одну ночь» и т. д. Что касается произведений Шекспира, то они были настольной книгой в нашем доме, всегда у нас в руках или на устах; шести лет я уже знала наизусть целые сцены из Шекспира.

Когда мне исполнилось шесть лет, Мавр впервые подарил мне ко дню моего рождения роман — бессмертного «Петра Простака»[1]. Потом последовали полные собрания сочинений Марриэта и Купера, и мой отец читал со мной все эти повести и совершенно серьезно обсуждал их содержание...»

Совместные чтения поддерживали контакт между родителями и детьми, укрепляли авторитет старших. Когда Элеонора, воодушевленная морскими рассказами Марриэта, объявила, что она тоже хочет сделаться «капитаном корабля» (по ее собственному признанию, не совсем понимая, что это значит), и спросила отца, нельзя ли ей «одеться мальчиком» и «сбежать, чтобы наняться на военное судно», тот уверил ее, что это, конечно, вполне возможно, не нужно только никому говорить об этом ни слова, пока планы не созреют вполне. Вот каким другом был отец дочерям. Разве можно кому-нибудь, кроме друга, доверить самую сокровенную тайну?

Маркс неоднократно перечитывал дочерям Вальтера Скотта. Он восхищался им и знал его так же хорошо, как Бальзака и Филдинга.

Девочки научились читать, полюбили книги. Родители подбирали им литературу, учили их размышлять над прочитанным, понимать его смысл, проявляя при этом большой такт. Элеонора вспоминала, что влияние родителей было столь незаметным, что они не осознавали, что их учат.

Конечно, нельзя привить ребенку любовь к чтению путем нажима и многократных требований побольше сидеть за книгами. Это всегда вызывает со-

---

[1] Роман английского писателя Ф. Марриэта.

противление. Важно развивать интерес к чтению. Женни и Карл Маркс шли именно по этому пути. Они обращали внимание детей на красоту художественного произведения, на богатство его языка.

Особенно страстно увлеклась чтением старшая дочь Маркса, Женни. Может быть, поэтому у нее особенно было развито воображение. Часто, взгромоздившись на стул, Женни перед своими сверстниками произносила длиннейшие монологи, придуманные ею самой. «Меня поражает эта малышка,— читаем мы в письме Женни мужу.— Ты не представляешь, как гладко и блестяще говорит этот ребенок».

Чтение развивало память. Хорошая память — основное условие для усвоения новых знаний, а следовательно, и умственного развития.

Сам Маркс обладал феноменальной памятью, которая была не только природным даром, но и результатом сознательного и упорного самоусовершенствования. Поль Лафарг рассказывал, что у Маркса «была привычка после продолжительных перерывов перечитывать свои записные тетради и отмеченные в книгах места для того, чтобы закрепить их в своей памяти, которая отличалась исключительной остротой и точностью. Он изощрял ее с юных лет, выучивая по совету Гегеля, наизусть стихи на незнакомом ему языке».

В дни семейных прогулок Маркс выразительно читал длинные отрывки из «Божественной комедии» Данте. Читал он также сцены из Шекспира, причем его жена, великолепный декламатор, часто сменяла его.

По примеру родителей и девочки упорно и настойчиво заучивали наизусть большие отрывки из литературных произведений. Начиная с шести-семи лет, они, не заглядывая в книгу, тоже декламировали целые сцены из драм Шекспира. И чем старше становились, тем больше знали наизусть. Такое заучивание не было просто тренировкой памяти, оно способствовало общему умственному и эмоциональному развитию. Дети младшего возраста очень легко заучивают наизусть стихи, сцены из пьес, отрывки из художественной прозы. Но их надо к этому побуждать, а затем поощрять одобрением и лаской.

По мере взросления юный человек все более осмысливает щедрое содержание выученных с детства великих классических творений, и они продолжают обогащать его в умственном и нравственном отношении на протяжении всей жизни.

Чтение классиков на языке оригинала помогало усвоению иностранных языков. Знанию их в доме Маркса придавалось очень большое значение.

Для умственного развития дочерей очень много значило то, что они всегда получали от родителей доступные их пониманию, конкретные ответы на все вопросы, которые у них возникали. А этих вопросов у детей, особенно у малышей, бывает очень много. Случается, что у родителей хватает стойкости переносить детские капризы, но не хватает терпения отвечать на вопросы. И они стараются их избегать. А между тем, когда из-за раздраженности или равнодушия родителей дети вообще перестают задавать вопросы, это, по сути, значит, что затормаживается их умственное развитие.

Маркс щедро делился своими феноменальными знаниями с детьми. Может быть, порой вопросы задавались детьми не вовремя, может быть, иногда дети были слишком настойчивы — все равно никто не видел у Маркса даже намека на раздражение.

Элеонора писала: «Я помню... с каким бесконечным терпением и кротостью Мавр отвечал на все мои вопросы... он никогда не допускал, чтобы у ребенка зародилась мысль, будто он является помехой отцу».

Карл и Женни Маркс часто бывали с детьми в зоопарках и ботанических садах, помогали девочкам знакомиться с жизнью природы. Девочки во время загородных прогулок наблюдали за птицами, ловили бабочек, собирали букеты цветов. Эти прогулки развивали в них не только горячую любовь к природе, но и учили наслаждаться красотой. В. Либкнехт рассказывал: «...мы собирали цветы, определяли растения, что городским детям доставляет особенное удовольствие... Какая это была радость, когда мы в наших странствиях наткнулись на маленький, затененный деревьями пруд, где я впервые показал детям живые «дикие» незабудки. Еще больше было радости, когда однажды на роскошном темно-зеленом бархат-

ном лугу, на который мы проникли после предварительной тщательной разведки местности, назло всем запретам, мы нашли среди других весенних цветов на защищенном от ветра месте гиацинты...»

Как бы ни были малы и тесны квартиры, в которых жила семья, родители всегда шли навстречу желанию малышей ухаживать за птичками, ежами, кошками и собаками.

Эту же возможность им предоставлял Энгельс, когда дети его друга приезжали к нему в гости. Вернувшись домой, девочки вели с Энгельсом оживленную переписку, не забывая в каждом письме поинтересоваться, а как живется псу по кличке Дидо, ежику, любимцу Элеоноры.

Когда у Элеоноры погибла птичка, то в письме к Энгельсу вместе с важными новостями из жизни Интернационала Маркс сообщает: «Тусси пережила сегодня большое потрясение. Она нашла Дики мертвым в клетке, хотя он вчера еще превесело пел. Он погребен со всеми почестями» [1].

Важным условием формирования личности является воспитание убеждений, причем с самых ранних лет. Со своими дочерьми Маркс беседовал о политике и религии, пробуждал в их сознании первые представления о классовой борьбе, о жестокости эксплуататоров. «А как врезался мне в память его рассказ,— вспоминает Элеонора,— о плотнике, убитом богачами; я не думаю, чтобы кто-либо до него (Маркса.— *И. П.*) или после него так рассказывал об этом!»

Такие беседы закладывали прочную основу мировоззренческих убеждений, без которых нет полноценной личности.

Карл и Женни Маркс старались различными путями развивать у дочерей самостоятельность и инициативу. Они хорошо понимали, что всякое навязывание своей воли может вызвать у ребенка отрицательную реакцию, так как это противоречит его стремлению к самостоятельности.

Кстати, здесь хочется заметить, что стремление некоторых родителей выработать у детей стереотип-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 32, стр. 116.

ные нормы поведения, воспитать у них послушание становится помехой для развития живых сил самого ребенка: инициативы, фантазии, юмора. Подсознательно дети развивают эти живые силы в себе сами: в играх, спорте, в общении с товарищами и друзьями. Родители же вместо того, чтобы поддерживать и радоваться этому, порой мешают этой сложнейшей психологической работе ребенка: «Прекрати!», «Не смей!», «Сколько раз тебе повторять!» Родителям кажется, что это и есть необходимая требовательность, подлинно строгое воспитание без баловства и потачек. А в действительности такая требовательность оборачивается потерями в развитии самостоятельности, уверенности, воли, желания самоутверждения.

На это суждение может последовать такое возражение: разве не следует пресекать неправильное поведение детей? Следует. Но только в том случае, если оно продиктовано капризами, желанием сделать что-то назло или из эгоизма. И опять-таки лучшее средство — помочь ребенку осмыслить неблаговидность поступка, преодолеть упрямство, отказаться от каприза. Это даст ему первый драгоценный опыт в работе над собой.

Дочери Маркса не росли тихонями и скромницами. Были и шалости, и капризы, и упрямство, и озорные выходки. Особенно этим отличалась Элеонора. Резвушка и проказница, она была сущим сорванцом. Маркс, шутя, уверял, что жена ошиблась, произведя Элеонору на свет девочкой.

И все-таки ни отец, ни мать никогда не наказывали детей, не кричали на них, а терпеливо убеждали расшалившихся девочек взять себя в руки и всегда добивались своего. Это, конечно, очень трудно. Куда легче излить свой гнев в угрозах и наказаниях, строжайших запретах.

Вот что пишет Поль Лафарг об этой родительской черте Маркса: «Не было и тени отцовской власти в его отношении к дочерям, которые были необыкновенно к нему привязаны. Он никогда ничего им не приказывал; если же хотел чего-нибудь от них, он их просил как об одолжении или уговаривал отказаться от того, что ему было нежелательно. И, тем не менее,

редкому отцу удавалось добиться большего послушания. В глазах дочерей он был другом, и они обходились с ним, как с товарищем. Они называли его не отец, а «Мавр»,— так в шутку прозвали Маркса за смуглый цвет лица и за черные, как смоль, волосы и бороду...»

Соратник Маркса и Энгельса, немецкий социалист Теодор Куно, в воспоминаниях, которые он написал в 1932 году по просьбе Института марксизма-ленинизма, также обратил внимание на то, что дети видели в отце скорее веселого товарища, чем сурового и властного главу семьи.

В семейном воспитании Карл Маркс не признавал авторитарности. В одном из писем к старшей дочери он писал, что на отцовский авторитет он не привык ссылаться.

Маркс никогда не подавлял дочерей своим авторитетом, а всегда обращался к их сознанию, к сердцу.

Такой же линии придерживалась и его жена. Об этом можно судить хотя бы по ее письму к Луизе Вейдемейер, в котором она дает своей приятельнице совет: «Будьте верным, не требующим чрезмерного почтения товарищем Ваших милых детей».

И не поэтому ли даже большая шалунья и «баловень всей семьи» младшая дочь Маркса, Элеонора, выросла человеком очень дисциплинированным и скромным?

Девочка родилась вскоре после смерти Эдгара, вся любовь и нежность к сыну была перенесена на нее. Старшие сестры нянчили ее «с почти материнской заботливостью». Безгранично любил и баловал ее Энгельс. Елена Демут вообще не могла на нее наглядеться и выполняла любые желания девочки. Такая всеобщая любовь обычно портит ребенка. Но Элеонора не стала ни капризной, ни эгоистичной.

В чем же здесь секрет? А в том, что, балуя ребенка, нельзя забывать и о требовательности к нему.

Женни Маркс приучала девочку к повседневному умственному труду: читать, заучивать наизусть, упражняться в иностранных языках. Элеонора всегда любила домашних животных, и дома у нее был настоящий зверинец. Элеонору можно считать баловнем в том смысле, что на ее долю выпало много

ласки, нежности, заботы, света, веселого общения с членами семьи. Но ей не позволяли бездельничать и приучали довольствоваться тем, что она имеет.

У дочерей Маркса всегда существовали обязанности, которые они должны были выполнять неукоснительно. С малых лет девочки привыкали постоянно что-то делать, быть доброжелательными, отзывчивыми к родным и друзьям, любили дарить им подарки, всегда сделанные своими руками и, как правило, самостоятельно.

Одним из самых ярких и счастливых событий детства остались в воспоминаниях дочерей К. Маркса воскресные семейные прогулки в Хэмпстед-Хис. На этой городской окраине находился дом Маркса по Графтен-Террас. В те далекие времена эта незастроенная, протянувшаяся на многие километры холмистая местность в северо-западной части Лондона, поросшая деревьями и диким кустарником, была излюбленным местом прогулок и пикников горожан.

Всю неделю дети только и говорили о предстоящей прогулке, да и для взрослых эти прогулки были настоящим праздником среди суровых эмигрантских будней. «Наши прогулки в Хэмпстед-Хис! Проживи я еще тысячу лет,— я их не забуду»,— вспоминал Вильгельм Либкнехт.

Часов в одиннадцать утра из дома Маркса выходила большая шумная компания. Впереди обычно шел Либкнехт с Женни и Лаурой, то рассказывая им всякие истории, то занимаясь гимнастикой на ходу, то собирая полевые цветы. За ними — кое-кто из друзей, затем следовали «главные силы»: Маркс с женой и каким-нибудь воскресным гостем, требовавшим известного внимания. Шествие замыкала Елена Демут с «самым голодным» из гостей, который помогал ей нести корзину с провизией.

После завтрака каждый выбирал себе местечко поудобнее, мужчины вынимали из карманов купленные по дороге воскресные газеты, начиналось чтение и обсуждение политических вопросов. Дети между тем быстро находили себе товарищей и играли с ними. Нередко и взрослые включались в эти игры, а то устраивали бег вперегонки, борьбу, метание камней.

Но самым большим удовольствием было катание на осликах. «Сколько тут было смеха и ликования! Какие забавные сценки! Как веселился Маркс! Он забавлял и себя и нас...» Часто устраивались игры в «кавалерию». Маркс сажал себе на плечи одну дочку, Либкнехт брал другую — и начинались «скачки» вперегонки. Иногда разгорались кавалерийские битвы, девочки резвились совсем по-мальчишески и даже не плакали, когда им слегка попадало.

Походный порядок на обратном пути менялся. Набегавшиеся за день дети составляли арьергард вместе с Ленхен. Обыкновенно затягивалась какая-нибудь песня, чаще всего народная.

Маркс с упоением декламировал стихи. Иногда на Женни снисходило вдохновение, глаза ее начинали «блестеть и пылать», и начиналась самая фантастическая импровизация, например о жизни на звездах.

Жена Маркса, потерявшая нескольких детей, очень волновалась, видя необычное возбуждение дочери. Ей казалось признаком нездоровья такое раннее развитие ребенка. Маркс успокаивал жену, а дочка, «пробудившись от своего пророческого сна», весело прыгала и шалила.

Прогулки — великолепное средство укрепления здоровья. От дома до холмов и обратно надо было идти три часа. Это около пятнадцати километров. Таким образом, девочки получали очень большую физическую нагрузку. В этот период Женни было примерно лет восемь, а Лауре — семь.

Либкнехт писал, что «девочки были хорошие ходоки, проворные и неутомимые, как котята».

Выносливость детей уже в младшем возрасте объяснялась тем, что они с первых лет жизни были приучены к систематическим занятиям гимнастикой. Причем эти занятия предлагались детям не сами по себе, а в соединении с игрой. Упражнения выбирались увлекательные. И девочки охотно занимались гимнастикой. Десятилетняя Элеонора в семейной анкете ответила, что самое ее любимое занятие — гимнастика.

Умственные и физические занятия детей в семье Маркса были основой их будущего всестороннего развития.

«СТРЕМИСЬ ВПЕРЕД!»

Отрочество дочерей Маркса было омрачено большими лишениями. «...Наступил первый американский кризис и уменьшил наполовину наши доходы [1],— вспоминала жена Маркса.— Опять началась скудная жизнь и долги. Их приходилось делать, чтобы продолжать по-прежнему только что начатое воспитание девочек».

В эти годы у Маркса шла интенсивная работа над книгой «К критике политической экономии» — прелюдией «Капитала», а в его собственном кармане было пусто, «точно в испанском банке». Здоровье Маркса (болезнь печени) резко ухудшилось, а бремя забот и расходов возросло. Об отчаянном положении семьи можно заключить по письму Маркса к Энгельсу:

«Я не знаю, что мне делать, если не удастся добиться ссуды в каком-нибудь ссудном обществе или обществе страхования жизни. Если бы даже я решил сократить расходы до крайних пределов,— например, взять детей из школы, переехать в чисто пролетарскую квартиру, отпустить прислугу, питаться картофелем,— то и продажи моей мебели с аукциона не хватило бы, чтобы удовлетворить хотя бы живущих поблизости кредиторов и обеспечить беспрепятственный переезд в какую-нибудь трущобу... Для меня лично ни черта не стоило бы жить в Уайтчапеле [2], лишь бы, наконец, снова обрести хоть час покоя и получить возможность отдаться своей работе. Но для моей жены в ее теперешнем состоянии такая метаморфоза могла бы повлечь за собой опасные последствия, да и для подрастающих девочек она вряд ли была бы подходящей» [3].

Маркс и Женни очень страдали оттого, что имен-

---

[1] В связи с кризисом Маркс уже не мог публиковать статьи в американской газете «New York Daily Tribune», которые давали ему систематический заработок.

[2] Район Лондона в его восточной части, где сосредоточено наибольшее количество рабочего населения, живущего в трущобах.

[3] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 29, стр. 280.

но в то время, когда дочери подросли, приходилось во многом ограничивать их потребности.

«...Бедственное положение началось как раз тогда, когда старшие девочки вступали в прекрасную золотую пору юности,— писала Женни в «Беглом очерке беспокойной жизни».— Мы снова вернулись к пережитым десять лет тому назад страданиям, заботам и лишениям, с той только разницей, что тогда их терпели пяти- и шестилетние дети, не сознавая, в чем дело, а теперь, через десять лет — вполне сознательные цветущие пятнадцати- и шестнадцатилетние девушки...»

В своих письмах к Луизе Вейдемейер Женни рассказывает о своих дочерях: «Рискуя прослыть в Ваших глазах самодовольной, слабой матерью, я должна все же похвастать достоинствами милых девочек. У них обеих чрезвычайно доброе сердце, хорошие наклонности, поистине очаровательная скромность и девическая застенчивость. Женни 1 мая исполнится семнадцать лет. Она чрезвычайно миловидная девушка; со своими темными, блестящими, густыми волосами и такими же темными, блестящими и ласковыми глазами, со своим смуглым лицом креолки, которое приобрело, однако, свойственную англичанкам свежесть, она выглядит даже красивой. Глядя на милое, добродушное выражение круглого, как яблоко, детского лица, забываешь о некрасивом, вздернутом носике и радуешься, когда открывается прелестный ротик с красивыми зубами.

Лауре в сентябре прошлого года исполнилось пятнадцать лет. Она, пожалуй, более красива и у нее более правильные черты лица, чем у ее старшей сестры, полной противоположностью которой она является. Она так же высока ростом, так же стройна и изящна, как Женни, но во всем светлее, легче, прозрачнее. Верхнюю часть ее лица можно назвать красивой, так хороши волнистые, пышные каштановые волосы, так очаровательны милые зеленоватые глаза, в которых всегда как бы светится радостный огонек, так благородна и красива форма ее лба. Только нижняя часть лица менее правильна и еще не вполне оформилась. Обе сестры отличаются поистине цветущим видом и обе так мало кокетливы, что я часто

про себя дивлюсь этому, тем более, что не могу сказать того же об их матери во времена ее молодости, когда она еще носила легкие, воздушные платья».

Нужно было иметь настоящий писательский талант, чтобы на одной страничке так искусно и ничуть не шаблонно обрисовать каждую из дочерей. Причем обычное востороженное отношение к детям не помешало Женни Маркс указать на недостатки в их внешности. Мать не была ослеплена достоинствами дочерей. Она их оценивала объективно.

К сожалению, мать не оставила словесного портрета младшей дочери, Элеоноры. Она была еще ребенком, когда старшие сестры вступили в пору ранней юности, и всегда оставалась «лучиком света всего дома».

По воспоминаниям современников, Элеонора была похожа и на Женни, и на Маркса. От матери она унаследовала красивый цвет лица, а черты его, особенно глаза, напоминали отца. «Она обладала удивительной живостью, необычайной восприимчивостью и была самым веселым созданием... Она не была красавицей, но все же производила впечатление красивой, благодаря своим сверкающим глазам, выразительному лицу и темным вьющимся волосам. Она была необычайно яркой личностью с ясным и логическим умом» [1].

Главной заботой родителей, как мы уже не раз отмечали, было всестороннее развитие детей. Прежде всего Карл и Женни Маркс хотели, чтобы их дочери выросли людьми широких общественных интересов, чтобы основой их человеческого достоинства стала гражданственность.

Маркс считал, что в ту эпоху, на поворотном моменте истории, в «самый революционный период, какой когда-либо приходилось переживать человечеству», самым главным должна стать борьба за коммунистические идеи.

Именно поэтому Женни и Карл Маркс так сердечно поддерживали дружбу дочерей с революционерами всех стран и с теми, кто помогал революционерам в их борьбе. В частности, у них сложились очень

---

[1] «Исторический архив», 1959, № 2, стр. 50.

хорошие отношения с ирландкой Лиззи Бёрнс, женой Энгельса. Лиззи Бёрнс горячо поддерживала борьбу ирландских революционеров (фениев), укрывала эмигрантов, спасла от казни одного из руководителей революционного движения.

Когда Энгельс и Лиззи Бёрнс решили отправиться в поездку по Ирландии, они попросили Маркса и его жену отпустить с ними четырнадцатилетнюю Элеонору. И те согласились на это без колебаний, так как знали, что такое путешествие поможет дочери увидеть жизнь порабощенной страны и понять сущность классовой борьбы, которая там происходила.

И действительно, Элеонора воочию убедилась, как страдает ирландский народ, и глубоко возненавидела его палачей.

Несмотря на все лишения эмигрантской жизни, Маркс и его жена делали все возможное, чтобы дать детям хорошее образование. До 1860 года старшие дочери посещали сначала начальную, а потом высшую школу для девочек. Позднее и Элеонора окончила высшую школу. Высокоодаренные девочки учились прекрасно, в школе они всегда получали первые награды.

Недостатки школьного образования дополнялись, когда позволяли средства, частными уроками и занятиями с родителями, которые не только расширяли знания девочек, но, главное, приучали их к самообразованию. Именно в самообразовании Карл и Женни Маркс видели основу нравственного и умственного совершенствования.

Еще в юные годы Карл Маркс писал: «...человеческая природа устроена так, что человек может достичь своего усовершенствования только работая для усовершенствования своих современников, во имя их блага». От этого педагогического принципа Маркс не отступил ни тогда, когда воспитывал юных коммунистов, прививая им материалистическое мировоззрение и вооружая диалектической методологией, ни тогда, когда в кругу семьи заботился о духовном развитии своих дочерей.

Сила его педагогического дара как раз и состояла в неутомимом собственном самоусовершенствовании, постоянном интеллектуальном и духовном возвыше-

нии. «Учиться! Учиться! Таков был категорический наказ, который он часто внушал нам, но который заключался уже в его личном примере и даже в одном лишь зрелище этой постоянной, могучей работы великого ума»,— вспоминал Либкнехт.

Карл Маркс «гнал» молодежь в читальню Британского музея, где постоянно работал сам. Он никому не прощал невежества и поверхностного восприятия наук и в этом отличался исключительной требовательностью. Если Маркс замечал у дочерей или у своих молодых соратников пробелы в знаниях, то бурно настаивал на их восполнении, тут же давал советы, как это лучше сделать.

Маркс придавал огромное значение знанию иностранных языков. Он считал, что языки — оружие в жизненной борьбе. Сам он владел английским, немецким, французским, испанским, итальянским, пятидесяти лет изучал русский, немного знал румынский язык.

Маркс не только заставлял своих дочерей и юных друзей неустанно учиться, но и строго проверял, как они усвоили тот или другой материал, постоянно принуждал своих учеников к самокритике, не допуская, чтобы они удовлетворялись достигнутым.

Привычка к самостоятельному напряженному умственному труду вырабатывалась продуманно и постепенно. В доме был заведен такой порядок: дети ежедневно сидели за книгами, делали выписки, составляли конспекты. Уже в подростковом возрасте их приучали систематически трудиться над переводами. Занятия иностранными языками считались обязательными на протяжении всей юности.

У Маркса была своя система изучения языка, которую он рекомендовал и детям. «Он придавал главное значение чтению,— вспоминал Вильгельм Либкнехт.— У кого хорошая память... тот, много читая, быстро усваивает словесный материал и обороты речи данного языка. После этого овладеть языком практически уже нетрудно».

Детей обучали иностранным языкам теми способами, которые были доступны их возрасту и развитию. Сказки и декламация родителей сменялись самостоятельным детским чтением и упражнениями в

переводах. Читали и переводили девочки очень много. Родители это всячески поощряли. Сохранилась, например, тетрадь Женни с надписью: «Tutti Frutti» («Всякая всячина»). В нее были переписаны стихотворения, басни, поэмы различных авторов, причем каждое стихотворение записывалось на языке оригинала: Гёте, Шиллер, Гейне, Фрейлиграт — на немецком языке; Расин, Корнель, Вольтер, Лафонтен, Беранже — на французском; Шекспир, Байрон, Шелли, Бёрнс, Мильтон — на английском; Данте, Петрарка, Ариосто, Тассо — на итальянском; Кальдерон — на испанском языке. (Выбор авторов свидетельствует о литературных вкусах юной Женни.)

Женни Маркс в письме от 11 марта 1861 г. не без гордости сообщает Луизе Вейдемейер, что дочери свободно владеют английским языком и довольно хорошо знают французский. По-итальянски понимают Данте, немного читают также по-испански. Только с немецким дело никак не шло на лад, хотя она и старалась время от времени разговаривать с ними по-немецки. Девочки неохотно поддерживали разговор на немецком, и здесь матери не помогал ни ее авторитет, ни их уважение к ней. Но и мать, и отец были очень настойчивы. Постепенно они добились того, что старшие дочери отлично овладели и немецким языком.

С каждым годом родители все активнее приобщали девочек к классической литературе. На ее лучших образцах воспитывался вкус, развивались речь, память и фантазия, благородство чувств и чистота помыслов. Ну, а компасом им конечно же служил безупречный вкус родителей, их любовь к литературе, их энциклопедические знания.

Женни зачитывалась Шекспиром, в ее комнате в новом доме на Майтленд-парк было множество книг и портретов великого драматурга.

Дети росли в атмосфере поисков истины, дружеских бесед о литературе, искусстве, о новейших научных теориях и открытиях. Этот богатый интеллектуальный фон способствовал работе мысли. Девочки становились умными, интересными собеседницами. Родители неизменно поддерживали их первые робкие попытки высказывать свои суждения, анализи-

ровать содержание литературных произведений, вдумчиво вникать в смысл книги.

Марксу удалось передать дочерям свой глубокий интерес к древним грекам. Сохранилась изящная записная книжечка тринадцатилетней Женни. Девочка заполнила ее записями по истории Греции. Как видно, ее интересовали сведения о населении Греции, о конституции Спарты, о реформах Солона и Клисфена, о битве при Фермопилах, об афинской демократии, о характере Перикла. Ей уже были хорошо знакомы имена Гомера, Фукидида, Геродота.

В эти же годы Женни по собственной инициативе заучивала наизусть гекзаметры Гомера, которого когда-то боготворил ее дед, Людвиг фон Вестфален. Ум Женни все время жаждал новой, разнообразной пищи.

В ее записной книжке-календаре мы находим также большой список научных книг и биографических очерков, которые она прочитала. Здесь названы книги о женщинах Востока, произведение Арсена Уссэ «Мужчины и женщины Франции прошлого столетия», мемуары г-жи де Сталь и мадам Лафайет и многие другие.

Литература, особенно поэзия, была страстью и второй дочери Маркса, Лауры, прозванной в доме Поэтессой. Возможно, поэтический дар она унаследовала от отца.

В архивах хранится тетрадь Лауры со стихами на английском языке. В юности она увлекалась переводами из Гейне и других немецких поэтов, переводила на английский язык «Фауста» Гёте. Любимыми поэтами Лауры были Шекспир, Шелли и Бёрнс. Их портреты бережно хранились в записной книжке, где было выписано множество любимых строк из Шекспира, Байрона, Китса, Колриджа, Мура, Вордсворта и других.

С огромным увлечением собирала Лаура народные французские, немецкие, итальянские, португальские песни. В записную книжку она переписала собственный перевод песни Земфиры из поэмы Пушкина «Цыганы».

Чем старше становились дочери Маркса, тем большее влияние оказывал на них Ф. Энгельс. Он, как и

отец, был для них ярким образцом постоянного и неутомимого самообразования, освещал их сердцам путь к идеалу.

Еще в 1842 году двадцатидвухлетний Энгельс писал немецкому публицисту А. Руге, что он принял решение на некоторое время совсем отказаться от литературной деятельности и вместо этого побольше учиться. Энгельс понимал, что у него достаточно знаний для того, чтобы составить себе определенные убеждения и в случае надобности отстаивать их, но недостаточно, чтобы развивать их дальше. Энгельс называл себя «самоучкой в философии» и считал, что его первые теоретические работы были лишь попыткой показать себе самому, позволяют ли его природные способности плодотворно содействовать прогрессу и принимать живое участие в современном движении. Самокритичный юноша считал своим долгом путем научных занятий усваивать все то, что человеку не дается от рождения.

Этому «кредо» Энгельс остался верен до конца жизни.

Он, как и Маркс, всегда стремился вперед, всегда учился и побуждал к этому дочерей Маркса. Ведь девочки очень часто и подолгу гостили у Энгельса. При всей своей занятости он никогда не скупился на время для дочерей своего друга. Он много занимался с ними иностранными языками, предоставлял в их полное распоряжение свою богатую библиотеку, знакомил их с новыми открытиями в области естественных наук.

Энгельс усердно изучал русский язык, знал наизусть отрывки из «Евгения Онегина» Пушкина и с удовольствием их декламировал. Русские друзья отмечали, что произношение у него было превосходное. Энгельс прочел в подлинниках «Медного всадника» Пушкина, «Горе от ума» Грибоедова, многие произведения Державина, Салтыкова-Щедрина, Гоголя, Герцена, ряд статей Добролюбова и Чернышевского.

Элеонора особенно часто и надолго приезжала к Энгельсу. Она больше других была привязана к нему. В своих деловых письмах Марксу Энгельс постоянно описывал игры, прогулки Элеоноры, ее занятия спортом и музыкой, сообщал о ее настроении и здоровье.

Особенно внимательно руководил Энгельс чтением Элеоноры. Он старался поддерживать у нее интерес к древнегреческой литературе и народному эпосу, зароненный в семье. Энгельс, как и Маркс, стремился сам к основательности, обстоятельности и глубине знаний и Элеонору приучал к этому.

Вот несколько отрывков из писем Энгельса Марксу о литературных и музыкальных занятиях тринадцатилетней Элеоноры.

Тусси, сообщает он, читает теперь сербские народные песни в немецком переводе, которые ей, по-видимому, очень нравятся; она освободила меня от занятий по музыке с Мери Эллен, к большой пользе для последней. «Когда погода хороша и мне не нужно идти в город, мы каждое утро гуляем несколько часов; в противном случае, если погода благоприятствует, вечером» [1].

««Германа и Доротею» (Гёте.— *И. П.*) она прочла... Теперь я ей дал «Младшую Эдду», где есть несколько красивых мест; после этого она сможет прочесть из «Старшей Эдды» песни о Сигурде и Гудруне. На рояле она тоже играет прилежно. Я читал с ней и датские героические песни» [2].

«Тусси читает теперь Фирдоуси... Пока он ей очень нравится, но сумеет ли она полностью одолеть весь этот громадный том, это другой вопрос» [3].

Ф. Энгельс заразил Элеонору и любовью к филателии. Они вместе занимались собиранием марок. Пересылая марки для Элеоноры, Энгельс пишет Марксу: «Многие марки в двух экземплярах. Дублеты идут здесь на обмен. Итальянскими, швейцарскими, норвежскими и некоторыми немецкими марками могу снабдить в большом количестве» [4].

Маркс и его жена хорошо понимали, что восприимчивость к красоте в детстве и в отроческие годы значительно прочнее и искреннее, чем в последующие периоды развития человека. Именно поэтому столь большое значение они придавали воспитательному воздействию музыки и живописи. Женни Маркс

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 32, стр. 268.
[2] Там же, стр. 259.
[3] Там же, стр. 284.
[4] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 30, стр. 283.

была хорошей пианисткой, но ей не так просто было приступить к обучению дочерей музыке. Она рассказывала в письме к Луизе Вейдемейер от 11 марта 1861 г.: «К сожалению, девочки очень поздно стали учиться музыке — примерно лишь года полтора назад. Достать для этого денег было выше наших сил. К тому же у нас не было рояля, да и наш теперешний, который я взяла напрокат, настоящая развалина».

Особенно упорно, как и все, что она делала, упражнялась в игре на рояле Женни и добилась больших успехов. Первый переводчик «Капитала» на русский язык Николай Францевич Даниельсон, который с большой симпатией относился к дочерям Маркса, прислал Женни клавир оперы великого русского композитора Глинки «Иван Сусанин».

У Женни были несомненные способности и к рисованию. Лучшим украшением квартир, в которых жили Марксы, были ее наброски карандашом. Она, например, сделала прекрасную копию с картины неизвестного художника «Портрет Горация». Со свойственным всем дочерям Маркса стремлением приносить радость друзьям и близким Женни охотно дарила им свои рисунки.

Карл Маркс в письме Энгельсу от 13 декабря 1859 года сообщал: «Женничка приготовила в подарок тебе скопированную ею мадонну Рафаэля, а для милого Лупуса[1] — двух раненых французских солдат»[2].

Лаура же рисовала неохотно и небрежно. И родители справедливо решили, что это занятие, к которому она относится с холодным сердцем, не принесет ей пользы.

Художественные наклонности Лауры больше всего проявились совсем в другой, прикладной сфере. Она, как и ее мать, очень любила шить, и за умение элегантно, с большим вкусом одеваться, а также за чисто женскую слабость к нарядам ее прозвали дома Мастер Какаду — по имени модного портного в одном старом романе.

---

[1] В. Вольф.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 29, стр. 426.

Любила она и музыку, хорошо пела. Мать писала, что Лаура прилежно учится играть на рояле и очень мило поет с сестрой немецкие и английские дуэты. Маркс всегда радовался, когда дочери исполняли романсы, особенно на стихи шотландского поэта Бёрнса.

Не была ей чужда и поэзия. Она переводила стихи и революционные песни автора «Интернационала» Эжена Потье, отрывки из «Фауста» Гёте, перевела знаменитое стихотворение Беранже «Сенатор» и другие. Ее переводы высоко оценивал Энгельс.

Женни мечтала стать актрисой. Обладая драматическим талантом и имея сценические данные, Женни в своих артистических дебютах оставалась верной Шекспиру. Франциска Кугельман, друг семьи Маркса, в своих воспоминаниях писала, что Женни как-то исполняла у них в доме в присутствии своего отца и родителей Франциски сцену из «Макбета». А однажды Женни даже выступила в роли леди Макбет в одном из лондонских театров. Деньги, полученные за это выступление, Женни отдала на покупку бархата на пальто для Елены Демут. Мечта Женни стать актрисой не осуществилась. О причинах мы узнаем из письма матери к ее давней приятельнице Берте Маркгейм: «Главный талант Дженнихен — это ее дикция и красивый голос. Он у нее низкий и приятный. С детства она фантастически увлекается Шекспиром и проявляет большую склонность к сценическому искусству. Она давно бы уже поступила на сцену, если бы не семейные предрассудки и пр., пр. Многие слушавшие ее утверждают, что в ней кроется талант Рашели или Ристори и что несправедливо удерживать ее от этого шага. Мы бы ей не препятствовали, если бы она была физически покрепче. К тому же она очень деликатна по натуре и слишком близко приняла к сердцу то трудное положение, в котором мы оказались в последние годы».

Младшая дочь Маркса, Элеонора, тоже охотно занималась музыкой. Когда она гостила в Манчестере, Энгельс поручал ей вместо себя обучать игре на рояле его племянницу Мэри.

Но самым большим увлечением Элеоноры так же,

как и Женни, было драматическое искусство. Она с неизменным успехом участвовала во многих любительских спектаклях. Энгельс не раз присутствовал на спектаклях, в которых его любимица играла главные роли. В письме от 7 июля он писал Марксу, что Тусси играла превосходно, она «была очень хороша в страстных сценах, но было заметно, что она взяла себе за образец Эллен Терри... если она хочет производить впечатление, она, безусловно, должна выработать собственную манеру игры, и она это, конечно, сделает» [1].

Поощряемые родителями, все три дочери Маркса постоянно разучивали все новые и новые произведения классиков мировой художественной литературы и, как их мать, очень любили декламацию. На семейных праздниках Маркс часто просил ту или другую дочь почитать что-либо из Шекспира или баллады Бёрнса.

Женни Маркс вместе с дочерьми регулярно посещала концерты и театры. Вообще она всегда с огромным интересом следила за театральной жизнью тех стран и городов, где проходила их жизнь. Ее первые публицистические статьи были посвящены театру и культурной жизни Англии. Они печатались в 1875—1877 годах во «Frankfurter Zeitung». Свой первый театральный обзор Женни Маркс посвятила Генри Ирвингу — одному из лучших исполнителей шекспировских ролей. По свидетельству М. Ковалевского, Карл Маркс тоже очень любил шекспировские спектакли, особенно «Гамлета» с участием Ирвинга, которого ставил выше прославленного Сальвини.

Интересно отметить, что к первой статье Женни Маркс в газету сопроводительное письмо парижскому корреспонденту «Frankfurter Zeitung» написала Элеонора. Вот оно: «Мама хотела бы, если Вы это сможете, поместить эту статью во «Frankfurter Zeitung».

Если бы у папы было время, он бы сам написал статью о г-не Ирвинге, который нас очень интересует (хотя мы и не знаем его лично). Прежде всего потому, что это человек редкого таланта, а также потому,

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 35, стр. 3.

что вся английская пресса, вследствие наиподлейших интриг, ополчилась на него и развернула против г-на Ирвинга настоящую кампанию. Опубликовав мамину статью во «Frankfurter Zeitung», Вы доставили бы нам огромное удовольствие» [1].

Вся семья была единодушна в своем увлечении театром, и общий любимец Ирвинг был взят под коллективную защиту.

Когда в доме Марксов наступало относительное материальное благополучие, в нем собиралась молодежь, устраивались танцевальные вечера, звучала веселая музыка.

Эстетическое воспитание дочерей Маркса, полученное ими в семье, дало прекрасные плоды. У дочерей Маркса были многогранные интересы в области искусства и незаурядные творческие способности.

Мир увлечений дочерей Маркса был очень разнообразен, и не последнее место в нем занимали цветы и домашние животные. Родители отчетливо осознавали, что любовь к природе — один из столпов нравственного воспитания.

Благодаря небольшому наследству, полученному после смерти матери, К. Марксу удалось снять хорошую квартиру. Семья переехала в новый, приветливый, расположенный на солнечной стороне дом с просторными комнатами. Девушки получили по комнате, и каждая обставила ее по своему вкусу.

Женни, всегда любившая цветы, устроила у себя целую оранжерею. Она ухаживала за цветами с величайшим прилежанием, аккуратно их поливала, пересаживала. «Женни в своей оранжерее работает не за страх, а за совесть и устраивает там висячие сады Семирамиды»,— рассказывала ее мать.

Трудиться в оранжерее Женни помогала Лаура. Цветы были подобраны так, что глазам открывалась великолепная гамма оттенков от нежно-белого до ослепительно-красного. Вся семья любовалась диковинными растениями, семена которых присылал то родственник, живший в Капштадте, то Энгельс, получавший цветы даже с мыса Доброй Надежды. (Энгельс тоже очень любил цветы.)

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 34, стр. 387.

Увлечение цветами развивало трудолюбие, наблюдательность, понимание законов природы.

То же самое можно сказать о любви к животным. В подростковом возрасте девочки ухаживали за животными особенно усердно. И это прежде всего относится к Элеоноре. Она никогда не забывала вовремя дать птицам и собакам пищу, очень ласково обращалась с ними, когда животные заболевали, лечила их. И ее питомцы платили ей горячей привязанностью.

Когда девочки вступили в подростковый возраст, затем в пору ранней юности, родители по-прежнему заботились об их физическом развитии, так как хорошо знали, что между физическим здоровьем и духовным существует прямая зависимость. Бодрость, жизнерадостность в значительной степени определили умственное развитие, веру в свои силы.

Карл и Женни Маркс внушали дочерям, что гимнастика закаляет организм, помогает стать стройными, гибкими, ловкими, грациозными. И девочки так привыкли заниматься гимнастикой, что она стала их потребностью. Поскольку и уважаемые ими взрослые — отец, мать, Энгельс, друзья семьи — не чурались спорта, девочки с особенным удовольствием участвовали в совместных спортивных играх и занятиях, сами придумывали упражнения потруднее. Например, Женни просила своих сестер привязать ее к стулу веревками, а затем молниеносно выбиралась из сетей. Лаура освоила искусство верховой езды, за что ее прозвали в семье Наездницей. Учителем Лауры был Энгельс, который имел собственных лошадей и считался блестящим наездником. Маркс тоже охотно катался верхом. В одном из писем Энгельсу он сообщает, что на его здоровье неблагоприятно отразилось то, что он был вынужден прекратить занятия верховой ездой.

Кстати сказать, Маркс увлекался и фехтованием. «Я часто с ним фехтовал...— вспоминал Вильгельм Либкнехт.— Французы устроили себе на Ратбонской площади, на Оксфорд-стрит, «оружейный зал», где можно было упражняться в фехтовании саблями и шпагами и в стрельбе из пистолетов. Там бывал иногда и Маркс и добросовестно состязался с французами. Чего ему не доставало в искусстве, он ста-

рался возместить стремительностью. И если ему попадался недостаточно хладнокровный противник, ему удавалось иногда сбить его с позиции».

Маркс упражнялся и в стрельбе из пистолета, и вполне возможно, именно он послужил примером для Лауры, которая усердно занималась этим видом спорта.

С восторгом следили девочки, когда Энгельс выполнял сложнейшие гимнастические упражнения, слушали его рассказы об охоте на лис, о скачках, соревнованиях в стрельбе. Лафарг вспоминал, как во время травли лисиц Энгельс был в числе первых в яростной скачке за зверем и рвы, изгороди и прочие препятствия были ему нипочем.

Энгельс едко высмеивал изнеженную молодежь из буржуазных семей: «Нечего сказать, хороша опора отечества — молодежь, которая, подобно бешеной собаке, боится холодной воды, кутается в три-четыре одеяния при малейшем морозе и считает для себя честью освободиться по слабосилию от военной службы!» [1]

Заботясь о всестороннем развитии детей и желая серьезно подготовить их к жизни, Карл и Женни Маркс много внимания уделяли участию девочек в ведении домашнего хозяйства. Но в этом самым мудрым учителем была для них, конечно, Елена Демут.

Девочки учились у нее аккуратности, организованности и расторопности. Елена Демут в течение дня успевала сделать все для того, чтобы в доме был полный порядок. И хотя за высшее счастье считала «обед, который не сама приготовила», утомительную, подчас неблагодарную хозяйственную работу она выполняла без нервозности, легко и даже весело. Она всегда была бодра, всегда улыбалась. Так же работали и девочки, которых она привлекала себе на помощь. В крестьянской семье, где родилась Ленхен, как ее ласково называли все, и где провела она первые девять лет жизни, дети начинали трудиться очень рано, и Елена Демут считала естественным поручать дочерям Маркса посильную домашнюю работу. Она была для девочек примером бережливости и умелого

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Из ранних произведений, стр. 364—365.

распределения очень скудных средств, обучала их кулинарному искусству. Особенно хорошо научилась готовить «фея кухни» — Лаура. Уже подростком она умела печь вкусные пироги, торты, приготовлять необыкновенные соусы. Тут она, как и ее наставница Елена Демут, проявляла подлинный талант.

Мать писала Эрнестине Либкнехт[1] о Лауре: «Вы бы, вероятно, удивились, если бы вы увидели эту девушку дома. Необходимость заставила ее стать умелой хозяйкой. Лаура во всем более расторопна, Женнихен немного неповоротлива. Ее областью была уборка, мытье посуды досталось мне».

Мать и Елена Демут обучали девочек шитью и различным видам рукоделия. Девочки сами шили себе белье и платья, вышивали, вязали. Маркс всячески поощрял рукоделие дочерей. Вот, например, что он писал Энгельсу 11 января 1868 года: «Я был бы тебе очень благодарен, если бы ты мог к 16-му числу сего месяца прислать для Тусси моток хлопчатобумажной пряжи»[2]. В другом письме Маркс сообщает: «Тусси затеяла безумную работу — вышить для вас к рождеству диванную подушку... Она не позволяет делать ни одного стежка ни маме, ни Женничке, ни Ленхен, и поэтому вот уже несколько недель *ничем* другим не занимается. Это, однако, *великая тайна,* тебе, естественно, *не* следует *даже отдаленно* намекать на то, что ты об этом что-нибудь знаешь. Тусси меня съест»[3].

Элеонора вязала и вышивала разнообразные вещички для матери, сестер, Елены Демут. Ей хотелось доставить радость близким людям, этим доказать свою привязанность и благодарность им.

Женни, Ленхен и девушки должны были прилагать немало труда и изобретательности, чтобы, перекраивая старую одежду, шить себе наряды. В одном из писем Б. Маркгейм Женни Маркс писала, что с приходом весны надо очень много шить и перешивать и что у них ежедневно руки полны работы.

Мы уже говорили о большой дружбе, которая связывала в семье Маркса детей и родителей. Эти дру-

---

[1] Жена Вильгельма Либкнехта.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 32, стр. 16.

[3] Там же, стр. 338.

жеские отношения еще больше укрепились в пору отрочества и юности дочерей, то есть в тот трудный переломный период становления личности, когда утверждается самостоятельность мыслей, поступков и когда наиболее болезненно воспринимаются нравоучения и опека. Карл и Женни Маркс находили верный тон взаимоотношений с детьми, который выдержал испытания и трудного переходного возраста.

Сошлемся на такой пример. В 1864 году Женни и Лаура поехали с отцом в Маргейт, где он лечился. Женни Маркс регулярно писала мужу и дочерям письма, в которых в шутливо-дружеском тоне описывала домашние дела, рассказывала о знакомых и друзьях, давала советы. Женни она сообщает «важную новость», а именно, что растения из ее «висячего сада» лезут вверх «руками и ногами». Лауре, «фее кухни», мать пишет, что приготовила варенье, причем пишет об этом, подражая автору «Капитала»: «Я вложила во фрукты и сахар капитал в 1 фунт 10 шиллингов, который принес 100% прибыли».

Дочери Маркса воспитывались в духе пролетарской морали, как говорится, с молоком матери впитали ее принципы. Все помыслы в семье были пронизаны духом революционной борьбы, основной темой разговоров всегда были текущие политические события и проблемы рабочего движения. Девочки рано были вовлечены в круг научных интересов отца и сочувствовали его идеям. Так же, как и родители, они были непримиримы к любому произволу. Четырнадцатилетняя Женни отказалась писать письма в Манчестер отцу, без которого очень скучала, только потому, что не могла примириться с цензурой частных писем. Девочка очень рано оценила значение трудов отца для революционного рабочего движения. Когда мать заболела оспой и девочки жили в семье Вильгельма Либкнехта, они ежедневно писали письма домой. Женни допытывалась, как продвигается работа над книгой «Господин Фогт». О первом томе «Капитала» Женни писала: «Я была счастлива услышать хорошие новости о книге Чарли [1]. Наконец,

[1] Одно из семейных прозвищ К. Маркса.

кажется, немецкие тупицы проявили к нашему Мавру хоть немножко справедливости — они никогда не смогут вознаградить его за все то, что он им дал».

Дочери Маркса были самыми юными среди первых читателей его произведений. Маркс любил порассуждать с ними о ходе исследований и результатах научных поисков.

Максим Ковалевский в статье «Встречи с Марксом» рассказывал, что Маркс отдавал жене и дочерям весь досуг, что в воскресные дни он очень любил гулять с семьей и во время этих прогулок темой для разговоров нередко служили волновавшие его проблемы. Маркс не всегда был в состоянии прервать нить своих научных размышлений даже в часы отдыха, да, может быть, и не старался этого делать. Естественно, то, что было девочкам доступно и интересно, западало в их сознание. Из года в год дочерям становились все ближе и понятнее великие открытия отца, их революционное содержание.

Уже в годы отрочества они с большим и несомненным интересом старались разобраться в существе той работы, которой был занят отец. То, что в них старательно развивали с детства — умение думать, вникать в смысл прочитанного — здесь им пригодилось в особенности. Дочери «болели» за успехи произведений Маркса.

Десятилетней девочкой Элеонора написала в семейной анкете, что ее любимый девиз — «Стремись вперед!».

Стремление вперед, невзирая на трудности, стало жизненной позицией не только Элеоноры, но и ее сестер. Они все всю жизнь стремились вперед — к знаниям, к революционным победам.

РАСЦВЕТ ЮНОСТИ

Юность — это такая пора в жизни человека, когда созревает ум, становится высоким сознание и тем самым создаются благоприятнейшие условия для самообразования и самовоспитания личности. Но и в этот период влияние родителей весьма существенно.

Маркс настойчиво продолжал приучать дочерей к самообразованию, развивал у них интерес к наукам, и прежде всего к новым научным открытиям. Он посещал вместе с ними публичные лекции по различным отраслям наук, выставки.

Дочери Маркса вместе с отцом восторженно восприняли великое открытие Чарльза Дарвина. Вильгельм Либкнехт в связи с этим записал: «Когда Дарвин, сделав выводы из своих исследований, представил их на суд общественности, мы целыми месяцами не говорили ни о чем другом, как о Дарвине и революционной силе его открытий».

Маркс был одним из первых, кто до конца оценил значение учения Дарвина. В знак глубокого к нему уважения он послал ему первый том «Капитала» и в ответ получил письмо, которым очень гордился. Естественно, с этим письмом он прежде всего ознакомил жену и дочерей. Книгу Ч. Дарвина «О происхождении видов путем естественного отбора» в семье прочитали все, но наиболее глубокое впечатление она произвела на Женни, которая стала с той поры верной дарвинисткой. Отец помогал ей отыскивать и изучать нужную литературу. 23 января 1869 года он пишет Энгельсу, что Женни просит прислать ей Бюхнера, «так как она проштудировала Дарвина и хочет теперь познакомиться также с великим Бюхнером»[1] (имеется в виду книга Бюхнера «Шесть лекций о дарвиновской теории превращения видов».— *И. П.*).

Сама Женни в письме к Лауре сообщает, что она становится все более фанатичной последовательницей Дарвина. Женни делала подробные выписки из книги Г. Льюиса «О гипотезах Дарвина», а также из книги Л. Бюхнера.

То же самое можно сказать и о самовоспитании. Здесь, на наш взгляд, прежде всего оказывала воздействие самая большая педагогическая сила — сила примера родителей.

Дочери взрослели, а близость между ними и родителями не уменьшалась, как это иногда бывает, а, напротив, крепла. Их объединяли общие духовные интересы, презрение ко всему мелкому, мещанскому,

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 32, стр. 198.

единодушное деятельное устремление к коммунистическому идеалу.

Родители помогали дочерям совершенствовать их достоинства и преодолевать слабые стороны характера. Это делалось, как всегда в семье Маркса, очень тактично и незаметно для самих девушек.

Естественно, что методы педагогического влияния с годами менялись.

Отец доверял старшей дочери, Женни, прочитывать газеты, делать для него выписки и отбирать материал по интересующим его проблемам. Лаура частенько сопровождала отца в библиотеку Британского музея, помогала ему делать выписки и систематизировать их. По поручению отца она написала его корреспондентам сотни писем, которые Маркс называл «прелестнейшими».

Когда подросла младшая дочь, а старшие уже покинули отчий дом, Маркс поручил ведение своей корреспонденции Элеоноре. Она с полным знанием дела, обстоятельно, умно, с радостной готовностью выполняла все его поручения.

Если принять во внимание высокую требовательность Маркса, его скрупулезность в научном труде, можно себе представить, какую нелегкую и вместе с тем полезную школу прошли все три дочери, будучи в «ранге секретарей».

Когда Маркс поехал в Гаагу на конгресс I Интернационала, он взял с собой дочерей. Немецкий социалист Теодор Куно вспоминал, что в дни Гаагского конгресса I Интернационала Карл Маркс познакомил его с Женни, Лаурой и Элеонорой. Испанский коммунист Ансельмо Лоренцо рассказывал, что его представили дочерям Маркса. Он пожелал отправить телеграмму в Валенсию, и ему дали в проводники Элеонору.

«Легкость, с которой эта услуга неизвестному иностранцу была поручена девушке, совершенно не соответствовала обычаям испанской буржуазии, и я был чрезвычайно восхищен этим,— вспоминал Ансельмо Лоренцо.— Эта девушка, вернее, девочка, настоящая красавица, веселая и смеющаяся, воплощение юности и очарования, не знала испанского языка. Она прекрасно говорила по-английски и по-не-

мецки, но французский, на котором я кое-как мог объясняться, знала плохо. И вот каждый раз, когда она или я отвечали невпопад и говорили вздор, мы хохотали так непосредственно, так искренне, как будто бы мы давно и хорошо были знакомы друг с другом».

Элеоноре тогда было шестнадцать лет.

На участников конгресса очень хорошее впечатление произвела и Женни. Вот что писал о ней тот же Ансельмо Лоренцо: «Старшая дочь Маркса, исключительно красивая девушка, не была похожа ни на один виденный мною образец женской красоты. Она знала испанский язык, но, как и ее отец, произносила слова не совсем правильно. Чтобы послушать правильное произношение, она попросила меня прочесть что-нибудь вслух. Я подошел к большой библиотеке и вынул «Дон Кихота» и собрание драм Кальдерона. Из первой книги я прочел речь Дон Кихота к пастухам, из второй — возвышенные звучные стихи из драмы «Жизнь есть сон», признанные перлами испанского языка и блистательнейшим выражением человеческой мысли. Я стал было пояснять их, но это оказалось излишним: моя юная собеседница обладала достаточным образованием и тонкостью чувств, она обнаружила это, прибавив к моему изложению множество метких замечаний, каких мне никогда не приходилось слышать».

Как известно, на Гаагском конгрессе I Интернационала был дан решающий бой анархистам, которые не просто произносили громкие речи, но угрожали своим противникам огнестрельным оружием.

Дочери Маркса видели, как неустрашимо сражались с врагами революции Маркс и Энгельс. Но главное в том, что девушки не просто наблюдали все, что происходило, а оказывали посильную помощь участникам конгресса — коммунистам. Элеонора выполняла отдельные поручения, Женни и Лаура энергично работали с делегатами в качестве добровольных переводчиц, а Женни, кроме того, переписала ряд документов Интернационала, в том числе Учредительный манифест.

Отцу были обязаны девушки и знакомством с героями революционной борьбы в России. Встречи с

ними очень много дали для углубления у дочерей Маркса интернациональных чувств.

С русскими революционерами они неоднократно встречались дома. Например, известный народоволец Герман Лопатин в течение длительного времени бывал в семье Маркса как свой человек. Особенно подружился он с Элеонорой. Лопатин занимался с девушкой русским, а она учила его говорить по-английски.

Естественно предположить, что он рассказывал Элеоноре и ее сестрам о самоотверженной борьбе народовольцев. У них вызвало бурную радость известие, что Лопатин взялся за перевод первого тома «Капитала» Маркса на русский язык.

Правда, случилось так, что закончить работу над переводом «Капитала» он не смог [1].

В статье «Г. А. Лопатин о своих встречах с Марксом», опубликованной в газете «Новый день» уже после свершения Великой Октябрьской социалистической революции, рассказывается: «Г. А. Лопатин, по выходе из Шлиссельбурга, познакомился в русском издании с «Перепиской Маркса и Энгельса» и с теплым чувством говорит о напоминающих ему дни его юности отзывах о нем в письмах Маркса. С особой сердечностью относится он к дошедшим до него сообщениям, что вся семья Маркса, а особенно младшая дочь его Тусси (Элеонора), с которой он подружился в дни пребывания в Англии,— внимательно следила за судьбой «шлюшенцев» [2],— знала о всяких переменах в жизни русских мучеников, на всю жизнь заключенных в этом каменном мешке...» [3]

Навсегда запомнилась дочерям Маркса и совсем еще юная русская революционерка Елизавета Томановская. Она была членом Русской секции I Интернационала и появилась в Лондоне с рекомендательным письмом к Марксу от руководителей этой

---

[1] Перевод «Капитала» на русский язык был позже продолжен и закончен русским экономистом Николаем Даниельсоном.

[2] Так называли узников Шлиссельбургской крепости.

[3] «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе». М., Политиздат, 1969, стр. 50.

секции: Н. И. Утина, А. Д. Трусова, В. И. Бартенева и других.

В письме говорилось о том, что Елизавета Томановская искренне и горячо предана революционному долгу, что в Русской секции Интернационала она принимает деятельное участие и может дать подробную информацию о ее работе. Выражалась также уверенность, что через Елизавету Томановскую руководству секции удастся войти в более тесный контакт с вождем I Интернационала.

Томановская стала бывать у Марксов очень часто, и всегда ее встречали радостно и сердечно. Не менее часто приходили к ней в отель Женни и Элеонора. Между девушками возникла душевная дружба. Елизавета Томановская много рассказывала о страданиях русского народа и о борцах за его свободу, которых не страшат ни кандалы, ни каторги, ни виселицы.

В дни Парижской коммуны Елизавета Томановская ринулась в революционный Париж и проявляла чудеса храбрости и отваги. Она командовала отрядом вооруженных женщин, защищавших баррикады Батиньоля и Монмартра, была для них примером меткости в стрельбе, в военной находчивости, целые ночи проводила у изголовья раненых коммунаров, изо дня в день писала информации для Маркса о ходе событий в Париже и еще была автором пламенных воззваний. В различных районах Парижа звучали ее страстные речи с призывами сражаться, не отступать.

В числе русских, которые встречались с членами семьи Маркса и которые, безусловно, вызывали чувство симпатии, был член «Народной воли» Н. А. Морозов. Существует запись на пластинке голоса Н. А. Морозова, сделанная уже при Советской власти, в которой он рассказывает об одном своем посещении семьи Маркса в Лондоне.

В первый раз Н. А. Морозов пришел к Марксам в декабре 1880 года вместе со своим соратником по «Народной воле» Л. Н. Гартманом. Он вспоминал, что их встретила хорошенькая, стройная девушка немецкого типа, напомнившая ему романтическую Гретхен или Маргариту из «Фауста». Это была Элеонора.

Они заговорили по-английски, но девушка быстро уловила, что гости затрудняются произносить некоторые слова, и перешла на французский.

Маркс в это время был в Британском музее.

В следующий раз Н. А. Морозов пришел один, и Маркс был дома. Они сидели в его кабинете и вели долгую, задушевную беседу. Участие в разговоре снова принимала младшая дочь Маркса.

Н. А. Морозов рассказывал о действиях героев «Народной воли». Карл Маркс отнесся к его рассказу с большим интересом, задавал вопросы и в заключение с одобрением заметил, что борьба русских революционеров «с самодержавием представляется ему, как и всем европейцам, чем-то совершенно сказочным, возможным только в фантастических романах» [1].

Через два дня Н. А. Морозов снова провел несколько часов в обществе Маркса и его младшей дочери. Морозов собирался ехать в Россию. Маркс и Элеонора крепко пожали ему руку на прощание, пожелали успеха в опасной борьбе и нового приезда к ним из России в Лондон с победой.

На протяжении всей жизни дочери Маркса пристально следили за развитием революционного движения в России и радовались успехам русского рабочего класса в борьбе против самодержавия.

Узнав о революции 1905 года, Лаура восторженно писала: «В общем революция началась, и Россия... с ее доблестным пролетариатом, мужчинами и женщинами, которые так мужественно борются, вступает в новую эру».

Дочери Маркса, следуя примеру родителей, не только сочувствовали революционерам других стран и народов, а старались посильно действовать им в помощь.

Так, например, они не только глубоко приняли к сердцу трагедию французских коммунаров, но и беспощадно клеймили их палачей, всячески помогали эмигрантам из Парижа. Женни решительно выступила в одной из популярных американских газет со

---

[1] «Русские современники о К. Марксе и Ф. Энгельсе», стр. 85.

статьей, направленной против французского правительства.

Достойным соратником отца проявила себя Женни и в период обострения классовой борьбы в Ирландии.

Тут необходимы некоторые пояснения. В начале 60-х годов была создана организация ирландских революционеров-фениев под названием «Ирландское революционное братство». В ряде городов ею были подняты восстания, которые жестоко подавили английские правительственные войска. Далее последовал страшный террор. Ирландский народ выступил против репрессий. Карл Маркс и Фридрих Энгельс поддерживали национально-освободительное движение в Ирландии и очень много делали для защиты ирландских революционеров.

В письме к Лауре и Полю Лафарг 5 марта 1870 года Карл Маркс сообщал, что он добился в Генеральном Совете проведения резолюции против поработителей ирландского народа: «Вы, конечно, понимаете,— писал Маркс,— что я руководствовался не только чувством гуманности. Помимо этого есть и другие причины. Для того чтобы ускорить социальное развитие Европы, необходимо ускорить крушение официальной Англии. А для этого необходимо нанести ей удар в Ирландии. Это ее самый уязвимый пункт. С утратой Ирландии Британской «Империи» — конец, и классовая борьба в Англии, протекавшая до сих пор в дремотно-затяжной форме, примет острый характер. А ведь Англия — метрополия лендлордизма и капитализма во всем мире»[1].

В 1869—1870 годах вновь приняла широкий размах кампания за амнистию заключенных фениев.

И вот в это-то время появились в газете «Марсельез» одна за другой восемь статей юной Женни Маркс, раскрывающих истинное положение заключенных. Подписаны статьи были «М-р Дж. Уильямс». Это был псевдоним Женни. Она сумела раздобыть правдивые факты о пытках, которым подвергались ирландские революционеры, использовала пись-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 32, стр. 549.

ма их жен, точные сведения, полученные через жену Энгельса Лиззи Бёрнс. Статьи были написаны с таким гневом, что каждая вызывала взрыв возмущения действиями английского правительства.

Маркс и Энгельс высоко оценили статьи Женни, горячо поддерживали ее, следили за откликами в печати. В письме к Марксу от 13 марта 1870 года Энгельс писал о «блистательном» и «вполне заслуженном» успехе Женни. «Браво Дженни!» — восклицал он. Маркс называл Женни «наш знаменитый г-н Дж. Уильямс». Член Генерального Совета I Интернационала Фридрих Лесснер назвал Женни «прекрасным защитником бедных ирландцев» и очень сожалел, что ее статьи не были опубликованы на английском языке.

Поздравляя ее с успехом, он писал: «Я хорошо понимаю ваши благородные мотивы и знаю, что вы делали это не ради славы, а ради дела, как вообще всегда поступали в доме Мавра».

В связи с ирландскими статьями Женни хочется подчеркнуть еще одну яркую черту взаимоотношений родителей и повзрослевших дочерей в семье Маркса — сотрудничество. Маркс заявил, что Женни пишет свои статьи от имени всей семьи. Третья статья Женни в «Марсельез» была написана ею в непосредственном творческом содружестве с отцом. Конечно, такая совместная работа давала необычайно много не только для постижения некоторых профессиональных аспектов литературной, журналистской работы, но и еще и еще раз подталкивала к сложному и по сути бесконечному процессу самовоспитания. И если задуматься над тем, какое огромное значение в жизни дочерей Маркса имело то, что они были вовлечены в процесс самовоспитания, то снова невольно рядом с их отцом и матерью хочется вспомнить имя Энгельса.

На формирование личности каждой из них оказало влияние благородство, бескорыстие Энгельса, его отношение к их семье на протяжении многих лет. Девушки узнали великий подвиг во имя дружбы, во имя жизни близких людей, во имя святого дела, которому посвятил себя их отец. С возрастом подвиг Энгельса осмысливался и переживался де-

вушками все глубже, а следовательно, получал и все более глубокое воспитательное значение.

Поражало внимание Энгельса к людям разных национальностей. «Итальянцы, испанцы, голландцы, датчане, румыны (Энгельс безукоризненно владеет всеми этими языками), а уж об англичанах, немцах и французах говорить не приходится,— отмечала Элеонора,— все они обращаются к нему за помощью и советом». И всем этим людям никогда не было отказа. Элеонора это видела своими глазами.

Живя в доме Энгельса, Элеонора наблюдала и его неисчерпаемую доброту по отношению к молодежи. Она писала: «Могу только сказать, что я очень часто видела, как Энгельс откладывал в сторону свою собственную работу, чтобы оказать дружескую услугу кому-либо из молодежи; не раз его работы отодвигались на задний план из-за того, что он приходил на помощь какому-нибудь новичку».

Далее Элеонора писала об идеальной организованности Энгельса: он «самый точный человек в мире, у которого чувство долга и в особенности партийная дисциплина выше, чем у всех, кого я знаю».

И еще одна очень характерная для Энгельса черта, которая оказала большое влияние на дочерей Маркса: его отвага, бесстрашие, храбрость. Эти качества проявились у него на поле битвы, что хорошо было известно всем членам семьи Маркса. «Энгельс принял участие в баденском восстании и был адъютантом у Виллиха. Он участвовал в трех сражениях, и все, кто видел его под огнем, еще долгое время спустя рассказывали об его исключительном хладнокровии и абсолютном презрении ко всякой опасности».

В 1865 году в Англии была распространена игра в вопросы и ответы. Ею сразу же увлеклись дочери Маркса. В сохранившемся до наших дней альбоме, составленном девушками, содержится более шестидесяти так называемых анкет, или исповедей. На большинстве листочков наклеены фотографии авторов ответов.

Карл и Женни Маркс охотно включились в предложенную дочерьми игру. Их ответы очень интересны.

Маркс написал, что его отличительная черта — единство цели. Его представление о счастье — борьба, о несчастье — подчинение. Недостаток, который внушал Марксу наибольшее отвращение,— угодничество. Любимое изречение отца — «Ничто человеческое мне не чуждо». Любимый девиз — «Подвергай все сомнению». Дочери отлично понимали, что отец имел в виду: не поддаваться никаким иллюзиям, все проверять с позиций подлинной науки, с классовой, пролетарской точки зрения.

Любимое занятие Маркса — «рыться в книгах». Его антипатия — Мартин Таппер — английский писатель, пошлые произведения которого были рассчитаны на дешевый успех. Любимые поэты — Шекспир, Эсхил и Гёте.

Педагогическое значение ответов Маркса очевидно. Он не просто выполнил желание дочерей, но познакомил их с самим собой, дал им пищу для размышлений.

Так же обстоятельно и откровенно ответила на вопросы дочерей мать. Женни Маркс написала, что она больше всего ценит в людях искренность. В мужчинах Женни Маркс особенно ценила стойкость, в женщинах — сердечность.

Недостаток, который внушает Женни Маркс особенное отвращение,— неблагодарность. Она признается, что ей свойственна повышенная чувствительность. Вероятно, дочери, прочитав это, поняли, как же глубоко и больно переживала их мать беды и несчастья, через которые прошла семья.

Представление Женни Маркс о счастье — здоровье. А несчастье — это зависимость от других и долги. Мать была предельно откровенна. Пусть дочери знают, что все в жизни не просто. Девушки должны ценить те жертвы, которые приносятся для семьи родителями.

Женни Маркс поведала, что ее любимый поэт Гёте. Женни, как и Карл, любила и поэзию и философию. А Гёте был и поэтом, и философом.

Своим любимым занятием Женни назвала шитье. Возможно, это была своеобразная рекомендация дочерям побольше заниматься этим полезным женским делом.

Любимым изречением Женни Маркс было «Не придавать ничему значения», а любимым девизом — «Никогда не отчаиваться». И это своего рода совет: всегда верить, что на смену плохому и тяжелому непременно приходит хорошее. Надо беречь силы для жизни и борьбы. А если все-таки несчастье и беды обрушатся, то надо не отчаиваться, а бороться.

Нетрудно предположить, что родители, поощряя игру в вопросы и ответы, хотели помочь дочерям осмыслить и самих себя. Ведь прежде чем ответить на предложенные вопросы, требовалось как бы заглянуть в себя, многое понять в себе.

Оказалось, что Женни больше всего ценит в людях человеколюбие, гуманность. В мужчинах — моральную силу, в женщинах — способность любить.

А Лаура больше всего ценит в людях правдивость. В мужчинах— справедливость, в женщинах — милосердие.

Выяснилось, что обе девушки относятся к себе критически. Женни признает, что ей свойственно честолюбие, а Лаура утверждает, что ее отличительная черта — нерешительность. (Родители знали, что ее нерешительность объяснялась исключительной скромностью и застенчивостью Лауры.)

Представление о счастье у обеих девушек связано со взаимной любовью. Представление о несчастье тоже у обеих довольно близкое: у Женни — сознавать свою виновность, у Лауры — презрение человека к самому себе.

Недостатки людей, которые особенно ненавистны и внушают отвращение: у Женни — лживость и раболепство, у Лауры, так же как у отца и у Энгельса,— ханжество. Любимое изречение Женни — «Будь верен самому себе», а Лауры — «Познай самого себя». Любимый девиз Женни — «Через тернии к звездам», а Лауры — «Истина превыше всего, и она восторжествует!».

Элеонора, которой было тогда всего десять лет, в своей исповеди очень решительно заявила, что она больше всего ценит в людях правдивость, в мужчинах — смелость, недостаток, который ей внушает самое большое отвращение,— подслушивание. Ее любимый герой — Гарибальди. Оказалось, что у девоч-

ки уже сложились литературные вкусы. Ее любимый поэт, так же как у отца и сестер,— Шекспир, а прозаик — капитан Марриэт. Ее любимый девиз — «Стремись вперед!».

«Исповеди» дочерей Маркса дают нам возможность лучше понять их нравственный облик, представить себе некоторые черты характера Женни, Лауры, Элеоноры.

«МУЖЕСТВЕННЫМ ПРИНАДЛЕЖИТ МИР»

Женни, Лаура и Элеонора всю жизнь твердо шли по пути, признанному в родительском доме единственно правильным. Они стали деятельными революционерками и большими труженицами. Их жизнь была связана с жизнью и борьбой отца. Он всегда оставался самым близким их другом, советчиком, учителем и воспитателем. И девушки очень дорожили этим. Больше того, они чувствовали себя тверже в своих решениях и поступках, так как опирались на жизненный опыт и знания родителей. Но сестры всегда стремились к самостоятельности. Достаточно сказать, что они рано начали зарабатывать себе на жизнь. Некоторая материальная свобода не означала освобождения от глубоких родственных чувств друг к другу и к родителям. Карл и Женни Маркс тоже очень оберегали дружбу с дочерьми. Как и всех родителей, их волновала судьба девушек. Дочери вступали в большую жизнь, где было много терний и мало роз. Родители горько переживали все их трудности, неудачи, разочарования. Недаром Женни Маркс любила повторять народную пословицу: «Маленькие дети — маленькие заботы, большие дети — большие заботы».

Сестры не были похожи одна на другую. Каждая имела свой ярко выраженный характер, свои способности и таланты. Но у всех была общая жизненная позиция, одни и те же идеалы и устремления, одно и то же представление о цели и смысле жизни, оптимистическая вера в будущее.

В феврале 1866 года в доме Маркса впервые появился только что вступивший в Международное То-

варищество Рабочих французский социалист Поль Лафарг. Примерно через полгода Женни Маркс писала Эрнестине Либкнехт:

«...Поль Лафарг — медик 24 лет, стал приходить все чаще. Я была достаточно наивна и вообразила, что он приходит к Карлу... для того, чтобы еще дальше продвинуться в области философии и политики. И была точно громом поражена, когда он внезапно попросил руки Лауры».

В эти дни и Маркс в письме к Энгельсу не без улыбки сообщал: «Первоначально этот юноша привязался ко мне, но скоро перенес свою привязанность со старика на дочь» [1].

За два года, предшествующие свадьбе, родители Лауры употребили все свое влияние, чтобы подготовить молодых людей к ответственному шагу в жизни.

Поль Лафарг родился в Сант-Яго на острове Куба. Его бабка по отцовской линии была мулаткой, а по материнской — индианкой. «Он изучал в Париже в течение четырех лет медицину,— писала Женни Маркс Эрнестине Либкнехт,— в прошлом же году вместе с другими товарищами принял участие в конгрессе в Льеже, где обратил на себя усиленное внимание своими революционными речами. В результате чего был исключен из университета и прибыл в Лондон, чтобы изучать английский язык и закончить учебу в госпитале св. Варфоломея».

По описанию Женни, Поль Лафарг был очень красив. Жених Лауры нравился и Карлу Марксу, который признавал, что Поль — «красивый, интеллигентный, энергичный парень, отличный гимнаст» [2]. Они много спорили по вопросам философии, истории, теории прибавочной стоимости, политики. Под влиянием Маркса Поль Лафарг преодолел свои прудонистские ошибки. До конца жизни он остался преданным Марксу и его учению.

Маркс и Женни считали, что любовь и брак требуют от человека высочайшей ответственности. У них была твердая уверенность, что их Лаура полюбит однажды и на всю жизнь. А порывистый, нетерпели-

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 31, стр. 208.

[2] Там же.

вый, влюбленный Лафарг вызывал у них тревогу: практическая сторона семейной жизни казалась юноше несущественной.

И вот Маркс, который нес отцовскую ответственность за будущее молодых людей, через неделю после помолвки, 13 августа 1866 года, написал жениху дочери письмо.

Самым неожиданным для Лафарга и опечалившим его было предупреждение, что брак не может состояться вдруг. Карл Маркс требовал от будущего зятя сознательного подтверждения серьезности его намерений: «На мой взгляд, истинная любовь выражается в сдержанности, скромности и даже в робости влюбленного в отношении к своему кумиру, но отнюдь не в непринужденном проявлении страсти и выказывании преждевременной фамильярности. Если Вы сошлетесь на свой темперамент креола, моим долгом будет встать с моим здравым смыслом между Вашим темпераментом и моей дочерью. Если, находясь вблизи нее, Вы не в силах проявлять любовь в форме, соответствующей лондонскому меридиану, придется Вам покориться необходимости любить на расстоянии» [1].

Далее Маркс рекомендует Лафаргу подумать о том, как он предполагает обеспечить семью материально. «Вы знаете, что я принес все свое состояние в жертву революционной борьбе,— писал Маркс.— Я не сожалею об этом. Наоборот. Если бы мне нужно было снова начать свой жизненный путь, я сделал бы то же самое. Только я не женился бы. Поскольку это в моих силах, я хочу уберечь мою дочь от рифов, о которые разбилась жизнь ее матери» [2]. Маркс, вероятно, имеет в виду перенесенные его женой страдания в связи с постоянной материальной нуждой и смертью четверых детей.

Маркс далее обращает внимание Лафарга на то, что тот еще студент и его будущее весьма неопределенно. «Наблюдение убедило меня в том,— пишет Маркс,— что Вы по природе не труженик, несмотря на приступы лихорадочной активности и добрую

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 31, стр. 435.
[2] Там же, стр. 436.

волю... Вы, убежденный реалист, не можете ожидать, чтобы я отнесся к будущему моей дочери как идеалист... Вы должны быть сложившимся человеком прежде чем помышлять о браке, и необходим долгий срок проверки для Вас и для нее» [1].

Карл и Женни Маркс хотели видеть в молодых людях единомышленников, убежденных и стойких борцов, для которых семейное счастье не стало бы обузой и цепями. Поэтому они были очень рады, что их дочь и ее жених оказались действительно единомышленниками. В письме к Эрнестине Либкнехт Женни Маркс делилась по этому поводу своими мыслями: «Я считаю большим счастьем, что у них полное единомыслие по принципиальным вопросам, особенно в вопросе о религии. Лаура поэтому ограждена от неизбежной борьбы и страданий, которые неминуемы для девушки с ее взглядами среди окружающего мира».

2 апреля 1868 года Лаура Маркс и Поль Лафарг вступили в гражданский брак. Свадьба была очень скромной.

Отношение Женни и Карла Маркс к замужеству дочери, между прочим, дает ответ на вопрос, который часто возникает и перед современными родителями: должны ли они вмешиваться в личную жизнь детей и участвовать в их решении стать мужем и женой. Конечно, как бы ни были задушевны и близки отношения между родителями и детьми, любовь молодых всегда будет возникать, расцветать или угасать независимо от советов и пожеланий старших. И что касается чувств, тут родители Лауры проявили огромный такт. Но помочь подготовиться к браку, подать молодым добрый совет получше узнать друг друга — прямой долг родителей.

Карл и Женни Маркс были счастливы счастьем своей дочери. Вот что писал Маркс Лауре в Париж: «Я счастлив узнать из писания... твоего супруга... что вы полностью наслаждаетесь своей свадебной поездкой и что все внешние условия — весна, солнце, воздух и парижские развлечения — благоприятствуют вам. Что касается упомянутого супруга, то присылка

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 31, стр. 436.

им мне книг при столь критических обстоятельствах свидетельствует красноречивее всяких слов о врожденной доброте этого «молодого человека». Этот простой факт уже доказывает, что он принадлежит к лучшей расе, чем европейская» [1].

В том же письме приписка Лафаргу: «Милый Лафарг!

Не находите ли Вы, что пребывание в Париже с молодой смеющейся женой гораздо приятнее, чем занятия политикой? Когда приедет в Париж Ваш отец, передайте ему мои наилучшие пожелания, а главное, Вы с Лаурой постарайтесь сделать его пребывание там возможно более приятным. При теперешнем его слабом зрении ему нужно развлечься, и ничто не развлечет его больше, чем молодая парочка, которая полностью посвятит ему то короткое время, которое она пробудет вместе со стариком... С сердечным приветом. Преданный Вам

К. М.» [2].

Женни и Карл Маркс оставались и для взрослых дочерей Отцом и Матерью с большой буквы. Они не вмешивались в супружеские отношения замужних дочерей, но продолжали нести ответственность за их жизнь. Тонко, осторожно, но постоянно они помогали им всем, чем могли, особенно в трудные периоды жизни.

Лаура и Поль в своих письмах к родным охотно делились всем светлым, что было в их жизни, но скрывали свои беды и трудности, чтобы не тревожить родителей. А те все равно тревожились. На этот счет у Маркса была какая-то особая интуиция.

В письме к Полю и Лауре Лафарг от 15 февраля 1869 года Карл Маркс пишет: «Прежде всего я должен откровенно сказать вам, что очень обеспокоен состоянием здоровья Лауры. Я не знаю, чем объяснить ее продолжительное уединение. Она не показывается моим друзьям, таким, как Дюпон [3], и это усиливает мои опасения. Как только позволят извест-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 32, стр. 454.

[2] Там же, стр. 455.

[3] Дюпон, Эжен — французский рабочий, видный деятель международного рабочего движения.

ные обстоятельства, я приеду к вам с единственной целью — взглянуть на мое дитя. После выхода в свет «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта» вряд ли я буду в Париже в полной безопасности. Не делайте в ваших письмах никаких намеков относительно моего тайного намерения» [1].

Итак, Карл Маркс решает навестить дочь, несмотря на то что поездка в Париж для него небезопасна. Вполне вероятно, что его тревожило не только здоровье дочери; на первом этапе семейной жизни у молодоженов нередко возникают трудности, которые порой бывают роковыми. Своевременный совет любящего отца может очень пригодиться.

Вскоре пришло сообщение от отца Лафарга о том, что Поль небрежно относится к сдаче докторских экзаменов. Маркс тотчас написал зятю письмо со строгим упреком. Он уже считал Поля членом своей семьи и чувствовал за него такую же ответственность, как и за дочь.

Поль Лафарг правильно понял упрек и немедленно прислал ответное письмо. Оказалось, что причина его небрежного отношения к экзаменам крылась в болезни Лауры.

Самостоятельная жизнь молодоженов началась в Париже.

Франция того периода жила напряженной политической жизнью. Начался новый подъем рабочего движения, среди рабочих росло влияние I Интернационала. Вместе с тем усилились репрессии против социалистов.

Поль и Лаура Лафарг с головой ушли в революционную работу по пропаганде и популяризации марксизма. Именно здесь, в Париже, Лаура и Поль переводят на французский язык «Коммунистический манифест», а весной 1870 года Лафарг готовит новое французское издание Устава Международного Товарищества Рабочих.

В сентябре 1870 года Лафарги переехали в Бордо. Среди бордоского пролетариата Лафарг развернул активную агитацию. Он создает газету «Ля Дефанс насиональ», а через месяц уже реорганизует секцию

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 32, стр. 491—492.

Интернационала, которая под его руководством превращается в большую разветвленную организацию. После провозглашения Парижской коммуны секция заявила о согласии с ее принципами и поставила задачу организации помощи коммунарам. Лафарг получает в Париже задание — поднять восстание в Юго-Восточной Франции.

После поражения Коммуны Лафаргам пришлось в мае 1871 года покинуть Бордо и укрыться в Люшоне, в предгорьях Пиренеев. За Лафаргом была установлена слежка. Скрываясь от преследований, Лафарги покинули Францию и нелегально обосновались в испанском местечке Босост. Испанская полиция взялась помогать французским палачам. Прокурор республики Дезагарр с эскортом жандармов отправился в Босост: арестовать Лафарга.

Женни, гостившая вместе с Элеонорой у Лафаргов в Люшоне, а затем в Бососте, рассказывала: «...в то время, как г-н Дезагарр стоит у парадной двери гостиницы Массе, г-н Лафарг, при содействии своих добрых друзей, крестьян, выходит из дома через черный ход, взбирается на гору и спасается по тропинкам, известным только проводникам, козам и английским туристам,— все проезжие дороги охранялись испанскими карабинерами».

В 3 часа утра в спальню Лауры «вламываются четыре испанских офицера с карабинами, направленными на кровать, где спит г-жа Лафарг с ребенком. Бедный больной малютка, внезапно разбуженный и испуганный, начинает кричать; но это не мешает испанским офицерам заглядывать в каждую дырку и щель в комнате,— нет ли там г-на Лафарга. Убедившись, наконец, что их добыча ускользнула от них, они объявляют, что заберут г-жу Лафарг. Тут вмешался хозяин гостиницы... Г-же Лафарг разрешили остаться в Бососте, но с тех пор за ней не прекращалась тягостная слежка агентов полиции. Отряд шпионов устроил свой главный штаб в гостинице» [1].

Лауру много раз допрашивали, требуя, чтобы она рассказала о месте пребывания Лафарга, но мужество ей не изменило. А Женни и Элеонора на обратном

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 17, стр. 660.

пути в Лондон были схвачены полицией на французской границе. Прокурор республики барон Дезагарр приказал их обыскать, несмотря на их решительный протест. Со свойственной им жестокостью полицейские допрашивали девушек в течение нескольких часов. Префект полиции де Кератри при допросе предъявлял девушкам ложные документы, использовал десятки разных провокационных приемов, но Женни и шестнадцатилетняя Элеонора упорно повторяли одно и то же: им ничего не известно о том, где находится Лафарг, они ничего не знают о его участии в борьбе коммунаров Парижа против монархии.

Женни, Лаура и Элеонора проходили школу мужества и стойкости у своих родителей. В одном из писем к Луизе Вейдемейер Женни Маркс писала: «Будьте мужественны и стойки в тяжелые дни. Мужественным принадлежит мир». Это была жизненная позиция Маркса и Женни. Вспомним, как тверда была Женни в бельгийской тюрьме, когда полицейские заставляли ее сказать, кому Маркс давал деньги на покупку оружия, вспомним ее последовательность в отстаивании революционных успехов «партии Маркса», вспомним ее упорную борьбу за издание трудов мужа и за нормальное существование семьи, за жизнь детей.

Преследования и неоднократные аресты Лафарга, крайнее переутомление, систематическое недоедание — все это тяжко отразилось на жизни семьи. За два года Лаура и Поль потеряли троих детей.

Но это не сломило их. Напряженная работа по распространению марксизма продолжалась. Полиция по-прежнему преследует Лафарга, и в конце декабря 1871 года он вынужден переехать в Мадрид. В феврале 1872 года к нему приезжает Лаура. И они оба снова отдаются напряженной политической деятельности. Лафарг под именем Пабло Фарга работает в мадридской организации Международного Товарищества Рабочих, в газете «Эмансипасьон». Его деятельность по борьбе с бакунистами [1] за укрепление организации высоко оценили Маркс и Энгельс.

---

[1] Бакунин, Михаил Александрович (1814—1876) — идеолог анархизма, ярый враг марксизма.

В феврале и марте 1872 года Лафарг опубликовал в газете цикл статей «Организация труда». В работе над ними принимала участие и Лаура. «В статьи для «Эмансипасьон», в которых испанцам впервые преподносится настоящая наука,— писал Энгельс Лауре,— ты тоже вносишь свою значительную долю, и как раз именно в научном отношении, за что я, как секретарь для Испании, считаю своим долгом принести тебе особую благодарность» [1].

Старшая дочь, которую Маркс ласково называл Смугляночкой, стала невестой Шарля Лонге. По утверждению русского журналиста Русанова, жених не отличался красотой, но он был неистощим в искрящемся, как шампанское, остроумии.

В письме от 26 мая 1872 года жена Маркса писала Вильгельму Либкнехту: «Итак, Вы слышали о помолвке Женни. Лонге очень одаренный, очень хороший, славный, порядочный человек, а единство взглядов и убеждений молодой четы кажется мне залогом ее будущего счастья» [2].

Этот брак одобрила вся семья. Шарль Лонге был активным членом Интернационала, избирался делегатом на его конгрессы. Он был также деятельным членом Парижской коммуны, редактировал официальный орган Коммуны «Журналь офисиель де ля Коммюн».

Свадьба Женни Маркс и Шарля Лонге состоялась в октябре 1872 года. Молодожены долго не могли найти платной работы. В одном из своих писем к Кугельману Женни сообщала: «С самого рождества я совершенно поглощена увлекательной битвой, известной под названием борьбы за существование. Если бы я перечислила, сколько раз мне пришлось пробежать Лондон с севера на юг, с востока на запад — причем напрасно — в поисках уроков французского языка, немецкого языка, пения и риторики, то страшно утомила бы вас» [3].

После многих мытарств Женни и Шарль наконец нашли работу — стали преподавателями иностранных языков. В этот же период они энергично помо-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 33, стр. 359.
[2] Там же, стр. 571.
[3] «Исторический архив», 1959, № 2, стр. 50.

гали Карлу Марксу переводить на французский язык «Капитал».

Женни и Шарль очень радовались, когда у них появился сын. Но через одиннадцать месяцев мальчика не стало. Женни была в отчаянии. Только благодаря родителям и Энгельсу она смогла обрести внутренние силы и выстоять. Доброта родителей, их житейская мудрость, нежная любовь мужа поддержали Женни в это горестное время.

Женни могла бы повторить слова матери: «Страдания закаляют, а любовь служит нам поддержкой».

Всю жизнь Женни была твердой опорой Шарля. В дни, когда Шарль переехал в Париж, а Женни оставалась еще в Лондоне, она писала мужу: «...вчера вечером я получила номер «Justice» с твоими двумя статьями и ликовала, увидев, как прекрасно ты использовал посланный мной материал. Твоя статья о границах должна вызвать сенсацию; то, что́ ты раскрываешь, представляет собой нечто совершенно новое для Франции и малоизвестно даже в Англии, поскольку намеренно замалчивается. К тому же форма, в которую ты облекаешь скучный сюжет, столь занимательна и саркастична, что даже французский читатель не сочтет этот материал слишком сухим» [1].

В других письмах Женни давала мужу разнообразные советы: как нужно разумнее и лучше питаться, как беречь здоровье и т. д.

Прошло время. У Женни один за другим родились четыре сына и дочка. И снова в семье Маркса зазвучал веселый детский смех. Дом заполнили шумные игры, забавы, сказки.

Август Бебель, который познакомился в доме Маркса с его старшей дочерью и внуками, писал: «...я был приятно поражен, когда увидел, с какой сердечностью и нежностью Маркс, которого в то время изображали врагом рода человеческого, умел играть со своими внуками и как эти последние были привязаны к деду».

Дочь Маркса оживила его дом своими сыновьями. Несмотря на свой пожилой возраст, Маркс снова

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 34, стр. 399.

превращался то в коня, то в омнибус, то в сказочника.

Женни не могла налюбоваться на своих малышей. Они были ее отрадой и счастьем. В одном из писем мужу она писала: «Дети расцветают, как розы, и я вижу, как Гарри с каждым днем набирает силы. Он начинает очень интересоваться и любить все, что любит Волк (прозвище Эдгара, третьего сына Женни и Шарля Лонге.— *И. П.*), он ходит за ним из комнаты в комнату, зовя его, когда тот уходит. Маленький Эдгар — весь как настоящий солнечный лучик...» [1]

Карл Маркс и Женни были весьма опечалены, когда семья Лонге после амнистии коммунаров решила переехать во Францию. Маркс писал своему русскому другу Николаю Даниельсону: «...в моей семье сейчас царит ужасная суматоха по случаю переезда моей старшей дочери, г-жи Лонге, с детьми... в Париж, где ее муж после амнистии (все это время он занимал место преподавателя в Лондонском Королевском колледже) стал одним из редакторов «Жюстис»... Вы понимаете, как тяжела эта разлука при нынешнем состоянии здоровья г-жи Маркс. Для нее, так же как и для меня самого, наши внуки... являлись неистощимым источником радости» [2].

Летом 1881 года очень обострилась болезнь жены Маркса. И все-таки она нашла в себе мужество предпринять вместе с Карлом Марксом поездку во Францию — повидаться с внуками. В семье Лонге Маркс с женой пробыли несколько недель. Внуки возвратили Женни бодрость и жизнерадостность. Путешествие сошло для нее благополучно, но Маркс заболел тяжелейшим бронхитом. Начиналось воспаление легких. Карл и Женни находились в разных комнатах, но как только Маркс почувствовал себя достаточно окрепшим, он пошел навестить жену. «Вместе они снова помолодели,— вспоминала Элеонора,— это были любящая девушка и влюбленный юноша, вступающие вместе в жизнь, а не надломленный болезнью старик и умирающая старая женщина, навеки прощавшиеся друг с другом».

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 34, стр. 397—398.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 35, стр. 126—127.

Маркс никогда не переставал восхищаться женой, он говорил, что даже в роковые дни болезни «ее глаза были выразительнее, красивее, лучезарнее, чем всегда!».

Женни Маркс не сдавалась до последних минут жизни. Уже совсем ослабев от болезни, она продолжала интересоваться революционными событиями и людьми, которые в них участвовали. «Она умирала в течение долгих месяцев и вытерпела все ужасные мучения, которые несет с собою рак,— писала о матери Элеонора В. Либкнехту.— И все же ее обычное хорошее настроение, ее неистощимый юмор... не покидал ее ни на минуту. С детским нетерпением справлялась она о ходе тогдашних выборов в Германии (1881 г.), и как она ликовала по поводу наших побед! До самой смерти она была добра и старалась шутками рассеять наши опасения. Она, так жестоко страдавшая, шутила, смеялась — смеялась над нами и над врачом, над нашими опасениями. Почти до последнего момента она была в полном сознании, и, когда больше уже не могла говорить, ее последние слова были обращены к «Карлу»,— она пожимала нам руки и пыталась улыбаться».

В этой последней улыбке, пожалуй, сильнее всего были выражены и великая любовь Женни Маркс к милым ее сердцу людям, и ее великое мужество, служившее примером для ее дочерей.

Пошатнувшееся здоровье Маркса требовало лечения. Врачи выражали надежду на благотворное влияние перемены климата и рекомендовали поездку в Алжир. Оторванный от дома, от внуков, Маркс очень скучал и, как всегда, изливал душу в письмах.

Он образно описывает щедрую, красочную природу Алжира. Маркс надеется, что дочь будет читать письма внукам и они представят себе дерево такой высоты, что кажется, будто оно упирается в небо. Или чрезвычайно спесивого павлина с великолепной синей шеей и красивейшим длинным хвостом.

«Как бы я хотел,— пишет он Женни,— чтобы в один прекрасный день ковер-самолет принес бы мне сюда Джонни. Как бы мой дорогой мальчик восхищался маврами, арабами, берберами, турками, неграми,— словом, всем этим вавилоном, и костюмами...»

Когда Маркс вернулся в Лондон, Лонге отправили к нему Джонни. Сколько же рассказов услышал мальчик о жизни людей и о природе Алжира!

«Джонни весел и в общем «счастлив»,— сообщает Маркс его родителям,— хотя трогательно часто говорит о своей маме и Гарри. Под руководством Тусси он теперь снова привык каждое утро с головы до ног обливаться «холодной водой». Состояние его здоровья не оставляет желать лучшего; то, что он регулярно рано ложится спать (в 8 часов вечера), ему тоже на пользу. Ученость его достигла таких высот, что он уже разбирает «прописные буквы», а также большие римские цифры на часах» [1].

Это письмо было написано незадолго до смерти старшей дочери Маркса, Женни Лонге. Она умерла тридцати девяти лет, оставив пятерых детей, старшему из которых было семь лет, а младшей — четыре месяца.

Заботу о детях Женни взяли на себя Лафарги.

Через несколько недель, 14 марта 1883 года, в 2 часа 45 минут дня, тихо уснул в своем рабочем кресле Карл Маркс. Истерзанный жестокой борьбой с яростными врагами его идей, жизненными невзгодами, болезнями, потерей восьмерых детей и внуков, Маркс не смог перенести двух смертельных ударов — ухода из жизни страстно любимой жены и бесконечно дорогой его сердцу дочери.

Свою речь на могиле Карла Маркса Энгельс закончил пророческими словами: «Имя его и дело переживут века!»

Невозможно найти слова, чтобы рассказать о страданиях, которые вынесли Лаура и Элеонора, потеряв за короткий срок мать, отца и Женни. Но сестры были мужественными. Они продолжали самозабвенно трудиться. На долю Лауры выпала честь впервые перевести на французский язык «Коммунистический манифест», по выражению Энгельса, самый непереводимый из всех документов. Ознакомившись с переводом, сделанным Лаурой, Энгельс буквально ликовал: «Я по-настоящему рад, что ты взялась за это дело; у меня никогда не было сомнений в том, что ты

---

[1] «Семья Маркса в письмах», стр. 178.

справишься, если только возьмешься за дело как следует, и я доволен, что читаю *работу в законченном виде*... Это принесет огромную пользу движению во Франции...» [1]

Русский революционер и друг семьи Маркса Русанов сравнивал два перевода «Коммунистического манифеста» — французского профессора Андлера и Лауры Лафарг — и отмечал, что «добросовестный, близкий к подлиннику перевод ученого уступает значительно своими литературными достоинствами и даже истинным духом оригинала блестящему, грациозному и вместе сильному переводу Лауры Лафарг».

С таким же блеском Лаура перевела на французский язык «Людвига Фейербаха» и этюды Ф. Энгельса о социализме из «Анти-Дюринга», работы К. Маркса «К критике политической экономии», «Революция и контрреволюция в Германии».

Она же внесла серьезнейшие исправления в перевод на французский язык книги Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», сделанный профессиональным переводчиком Раве. Энгельс писал, что «Раве... допустил такие грубые ошибки, что Лауре Лафарг пришлось проделать колоссальную работу» [2].

Элеонора взяла на себя обязанность следить за изданием произведений отца, а после смерти Энгельса выполняла большую работу по переизданию трудов Маркса и Энгельса. Так, в 1896 году она издала в Лондоне сборник статей Энгельса, публиковавшихся в «Нью-Йоркской трибуне», под названием «Революция и контрреволюция в Германии», а в 1898 году — сборник статей Маркса и Энгельса из «Нью-Йоркской трибуны» по восточному вопросу. В том же году Элеонора опубликовала работу Маркса «Заработная плата, цена и прибыль». Большую переписку вела Элеонора с И. Ф. Даниельсоном по поводу русского перевода третьего тома «Капитала».

Но переводы и издания произведений Маркса и

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 36, стр. 313.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 38, стр. 95.

Энгельса — это лишь одна грань кипучей и плодотворной деятельности дочерей Маркса. В международное рабочее и коммунистическое движение они внесли большой личный вклад, участвуя в нем как яркие публицисты, страстные революционные борцы, выдающиеся агитаторы и крупные политические деятели.

Тематика публицистических выступлений Элеоноры Маркс была чрезвычайно широка: законы против социалистов в Германии, рабочее движение, женский вопрос и т. д. Кажется, не существовало такой социалистической газеты, которая не доносила бы до своих читателей голос Элеоноры Маркс. В газете «Today» она была одним из редакторов и вела раздел «Сообщения о международном движении трудящихся масс», в 1894 году публиковала в газете «Уоркмен таймс» еженедельные обзоры международного рабочего движения, редактировала орган Социалистической лиги в Англии «Communwealth» и центральный орган I Интернационала «International Socialist Bulletin». Статьи Элеоноры печатались в «Justice», «Die Neue Zeit», «Arbeiter Zeitung», в журнале «Русское богатство» и других газетах и журналах.

Элеонора вела оживленную переписку с социалистами Германии, Франции, Голландии, Бельгии, Америки, России, в частности с Николаем Даниельсоном, Плехановым, Верой Засулич, Степняком-Кравчинским, Лавровым, Германом Лопатиным. Она перевела на английский язык книгу Проспера Оливье Лиссагаре «История Парижской Коммуны», которую очень высоко ценил Маркс. Перевела она и работу Г. В. Плеханова «Анархизм и социализм».

Элеонора и сама (с участием ее мужа Эвелинга) написала прекрасную книгу «Рабочее движение в Америке», выдержавшую несколько изданий. По просьбе членов группы «Освобождение труда» Элеонорой была написана статья об английских доках.

Замечательными творениями Элеоноры Маркс явилась биография Маркса для «Австрийского рабочего календаря» на 1895 год и очерк о жизни Фридриха Энгельса.

По отзывам современников, Элеонора и в публицистике была истинной дочерью своего отца: она как

бы унаследовала его стиль, его страсть, его безграничную любовь к людям труда и ненависть к их угнетателям. О статье Элеоноры «Английское рабочее движение», написанной для нюрнбергского «Народного календаря», В. Либкнехт писал, что автор с точностью схватил и передал основные черты английского рабочего. Ее работа продиктована сердцем. Элеонора жила и боролась вместе с английскими рабочими. Она составляет с ними одно целое и сама является как бы частицей современного английского рабочего движения.

А когда в 1892 году Каутский попросил Энгельса написать статью по истории социалистических организаций Англии, тот рекомендовал обратиться к Элеоноре, так как считал, что только она может справиться с этим делом.

Это лишь отдельные штрихи литературной, научной и публицистической деятельности дочерей Маркса, далеко не исчерпывающие содержания их кипучей, страстной работы. Во всем этом очень хорошо прослеживается результат семейного воспитания дочерей Маркса, влияния на них родителей, и не только в выборе рода деятельности, но и в стиле работы, в подходе к делу, в умении всегда оставаться на принципиальных пролетарских позициях.

Деятельность дочерей Маркса была тесно связана с работой I и II Интернационалов, они принимали активное участие в работе его секций. Их судьбы и революционная работа переплелись с судьбами революционных борцов многих стран.

Элеонора с восемнадцати лет активно включается в борьбу английских рабочих и становится одним из выдающихся пропагандистов марксистских идей, бессмертного учения Маркса и Энгельса. Современник Элеоноры писал о ней: «Было бы трудно найти такую рабочую трибуну в Англии, где бы она не выступала. В Лондоне и провинции ее активность была беспредельна... С тех пор, как в Гайд-парке стали праздновать 1 Мая — праздник труда, я думаю, она ни разу не пропустила случая принять участие в этих манифестациях».

Весь свой большой талант организатора, агитатора и пропагандиста, всю свою энергию Элеонора отдала

работе среди английского народа, политической и профессиональной организации английских рабочих, защите их интересов.

После смерти Маркса узы отеческой любви и дружбы, связывавшие дочерей Маркса с Энгельсом, стали еще более крепкими. Лаура постоянно переписывалась с Энгельсом. Значительная часть их писем сохранилась.

Однажды Елена Демут пожаловалась Лауре, что Энгельс крайне переутомляется, совершенно не следит за своим здоровьем. Встревоженная Лаура тотчас написала Энгельсу письмо и осыпала его горькими упреками по этому поводу: «Как же ты будешь выполнять ту работу, которую оставил для тебя наш дорогой Мавр? И кто ее сделает, если ты тяжело заболеешь?»

Лаура сознательно выдвинула этот аргумент. Для Энгельса ничего не было дороже памяти друга. И он, конечно, понимал, что только ему одному по силам доработать и подготовить к изданию работы Маркса.

В этом сложнейшем труде Лаура подбадривала Энгельса выражением искренней и горячей благодарности. После выхода в свет второго тома «Капитала» она писала: «Не только я благодарю тебя за проделанную тобой работу, все наши социалисты, социалисты всех стран должны выразить тебе глубочайшую признательность».

После смерти Маркса Энгельс с особой нежностью продолжал заботиться о его дочерях. В своих воспоминаниях об Энгельсе жена Плеханова пишет, что Георгия Валентиновича необычайно восхитило нежное и заботливое отношение Энгельса к Элеоноре.

В 1884 году Элеонора вышла замуж за английского социалиста и драматурга Эдуарда Эвелинга.

Эвелинг вместе с Самюэлом Муром перевел на английский язык «Капитал» Маркса. Его пьесы ставились на профессиональных сценах. Он восхищал Элеонору и своим ораторским искусством.

Эдуарда, в свою очередь, очаровала деятельная дочь великого Карла Маркса и ближайший друг Энгельса. Элеонора была привлекательна, образованна, умна, талантлива, добра, пользовалась большим уважением всех видных деятелей социалистических

партий, имела колоссальный авторитет среди английских пролетариев.

Признавать и чтить теорию социализма означало для Элеоноры постоянно действовать. В периоды своих агитационных поездок в Америку, Голландию, Шотландию Элеонора Маркс страстно ратовала за создание единой политической партии рабочего класса, выступала в газетах с описанием жестокой эксплуатации рабочих в этих странах. И когда в 70—90-х годах такие пролетарские партии начали складываться в Америке, Англии, Германии, Франции, Италии и других странах, Элеонора была по-настоящему счастлива.

Элеонора вместе с Энгельсом принимала горячее участие в подготовке Парижского конгресса II Интернационала.

Она была делегатом VIII съезда Французской рабочей партии и съезда германской социал-демократической партии в Галле. К тому времени ее авторитет настолько возрос, что одно из заседаний конгресса Французской рабочей партии проходило под ее председательством.

Элеонора была также активным участником второго и третьего конгрессов II Интернационала. На третьем конгрессе в Цюрихе почетным председателем последнего заседания был избран Энгельс. Он же закрывал конгресс заключительной речью. На этом заседании английская делегация рабочих преподнесла Элеоноре Маркс золотые часы за ее работу в качестве переводчицы.

Она была одним из организаторов и руководителей Социал-демократической федерации в Англии, участвовала в создании профсоюзов неквалифицированных рабочих и чернорабочих, организовывала их забастовки, работала в забастовочных комитетах чернорабочих, докеров и рабочих-газовщиков, участвовала в первомайских демонстрациях.

Во время стачки в Силвертауне, на окраине восточной части Лондона, Элеонора создала профессиональную организацию женщин и девушек.

Энгельс по-отечески был привязан к Элеоноре и всячески помогал ей в кипучей революционной деятельности. Именно к нему прибегала Элеонора после

выступлений на рабочих митингах, с ним она делилась результатами своих пропагандистских поездок по Америке, Ирландии и Шотландии, ему первому читала свои пламенные статьи по проблемам международного революционного движения.

С Энгельсом делилась Элеонора своими впечатлениями о встречах с великим английским драматургом Бернардом Шоу, с писателем-фантастом Гербертом Уэллсом, со знаменитыми тогда английскими общественными деятелями супругами Беатрисой и Сиднеем Вебб, авторами книг по истории английского рабочего движения [1].

К семидесятилетию Энгельса Элеонора по просьбе австрийской газеты написала статью, которая и до сих пор является одним из лучших произведений о верном друге и соратнике Маркса. В этой статье, в частности, Элеонора писала: «Со всеми трудностями, которые встречаются у каждого из нас, работающих для блага народа, мы идем к Энгельсу, и никогда наши обращения к нему не бывают безрезультатными».

Энгельс и Элеонора Маркс вместе принимали в доме Энгельса Георгия Плеханова, Веру Засулич, бесстрашного народовольца, автора нашумевшего романа «Андрей Кожухов» Сергея Степняка-Кравчинского, убившего шефа русских жандармов Мезенцева.

Элеонора Маркс была ближайшим соратником и другом Энгельса до последних дней его жизни. Сильная рука «второго отца» всегда была для Элеоноры надежной опорой. И не было предела ее страданию, когда, вернувшись из Ноттингема, где она агитировала за создание независимой рабочей партии, Элеонора застала Энгельса умирающим.

Через несколько дней Энгельса не стало. Это случилось 5 августа 1895 года. У гроба Энгельса было много венков, присланных из Германии, Австрии, Франции, Англии, Италии, Бельгии, Голландии, России, Польши, Болгарии.

---

[1] Вебб, Беатриса и Сидней,— авторы книги «Теория и практика английского тред-юнионизма», предисловие к I тому которой написал В. И. Ленин. В 1932 г. Веббы посетили Советский Союз, издали книгу «Правда о Советской России».

После смерти Энгельса Элеонора выполняла огромную работу по подготовке к четвертому конгрессу II Интернационала и участвовала в нем. На этом конгрессе впервые присутствовали представители русских рабочих организаций, которым было оказано большое внимание и выражено уважение в специальной резолюции.

На конгрессе Элеонора приобрела множество новых друзей.

В таком бурном кипении протекала жизнь младшей дочери Карла Маркса, Элеоноры. Она всегда находилась в центре политических событий, была подлинной профессиональной революционеркой и вела еще большую научную работу как литературовед, немало трудилась для того, чтобы заработать на жизнь.

Дочерям Маркса принадлежит неоценимая заслуга перед человечеством в сохранении и издании литературного наследства Маркса и Энгельса. Под контролем Лауры проходила публикация переписки Маркса и Энгельса. Издатель Диц присылал ей корректуры, и она подписывала к изданию каждый лист.

После того как умер Энгельс и ушла из жизни Элеонора, Лафарги остались единственными хранителями бесценного наследства. Лаура активно боролась с враждебным вмешательством оппортунистов, в частности Э. Бернштейна, которые пытались при издании книг, статей и писем Маркса и Энгельса подвергнуть их учение ревизии.

Лаура Лафарг была энергичной участницей международного женского движения и защитницей интересов угнетенных женщин. Она стремилась пробудить у трудящихся женщин разных стран классовое самосознание. Лаура выступала с горячими статьями по женскому вопросу в американской газете «Европейский корреспондент», в немецкой «Рабочей газете».

Постоянная тревога за Поля, общая революционная борьба, взаимная моральная поддержка еще более усилили любовь Лауры к мужу. И когда он, состарившись, решил уйти из жизни, чтобы не быть балластом в партии, она ушла вместе с ним.

На похоронах Лауры и Поля Лафаргов присутствовали Владимир Ильич Ленин и Надежда Константиновна Крупская, которые жили тогда в эмиграции в Париже.

От имени РСДРП В. И. Ленин сказал теплое прощальное слово. Дочери Маркса — Женни, Лаура и Элеонора — прожили жизнь мужественно и красиво, изведав счастье борьбы, труда и любви.

Человечество всегда будет им благодарно за беззаветный труд, за их бесстрашную и неутомимую революционную борьбу. Пример родителей, авторитет родителей, идеалы, зажженные в семье, неизменно были для них путеводной звездой.

СОДЕРЖАНИЕ

Печерникова Ирина Алексеевна
ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ МАРКСА

Заведующая редакцией *А. Т. Шаповалова*
Редактор *Т. Е. Яковлева*
Младший редактор *Н. М. Жилина*
Художественный редактор *С. И. Сергеев*
Технический редактор *О. М. Семенова*
Ответственный корректор *Н. А. Иванова*

Сдано в набор 29 мая 1974 г. Подписано в печать 19 июля 1974 г. Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 6,72. Учетно-изд. л. 6,08. Тираж 100 тыс. экз. А00170. Заказ № 3565. Цена 24 коп.

Политиздат. Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.

В СЕРИИ
«БИБЛИОТЕЧКА
СЕМЕЙНОГО
ЧТЕНИЯ»

*

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ
И ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ
СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

Ю. И. Дружников
«СКУЧАТЬ ЗАПРЕЩАЕТСЯ!»

И. Н. Гамаюнов
«ГДЕ ТВОЙ ДОМ, ЧЕЛОВЕК?»

Р. М. Коваленко
«ДОБРАЯ СИЛА ДОВЕРИЯ»

Л. Р. Пинчук
«МОИМ ДЕТЯМ ВМЕСТО
ЗАВЕЩАНИЯ...»

24 коп.

И. А. Печерникова — старший научный сотрудник отдела методологии педагогической науки Научно-исследовательского института общей педагогики Академии педагогических наук СССР.

И. А. Печерниковой опубликованы книги, брошюры и научные статьи по таким проблемам: взаимодействие школы, семьи, пионерской организации и комсомола; труд в семье как средство всестороннего развития личности ребенка; идейно-политическое воспитание учащихся и др.

И. А. Печерникова — автор педагогических повестей «Трудный путь Володи Васильева», «Подростки», «Её любовь», пьесы «Ошибка отца».

В нашем издательстве вышла в двух изданиях книга И. А. Печерниковой «Величие души» (о воспитании в семье Ульяновых).

«За книги по проблемам семейного воспитания» И. А. Печерникова награждена значком Отличника народного просвещения и «За заслуги в области педагогических наук» — медалью К. Д. Ушинского.